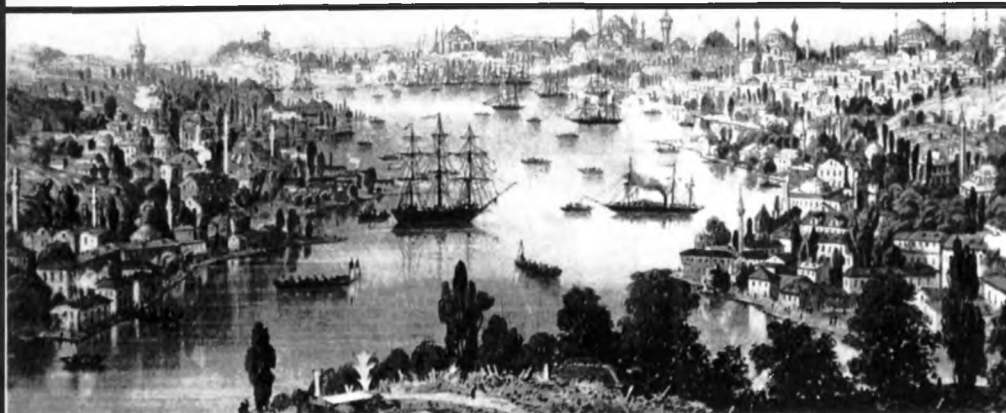

М.И. Абдулаева

ДАГЕСТАН В ПОЛИТИКЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

**ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVIII в. — XIX в.**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ

Абдулаева Мадина Изамутдиновна

**ДАГЕСТАН В ПОЛИТИКЕ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. – XIX в.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦН РАН

instituteofhistory.ru

Махачкала 2006

УДК 94(47)

ББК 63.3

А 13

Утверждено к печати решением Ученого совета института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

Ответственный редактор –

Зав. Центром истории Дагестана ИИАЭ ДНЦ РАН
доктор исторических наук Э.М. Далгат

Рецензенты:

Н.А. Магомедов – доктор исторических наук,
Д.С. Кидирниязов – доктор исторических наук.

М.И. Абдулаева. Дагестан в политике Османской империи во второй половине XVIII в.–XIX в. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. – 180 с.

В монографии предпринята попытка впервые в отечественной историографии в данной постановке и хронологических рамках показать роль и место Дагестана в геополитических и стратегических планах Османской империи. Широкое привлечение турецких источников и литературы позволило осветить новые страницы истории дагестано-турецких отношений. Книга рассчитана на специалистов-историков, а также широкий круг читателей.

© Абдулаева М.И., 2006.

ВВЕДЕНИЕ

Предметом нашего исследования являются дагестано-османские отношения во второй половине XVIII – XIX вв.

Как нам представляется, события трехвековой давности не потеряли свою актуальность сегодня. Мелькают эпохи, сменяются правители, трансформируется государственное устройство (Османская империя превратилась в Турецкую республику), но геополитические интересы остаются неизменными. Идея воссоздания великого Турана все еще будоражит некоторые умы в современной Турции, в чем пришлось убедиться автору этих строк, неоднократно бывавшему в этой стране. С целью консолидации всего тюркоязычного мира здесь проводятся всевозможные форумы, на которых присутствуют делегации из бывших республик Советского Союза, ныне суверенных среднеазиатских государств, а также Азербайджана, Татарстана, Башкирии, и некоторых республик Северного Кавказа.

Активизация турецкой политики на Северном Кавказе в последнее десятилетие и, особенно, в связи с недавними событиями в Чечне еще раз убедительно продемонстрировала, что Кавказ, как и прежде, является зоной турецких геополитических интересов.

Ретроспективный анализ прошлого позволяет не только воссоздать историю кавказско-турецких взаимоотношений во всей их полноте, многогранности и противоречивости, но и с большей вероятностью успеха прогнозировать будущее этих отношений. Отсюда нам видится актуальность данной темы. Что же касается ее новизны, то в данной постановке в качестве монографического исследования она не рассматривалась. Новое звучание ей, на наш взгляд, могут придать материалы, ранее не вводившиеся в научный оборот, и в первую очередь документы, отложившиеся в турецких архивохранилищах, а также исследования турецких авторов, начиная от специальных монографий и заканчивая газетно-журнальными статьями.

Исторические связи кавказцев и османов имеют многовековую историю. Даже беглый взгляд на историю Кавказа позволяет сделать вывод, что уже с XV века он выступает в качестве эпического яблока раздора между Турцией и Персией, господство которых в данном регионе попеременно сменялось. В XVI–XVII вв. борьба за овладение Кавказом между двумя военно-феодальными образованиями Востока – Османской империей и сефевидским Ираном ужесточается.

Не удивительно, что расположенный между тремя морями и служивший своеобразным естественным мостом между Востоком и Западом, а также являвшийся зоной контактов цивилизаций Кавказ играл, вместе с тем, великую роль, как обладатель стратегических путей к Востоку, что делало его объектом усиленного внимания различных государств.

В геополитических устремлениях Османской Порты Кавказу вообще и Дагестану, в частности, отводилась доминирующая роль.

Однако, в XVIII в. Османская империя – это уже не «блистательная Порта», чья экспансия началась буквально с захвата в 1453 г. Константинополя «победоносным» султаном Мехметом II. В турецкой историографии XVIII в. характеризуется как «*gıcat devri*», т.е. период отката, отступления. Вместе с тем потенциал империи, которую К. Маркс в свое время называл «единственной подлинно военной державой средневековья» был еще велик.

Цель настоящей работы – исследование османо-дагестанских контактов во второй половине XVIII в. – XIX в. в освещении турецкой историографии, с позиций объективного и критического анализа, в сопоставлении с отечественными источниками и литературой.

Мы предлагаем рассмотреть такие вопросы, как Дагестан в стратегических планах Османской империи, отдельные сюжеты русско-турецкого соперничества и Дагестан, участие дагестанцев в движении Шейха Мансура на раннем этапе и роль Порты, Кавказская война и «турецкий фактор», османо-дагестанские контакты во второй половине XIX в.

В отечественной историографии специального монографического исследования, посвященного роли и месту Дагестана в политике Османской империи в указанных хронологических рамках нет. Тем не менее отдельные аспекты данной темы в контексте кавказской политики мировых держав нашли свое отражение в солидных исследованиях

Н.А. Смирнова, А.В. Фадеева, С.К. Бушуева, О.П. Марковой и др.¹

Ценным вкладом в разработку проблемы взаимоотношений Кавказа с мировыми державами в XVIII в. стала работа Н.А. Сотавова², основанная на богатой источниковой базе, в которой автор наглядно демонстрирует геополитические и геостратегические интересы Ирана и Турции на Кавказе.

Значительный интерес представляет для нас исследование Г.А. Джахиева³, посвященное конкретно месту Дагестана в международных отношениях в первой четверти XIX в., где поднимается целый пласт проблем, связанных с хитросплетениями политики Турции, Ирана и России на Северном Кавказе и в Дагестане, в частности.

Проблеме Южный Дагестан как объект внешнеполитических устремлений шахского Ирана, султанской Турции и царской России посвящены специальные исследования Н.А. Магомедова⁴, в которых

¹ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958; Его же. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX в. М., 1958; Его же. Россия и Кавказ в первой половине XIX в. М., 1960; Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70 годы XIX в.). М., 1955; Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966.

² Сотавов Н.-П.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991.

³ Джахиев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813–1829 гг.). Махачкала, 1991.

⁴ Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине

автор на фактическом материале показывает важную роль Дербента и всего Южного Дагестана в планах мировых держав.

Документальной базой для исследований послужили материалы государственного турецкого архива (Bas vekalet arşiv). В 1992 г. генеральная дирекция государственных архивов опубликовала первую книгу документов, относящихся к истории взаимоотношения Османского государства с Кавказом, Туркестаном и Крымом периода 1687–1908 гг.¹

Как пишет в предисловии к книге генеральный директор гос. архивов Турции Исмет Бинарк «потребность публикации документов возникла в связи с обретением независимости тюркскими республиками бывшего Советского Союза, которые в свое время, до завоевания их Россией, были современными Османской империи государственными образованиями». Из 140 документов 35 относятся к Кавказу и датируются 1696–1908 гг. Охватывающие 212-летний период времени эти документы представляют собой собственно султанские пожелания (хатт-и хумаюн) личные султанские письма в адрес дагестанских владельцев (наме-и хумаюн), султанские указы (ираде), распоряжения и приказы, исходящие от имени султана из Высочайшей султанской

XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2000; Его же. Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2005.

¹ Osmanli devleti ile Kafkasya, Turkistan ve Kirim hanliklari arasindaki munasebetlere dair arşiv belgelere. C. I. (1687–1908 yıllari arasi). Istanbul, 1992.

канцелярии (хюкм) и указы султана о назначении на должности (берат).

Публикуемым документам предпослан обширный исторический, географический и этнический обзор Кавказа и османско-российских отношений.

Благодаря издательской деятельности дирекции государственных архивов интересующие нас документы переведены со староосманского языка на современный турецкий, что делает их доступными для более широкого круга исследователей османокавказских взаимоотношений.

Документы из турецкого архива Баш Векалет позволяют судить о характере взаимоотношений между турками и дагестанцами, раскрывают стратегические планы Османского государства, показывают формы и методы турецкой политики на Кавказе и степень влияния Османской империи в данном регионе.

Всего документов, исходящих из султанского двора и имеющих прямое отношение к Дагестану 18, остальные носят общекавказский характер.

Самый ранний документ датирован 1697 годом. (Б.В.А. Дефтер № 5)¹. Это письмо Садразама владельцу Дагестана и Кумуха Шамхалу с просьбой о военной помощи для отвоевания захваченной русскими крепости Азов.

Документ № 4990 Б.В.А., Джевдет. – Копия берата о назначении внука Сурхай – хана Хаджи –

¹ Б.В.А. (Bas vecalet arşiv) – Главный Государственный архив.

хана владельцем Кумуха и пожалованием ему ранга Мир-и Мирана. Дата – март 1768 г.

Документ № 9076 Б.В.А., Джевдет. – Предложение валия Чилдыра Сулейман-паши об издании султанского Указа для предотвращения нападения ханов Ширвана и Дагестана на Карабах.

Документ № 3866 Б.В.А., Джевдет. – Указ Высокого Дивана, изданный для предотвращения нападения на Карабах, здесь же содержится обращение Султана Абдулхамида I к дагестанским правителям – уцмию Кайтага и кадию Акуши. Документ датирован июлем 1779 г.

Документ № 4681 Б.В.А., Джевдет. – Требование народов Дагестана и Кабарды военной помощи от Османского государства. Дата 31 декабря 1790 г.

Документ № 4256 Б.В.А., Джевдет. – Назначение в Дагестан султанского чиновника Шахсуварбея с особыми полномочиями. Дата 14 августа 1796 г.

Документ № 2198 Б.В.А., Джевдет. – О покрытии расходов прибывших из Дагестана послов. Дата 28 января 1813 г.

Документ № 3629 Б.В.А., Джевдет. – Донесение резидента об антиосманских и антирусских настроениях населения Тифлисского и Дагестанского регионов. Дата 14 мая 1828 г.

Документ № 31321 Б.В.А., Хатт-и Хумаюн – Предупреждение бежавшему из Дагестана и получившему убежище в Эрзеруме Махмуд-Хану о том, что ему впредь материальная помощь не будет оказываться. Дата 1828–29 г.

Документ № 216/20 Б.В.А., Султанская канцелярия – О невозможности в настоящее время выполнить просьбу военачальника Шамиля Данияла относительно принятия его на службу в Высоком государстве (т.е. Турции). Дата 28 июля 1849 г.

Документ № 7987 Б.В.А., Ираде Меджлис-и Вала – О выдаче денежного пособия дагестанскому автору Ибрагиму Эфенди за преподнесенную султану Абдулмеджиду книгу. Дата 27 февраля 1852 г.

Документ № 22628 Б.В.А., Ираде Дахилийя – О назначении жалования дагестанцам, перешедшим на службу в Османскую Армию. Дата 5 мая 1856 г.

Документ № 26886 Б.В.А., Ираде Дахилийя – О невозможности в настоящее время выполнить просимое шейхом Шамилем и Даниял-беем. Дата 7 июня 1858 г.

Документ № 22378 Б.В.А., Ираде Меджлис-и Вала – О выдаче денег на расходы родственнику шейха Шамиля – шейху Хаджи-Мухаммаду Эфенди. Дата 22 октября 1863 г.

Документ № 22540 Б.В.А., Ираде Меджлис-и Вала – О выдаче пособия командиру войсками шейха Шамиля Муртаза Эфенди. Дата 2 января 1864 г.

Документ № 42643 Б.В.А., Ираде Дахилийя – О выделении средств на благоустройство местопребывания шейха Шамиля в Стамбуле, после возвращения его из Мекки и Медины. Дата 21 мая 1870 г.

Документ № 15419 Б.В.А., Йылдыз Садарет – О разрешении мусульманам Дагестана, Крыма, Кавказа поступать на учебу в Университет и пед. институт Стамбула. Дата февраль 1908 г.

Интересные документы, содержащиеся в турецких архивах, относительно движения шейха Мансура, опубликованы в работе А. Беннигсена¹.

Как известно, османы возлагали большие надежды на шейха Мансура, рассчитывая, что последнему удастся вовлечь в свое движение весь Дагестан.

В отечественной исторической литературе имела место версия о том, что Мансур – турецкий агент, посланный Портой для того, чтобы поднять народы Чечни и Дагестана на борьбу с Россией.

В работе А. Беннигсена имеются несколько документов из турецких архивов, впервые им опубликованных, в том числе и письмо к губернатору Анапы, в котором Мансур пишет о том, что дагестанцы готовы сражаться с неверными (документ № 1351 Б.В.А., Хатт-и Хумаюн); Письмо на турецком языке от «имама Мансура к Падишаху», где также говорится о том, что «народ Дагестана следует за нами». (документ № 4304/III из архива Палас Топкапы);

Копия письма на арабском языке от Мансура к населению Дагестана (документ № 1248 Б.В.А. Хатт-и Хумаюн).

Большим подспорьем в деле изучения дагестано-османских взаимоотношений стали документы Архива внешней политики России (АВПР), опубли-

¹ Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. («Священная война» Шейха Мансура 1785–1791 гг. Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях). Махачкала, 1994.

кованные в сборнике документов под редакцией В.Г. Гаджиева¹.

В турецкой исторической литературе наиболее фундаментальными исследованиями по интересующей нас теме считаются труды официального историографа султанского двора Ахмеда Джевдет-паши².

В России в конце XIX в. была издана одна из работ турецкого историка и министра Джевдет-паши на русском языке³. Сочинения Джевдет-паши весьма насыщены ценными фактами по истории османорусского соперничества на Кавказе вообще и дагестанской составляющей данного вопроса, в частности. Вместе с тем, будучи официальным историографом двора Джевдет-паша не всегда объективен, некоторые его умозаключения страдают явной тенденциозностью.

Те или иные аспекты темы нашли свое отражение в трудах турецких историков, являющихся по своему происхождению потомками северокавказских мухаджиров⁴.

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII– начале XIX в. Сборник документов. М., 1988.

² Cevdet Pasa. *Kirim ve Kafkas Tarihcesi*. Istanbul. 1307; егo же, *Tezakir*, 1–12. Ankara, 1953.

³ Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкессии по отношению к Оттоманской империи от 1192 по 1202 гг. хиджры. – «Русский архив», 1888, т. 3.

⁴ Kafli K. *Simali Kafkasya*, Istanbul. 1942.; Berkok I. *Tarihte Kafkasya*. Istanbul 1958; Kosok P. *Kuzey Kafkasya. Hurriet ve istiklal savasi tarihinder yapraklar*. Istanbul, 1960; Erel S. *Dagistan ve dagistanlilar*. Istanbul, 1961; Gabagi W. – *Kafkasya-rus mucadelesi*. Istanbul, 1967.

В турецкой историографии имеются также обобщающие труды, в которых освещаются вопросы политической истории Османской империи и которые содержат интересный для нас материал¹.

Истории взаимоотношений между Османской империей и Северным Кавказом посвящены солидные исследования профессора Висконсинского университета (США) Кемаля Карпата², турецкого историка Джемалья Гёкче³, профессора Стамбульского Университета Мехмета Сарая⁴ и других. Работы эти написаны с привлечением большого фактического материала и данных турецких архивов, а потому в высшей степени информативны. Вместе с тем, относиться к ним надо с достаточной долей критичности, поскольку, как и большинство турецких авторов, они зачастую во всех бедах северокавказцев винят Россию и русскую политику на Кавказе.

Из монографических исследований заслуживает быть отмеченным труд А. Курата⁵, посвященный истории турецко-русских взаимоотношений, в котором определенной место уделяется и кавказской

¹ Uzuncarsili I.H. *Osmanli tarihi*. Cilt 3. Ankara, 1956.; Karal E.Z. *Osmanli tarihi*. Cilt 4. Ankara, 1956.; Unal. T. 1700 den 1958 kadar Turk siyisi tarihi. Ankara, 1958.

² Karpat K. *Ottoman Population in 1830-1914*. The University of Wisconsin Press, 1984.

³ Cokce G. *Kafkasya ve Osmanli Imperatorlugu'nun Kafkasya siyasety*. Istanbul, 1979.

⁴ Saray M., Urekli M., Isiktan S., Yuksel I., Arslan., Budak M., Eraslan C., *Kafkas Arastirmanlari-I*. Istanbul, 1988.

⁵ Kurat A. *Turkiye ve Rusya*. Ankara, 1970.

проблеме, а также работа Тарика Джемаля Кутлу, посвященная шейху Мансуру¹.

Интерес к Кавказу не ослабевает в Турции во все времена. И это нашло свое адекватное отражение в турецкой историографии. Помимо обобщающих трудов и монографических исследований издан целый ряд журнальных статей, посвященных тем или иным аспектам политики Турции на Кавказе. Хорошее знание предмета исследования отличают работы Р. Туна², М. Будака³, О. Челика⁴.

Таков неполный перечень источников и литературы по проблеме осmano-дагестанских взаимоотношений, которыми мы руководствовались при написании данной работы.

instituteofhistory.ru

¹ Kutlu T. Imam Mansur. Istanbul, 1987.

² Tuna R. Cerkeslerin Kafkasya` dan gocu – Kafkasya uzerine bes konferans. Istanbul, 1977.

³ Budak M 1853–1856 Kirim harbi baslarinda Dogu Anadolu-Kafkas cephesi ve seyh Samil. Kafkas Arastirmanlari-I Istanbul. 1992.

⁴ Celik O. Ingilterenin Kafkasya siyasety. Kuzey Kafkasya, 1991. №15. S. 13–19.

ГЛАВА I. ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ И ДАГЕСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

§ 1. Кавказская политика Османской империи

XV век – начало блистательной эпохи в турецкой истории, когда захватив Балканский полуостров и овладев в 1453 г. Константинополем, турки стали контролировать черноморские проливы Стамбула и Чанаккале.

Однако, как пишет турецкий историк Осман Челик: «Города-крепости, находящиеся на побережье Крыма, Кавказа и Анатолии, все еще были в руках итальянцев. К лету 1475 г. к Кафе подошел флот Османской империи. Гениэзцам, которым неоткуда было ждать помощи и спасения пришлось сдаться»¹.

Именно 1475 г. становится отправной точкой в политической ориентации турок на Кавказ. «Се-

¹ Celik O. Ingilterenin Kafkasya siyasety. Kuzey Kafkasya 1991. № 15 s. 13–19.

верный Кавказ, пишет другой турецкий историк Рахми Туна – «становится ареной политической и экономической борьбы, начиная с 1475 г., когда победоносный султан Фатих Мехмет захватил гегуэзскую крепость Кафу, и Черное море подпало под власть Османской империи. Крым в своих внешних делах также оказался под влиянием османов. В этот же период в руки османов перешли особенно важные в экономическом и стратегическом отношении города-крепости Суджук, Тамань, Темрюк, Азак (Азов). Они становятся точками опоры Османской империи на Востоке»¹.

Создав, таким образом, своеобразный плацдарм турки рассчитывали распространить свое влияние далее. Об откровенных экспансионистских планах расширяющейся державы османов мы читаем у цитируемого нами все того же турецкого историка: «Османы преследовали следующие цели:

1. Из Крыма пройти через Северный Кавказ в Астрахань и Казань, оттуда в Среднюю Азию. Основная цель – воссоединиться с тюркскими мусульманскими странами Востока.

2. Взять под контроль дорогу, по которой мусульмане, особенно в Кабарде, совершали хадж.

3. Захватить такой же важный как Астрахань город на берегу Каспийского моря.

4. Охватить Иран с северной стороны, чтобы успешно с ним бороться.

¹ Tuna R. Cerkeslerin Kafkasyadanb gocu – Kafkasya uzerine bes konferans. Istanbul, 1977, s. 118.

5. Препятствовать русским дороге на Кавказ, поставить здесь заслон и не давать им распространяться в южном направлении.

Для достижения этих генеральных планов необходимо держать Крым в своих руках, иметь там соответствующую власть, заставить кавказские народы признать господство Османской империи, распространить мусульманское влияние»¹.

Османская империя начала активные действия в свете вышеуказанных целей. В это же время и царское правительство стремилось к господству над Северным Кавказом². Эти две империи вступили в соперничество за обладание Кавказом. «Русские построили на Сунже крепость. Османы не смогли воспрепятствовать русскому влиянию, их открыто захватнической политике: в 1569 г. глава города Кафа Касым-Паша совершил поход на Астрахань, который закончился поражением в силу неспособности и бездарности Касым-Паши. Это послужило первым толчком к ослаблению влияния Османской империи в этом регионе»³.

В XVII–XVIII вв. Северный Кавказ и Дагестан, в частности не раз становился ареной попеременных ирано-турецких вторжений.

Турки, в своей политике делают ставку на феодальных владетелей Дагестана. В турецком архиве Баш Векалет имеется «письмо Садразама владетелю Дагестана и Кумуха Шамхалу с просьбой о воен-

¹ Tuna R. Ibid. S. 118–119.

² См. подробно Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX. М., 1958.

³ Tuna R. Ibid. S. 118–119.

ной помощи для отвоевания захваченной русскими крепости Азов»¹. В письме говорится, что русские подстрекают немцев, поляков и венецианцев к вторжениям в различные регионы Османского государства, войска которого, несмотря на свою малочисленность, разбили врагов, захватили их крепости Логош, Липова и Себеш и потопили их флот, но внезапно русские сами напали на крепость Азов и захватили ее. По повелению султана Мустафы II (1695–1703) Садразам обращается к владельцу Дагестана и Кумука Шамхалу с просьбой снарядить войска и послать их в распоряжение Крымского хана Селим Гирея².

Письмо датировано 1108 годом хиджры (1697 г.). Примечательно, что турецкий историк Р. Туна называет шамхала «другом и сторонником султана»³.

К началу XVIII в. ситуация на Северном Кавказе, по-прежнему, оставалась достаточно напряженной. «Она определялась, как пишет Н.-П. Сотавов – не только внутренними причинами, но и политикой сопредельных стран – шахского Ирана, султанской Турции и царской России, стремившихся овладеть этим важнейшим стратегическим плацдармом на стыке Европы и Азии. Ведущее место в своей кавказской политике они уделяли Кабарде, преграждавшей путь османо-крымской агрессии с запада, и

¹ Osmanli devleti ile Kafkasya, Turkistan ve Kirim hanliklari arasindaki munasebetlere dair arxiv belgeler. C. I. (1687–1908 yillari arasi). Istanbul, 1979. S. 30.

² Ibid.

³ Tuna R. Ibid. S. 123.

Дагестану, отсекавшему волну ирано-турецкой экспансии с юго-востока»¹.

Выход на кавказскую авансцену Петра I, и в частности Каспийский поход 1722 г. вызвал сильное неприятие со стороны османов.

Как пишет Джемал Гёкче в своей работе «Кавказ и кавказская политика Османской империи», турки рассматривали дальнейшее продвижение Петра I на Кавказ как повод для объявления войны России². Именно это, по мнению О.П. Марковой³ было, кроме всех прочих, одной из причин ухода Петра I с Кавказа.

Весной 1723 г., вторгшиеся на Кавказ турецкие войска взяли столицу Грузии Тифлис и «посадили от себя правителя в Шемаху»⁴. Примерно к этому времени относится и султанский хюкм (распоряжение) в адрес Ширванского хана Хаджи-Дауда, «повелевающий оказать помощь сераскеру Ахмед-паше при взятии Гянджи и Шемахи»⁵. Турецкий султан Ахмед III в своем хюкме приказывает Хаджи Дауду содействовать своему сераскеру «захватить Гянджу

¹ Сотавов Н.-П.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991. С. 36.

² Gokce G. Kafkasya ve Osmanli Imperatorlugu'nun Kafkasya siyaseti. Istanbul, 1979. S. 30.

³ Маркова О.П. Россия. Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966. С. 27.

⁴ Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкессии по отношению к Оттоманской империи от 1192 по 1202 гг. хиджры. – «Русский архив», 1888, т. 3. С. 372.

⁵ Osmanli devleti ile Kafkasya, Turkistan ve Kirim hanliklari arasindaki munasebetlere dair arxiv belgeler. C. I. (1687–1908 yillari asari). Istanbul, 1992. S. 64–65.

и Шемаху, после чего переписать эти земли, благоустроить и передать в аренду населению в совместном, в дальнейшем сотрудничестве в прочих делах этих земель». Документ датирован февралем 1725 г.¹ Как известно, в 1724 г. в результате Константинопольского договора кавказские территории были разделены на сферы влияния. К Турции отошли прикаспийские территории Дагестана и Азербайджана, а также Грузия и Армения.

К периоду мирных отношений между Турцией и Россией относится другой документ из турецкого архива Баш Векалет. Это хюкм султана Махмуда I (1730–1745 гг.) относительно устранения разногласий между ширванцами и русскими². Краткое его содержание сводится к следующему: на границе, входящего в Османское государство Ширванского вилайета с Гиляном, возникли разногласия между ширванцами и русскими, с которыми установлено перемирие. Назначается посредник, который, согласно условиям дружбы и мира, должен снять это противостояние, обеспечить встречу Сурхай-хана с уполномоченными находящегося в Гиляне московского генерала, взаимное возмещение установленного ущерба. Уполномоченным от имени султана Махмуда I назначается находящийся в Ширване капычипаши Сулейман³. Данный документ относится к маю 1732 г.

¹ Ibid.

² Ibid. S. 66–67.

³ Osmanli devleti ile Kafkasya. Turkistan re Kirin hanliklari arasindaki munasebetlere dair arxiv belgelere. C. I. (1687–1908 yillari asari). Istanbul, 1992. S. 64–65.

В своей политике в Дагестане турки в это время делают ставку на Казикумухского владельца Сурхай-хана, которого в 1728 г. Порты посадила на место смещенного Хаджи-Дауда. Однако, Сурхай-хан не оправдал расчеты османов; он проводил традиционную для дагестанских владельцев политику лавирования. Как пишет по этому поводу В.Г. Гаджиев во вступительной статье к работе А. Беннигсена Шейх Мансур: «В обстановке захватнических устремлений больших государств (Турции, Ирана, России) феодальные владельцы Дагестана, исходя из своекорыстных интересов ориентировались то на Россию, то на Турцию»¹. Сам А. Беннигсен, развивая эту тему отмечает, что «Обещания, клятвы и согласия на протекторат абсолютно ничего не означали и обстоятельства чисто формальные, не изменяли сущности положения горцев, оставшихся недотупными и независимыми до XVIII в.»².

С начала 30-х гг. XVIII в. турецкая активность на Кавказе была приостановлена в связи с иранской агрессией шаха Надира. В 1733 г. Надир нанес поражение турецкой армии, вторгшейся в Дагестан. Порты запросила мира и вернула Ирану захваченные территории.

Как пишет турецкий историк Р.Туна «Хотя политика османов пошла на убыль, т.е. стала менее агрессивной, чем раньше, тем не менее, развиваются

¹ Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. («Священная война шейха Мансура»). Махачкала, 1994. С. 27.

² Беннигсен А. Указ. соч. С. 47.

дальше религиозные, экономические отношения»¹. Думается, наш автор здесь несколько лукавит, т.к. и во второй половине XVIII в., также как и предыдущие времена на Кавказе активно действовали турецкие эмиссары и имели хождение фирманы султана. Как явствует из заметок министра турецкого двора Джевдет-Паши: «В царствование султана Махмуда задумано было овладеть Дагестаном»².

Однако, в это время активизируется и русская политика на Кавказе. «Политическая обстановка на Кавказе к 1765 г. резко обострилась из-за недовольства, вызванного возобновлением в 1760 г. строительства русских укреплений по Тереку, особенно постройкой крепости Моздок (1763 г.)»³.

Отмечая это факт, турецкие авторы пишут, что «русское распространение носит системный характер: зоны, подвластные русским подошли прямо к Кавказу»⁴.

К периоду нарастающей напряженности в отношениях Порты и России относится султанский берат «о назначении внука Сурхай-хана Хаджи-хана владетелем Кумуха и пожаловании ему ранга Мир-и Мирана», хранящийся в турецком архиве Баш Векалет⁵. В берате сказано, что «сераскер Кубинского края сообщил о совместном желании народов Ширвана и Дагестана выступить джихадом против Моск-

¹ Tuna R. Ibid. S. 120.

² Джевдет-паша. Указ. соч. С. 372.

³ Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 87.

⁴ Tuna R. Ibid. S. 121.

⁵ Osmanli devleti ile Kafkasya. Turkistan re Kirim hanliklari arasindaki munasebetlere dair arxiv belgelere. C. I. (1687–1908 yıllari asari). Istanbul, 1992. S. 67–68.

вы. У султана Мустафы III (1757–1773 гг.) было испрошено согласие сообщить об этом желании хану Крыма Крым-Герею. В связи со смертью правителя Ширвана Сурхай-хана, кумухцы остались без правителя, и им был назначен его внук Хаджи-хан. После хана Крыма, владетели Дагестана Шамхал и Уцмей-хан договорились со всеми вельможами края в необходимости принятия мер. Поэтому Хаджи-хану, при условии организации им набегов на нарушивших договор московских нечестивцев, присваивается ранг мир-и мирана с правами беглярбека»¹. Документ датирован 1768 годом.

Нарастающие противоречия между расширяющейся Российской империей и Турцией привели к войне, которую Порты объявила России 6 сентября 1768 г.

Заблаговременно готовясь к войне, Турция наводнила Кавказ своими многочисленными агентами, в надежде настроить горцев против русских.

Как пишет, не раз упоминавшийся нами Джевдет-паша Турция употребляла «всевозможные усилия чтобы привлечь на свою сторону племена кавказские и приготовить из этого элемента силу против русских»².

Поверенный в делах России в Грузии князь А.Р. Моуравов сообщал начальнику русского отряда в Грузии генерал майору графу Г.Г. Тотлебену 7 октября 1769 г. о том, что «от турок разосланы чиновничьи люди к Куба-хану, который Дербентом владе-

¹ Ibid.

² Джевдет-паша. Указ. соч. С. 372.

ет к лезгинцам уговорить, чтоб и они вооружались против России в пользу Порты»¹.

Турки прилагали большие усилия, чтобы склонить на свою сторону Фатали-хана².

Однако, Фатали-хан, будучи ловким политиком, отклонил предложение турецкого султана и сделал выбор в пользу Российского подданства, чем вызвал восхищение Петербургского двора.

Надо сказать, что ни щедрые подарки, ни многообещающие посулы турецкого султана феодалным владетелям Дагестана не возымели большого успеха, хотя определенная их часть была настроена протурецки. Тем не менее поднять население Дагестана на войну с русскими османам не удалось. Да и сама война была проиграна. Официальный историк Порты объяснил это следующим образом: «кроме того, что обстоятельства не благоприятствовали этим видам, сами люди, стоявшие в то время во главе Правительства, как по понятиям своим, так и по действиям, не способны были исполнить дела подобной важности»³.

В 1774 г. Турция подписала Кючук-Кайнарджийский договор, по которому к России отошли Азов, Керчь, Еникале, а Крым был объявлен не-

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. М. Наука. 1988, С. 132–133.

² См. подробно Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2000; Его же. Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2005.

³ Джевдет-паша. Указ. соч. С. 372.

зависимым. Россия получила наконец доступ к Черному морю. Как писал Н.А. Смирнов: «Кючук-Кайнарджийский договор, открывавший России путь в Черному морю и предопределивший присоединение к ней не только Крыма, но в дальнейшем и Кавказа, был очень выгоден для России»¹.

Современный турецкий историк Мустафа Будак следующим образом оценивает окончание русско-турецкой войны 1768–1774 гг.: «После заключения договора в Кайнарджа и приобретения Крыма (1774 г.) у России появилась почва для влияния на Кавказ; восточная и северная части Кавказа, от Тамани до Апшерона были в ее зоне. Важное значение имела и военно-грузинская дорога, которая тянулась от Владикавказа до Тбилиси, такое же значение, как и дорога через Дербент»².

В 70–80 гг. XVIII в. по-прежнему не стихает активность турецких эмиссаров в горах. Об османо-дагестанских контактах во времена царствования султана Абдулхамида I (1173–1789 гг.) свидетельствуют два документа из турецкого архива Баш Векалет.

Первый, датированный 26 июня 1779 г. -- предложение валия Чилдыра Сулейман-паши об издании султанского Указа для предотвращения нападения ханов Ширвана и Дагестана на Карабах.

¹ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX. М., 1958. С. 105–106.

² Budak M 1853–1856 Kirim harbi baslarinda Dogu Anadolu-Kafkas cephesi ve seyh Samil/Kafkas Arastirmanlari-I Istanbul. 1992. S. 52.

Краткое содержание документа сводится к следующему: Хан Ширвана Хусейн-хан договорился с ханом Кубы Фатх-Али-ханом и подчинившись желаниям дагестанских эмиров Кайтак-хана (имеется в виду уцмий Кайтагский – прим. А.М.) и кадия Акуши, они решили совершить нападение на хана Шуши и Карабаха. Несмотря на то, что в результате этой акции Высокое правительство (т.е. Турция) не будет испытывать никакого ущерба, все же с целью упреждения вмешательства Ирана в дела мусульманского населения Дагестана и недопущения помощи кизыльбашам, направить туда с этой целью, по предложению валия Чилдыра Сулейман-паши одного эмира¹.

В июле 1779 г. высокий Диван, на основании предложения валия Чилдыра Сулейман-паши, издал Указ о предотвращении нападения на Карабах, в котором, в частности, говорится, что в «в связи с сообщением, поступившим от грузинского Ираклий-хана и нынешнего валия Чилдыра о направлении ханами Ширвана и Кубы войск с целью нападения на Карабах и Шушу, султан Абдулхамид I обратился к дагестанским эмирам Уцми-хану и кадию Акуши с просьбой не отказать в помощи хану Шуши и Карабаха Ибрагиму, с условием, что ему не будет нанесено никакого ущерба»².

К 80-м годам XVIII в. по мере ослабления влияния Турции усиливается ориентация на Россию феодальных владетелей Дагестана, многие из кото-

¹ Osmanlı devleti ile Kafkasya, Türkistan ve Kirim hanlıkları arasındaki munasebetlere dair arşiv belgelere. C. I. (1687–1908 yılları arası). İstanbul, 1992. S. 69.

² Ibid. S.69–70

рых к тому времени приняли российское подданство. Это не могло не «огорчать» Порту. Как пишет Джемал Гёкче: «Османская империя поняв, что теряет Крым, была вынуждена обратить свое внимание на Кавказ. Ее деятельность началась с назначения в 1780 году Ферах Али Паши в Согуджак.

Его роль заключалась в том, чтобы связаться с черкесскими племенами, подчинив их влиянию Османской империи. Ферах Али-Паша, преследуя эту цель воспользовался исламской идеологией»¹.

Впрочем, исламская идеология во все времена была той самой путеводной нитью, которая связывала мусульманское население Северного Кавказа с Турцией, поскольку турецкий султан являлся халифом всех правоверных. Религиозный фактор был призван спланировать всех мусульман в виде некой цементирующей основы и вдохновлять на борьбу с «неверными» (т.е. с русскими). Именно поэтому турецкие эмиссары распространяли на Кавказе идеи о том, что продвижение России на Кавказ – ни что иное, как попытка христианизации мусульманского населения.

Турецкие агенты, наводнившие Кавказ, подстрекали горцев к войне с Россией. Между тем, Ферах-Али-Паша занялся строительством крепости в Анапе, где позднее сосредоточил значительные воинские силы. Турки «готовились к войне и склоняли

¹ Gokce G. Kafkasya ve Osmanlı Imperatorlugu'nun Kafkasya siyaseti. İstanbul, 1979. S. 50–55; Berkok İ. Tarihte Kafkasya. İstanbul, 1958. S. 320–321.

к тому все горские народы Кабарды и кумыков»¹. Как справедливо отмечает В.Г. Гаджиев «Не менее многочисленной была и агентура, выступавшая под видом шейхов, сеидов, мулл и дервишей. Они вели разнузданную антирусскую пропаганду, призывая «правоверных» выступить в защиту ислама от посягательств неверных»². Султанский двор прилагал немалые усилия «чтобы задобрить дагестанский народ, прославившийся своей силой, преданностью вере своей и чрезвычайной храбростью; препровождены были к нему приготовленные в столице царские подарки и милости для раздачи предводителям этого народа с целью пробудить его к священной войне; этими подарками и назначением содержания приказано было приласкать храбрецов и воинов... и употребить их в дело в минуты надобности»³.

Как видно из вышеприведенного исторического описания Джевдета-паши кавказская политика османов опосредовано, через феодальных владетелей Дагестана, которым собственно говоря и предназначались эти ценные подарки, обращалась и к самому дагестанскому народу, столь щедро награжденному лестными эпитетами, в духе восточных традиций. Политика «ласкания» была призвана привлечь на свою сторону феодальных владетелей Дагестана на случай назревающей войны. Известно, что только «в 1784 г. на Кавказ прибыло 60 посланников с фирма-

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. II. С. 46.

² Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 150.

³ Джевдет-паша. Указ. соч. С. 382.

нами султана и щедрыми подарками для владетелей Кавказа»¹. В Дагестан был отправлен со специальными полномочиями Салих-ага². Главная цель, которую преследовали османы, заключалась в том, чтобы «присоединив ханов Дагестана и Азербайджана» вторгнуться в русские пределы³. Но этим планам не суждено было сбыться и все тот же султанский историограф вынужден признать, что «стало ясно, что ханы Дагестана и Азербайджана... оказались сторонниками Эрекли-хана... и что желанного союза вполне добиться было нельзя»⁴.

Однако самым огорчительным явлением для султанского двора оказалась усиливающаяся ориентация дагестанских феодальных владетелей на Россию. Как известно, после заключения Георгиевского трактата в 1783 г. и присоединения к России Грузии, многие из дагестанских владетелей стали обращаться к России, с целью покровительства. Хотя, как пишет А. Беннигсен: «Привычкой стало у малых владетелей, просить или принимать защиту скорее фиктивную, чем реальную, от государств более сильных в данный момент. Так, можно было видеть князей Кабарды и Дагестана, просящих последовательно и даже одновременно защиты у московского царя, в Стамбуле у султана, у Крымского хана или у шаха Ирана»⁵. Более того, А. Беннигсену удалось отыскать

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. М., 1988. С. 12.

² Там же.

³ Джевдет-паша. Указ. соч. С. 391.

⁴ Там же.

⁵ Беннигсен А. Указ. соч. С. 47.

в турецких архивах документы, в которых зафиксирован факт обращения некоторых известных дагестанских феодалов. Вот конкретный пример: «В 1784 г. Умма-хан Аварский клялся русскому коменданту в Кизляре в своей верной дружбе с Россией и просил русской защиты (Очерки истории Дагестана, т. I. с. 176). В то же время он поставил в известность Турцию, что он считает себя вассалом Турецкой империи, от которой ожидает приказа о вторжении в Грузию, союзницу России. (Док. № 739 и 799 из des Hatt-i-Humayun). В 1786 г. тот же Умма-хан официально ходатайствовал о русском подданстве (Очерки истории Дагестана, т. I. с. 177), обратившись на следующий год к турецкому коменданту Чилдыра с клятвой о покорности Турецкой империи (Док. № 1290 из des Hatt-i-Humayun)¹. Аналогичные факты приводятся и в отношении владетелей Кайтага, Тарков, Авари и Табасарана². Однако, как нам представляется, вышеприведенные выдержки свидетельствуют ни о чем другом, как о традиционной политике лавирования. Вместе с тем, со второй половины XVIII в. упрочение российского влияния на Кавказе сделало более стабильной и выраженной пророссийскую ориентацию дагестанских феодалов.

Немаловажную роль в этом выборе сыграл тот факт, что реальной помощи от турецкого султана дагестанцы не видели, хотя в разные периоды истории обращались к нему. Это признают и многие турецкие историки. Резюмируя раздел работы, посвященной османо-кавказским отношениям Р.Туна отмечает,

¹ Там же. С. 73.

² Там же.

что: «несмотря на свою неудачную политику на Кавказе османы тем не менее не прерывали своих отношений с Кавказом. Вместе с тем ни разу со стороны османов не было направлено сюда серьезной военной помощи в виде войска»¹. Как тут не вспомнить Шамиля, который уже в XIX в. во времена Кавказской войны не раз обращался за помощью к единственному турецкому султану, но так не получил ничего, кроме пустых обещаний.

Характеризуя политику султанского двора в Дагестане, турецкие исследователи Дж. Гёкче и И. Беркок подчеркивают, что с давних по эта политика основывалась на религиозно-нравственном факторе и достаточно тесных отношениях, причем со стороны Османского государства это были покровительственные отношения².

Большое место в работах турецких исследователей отводится политике России на Кавказе и проблемам русско-турецкого соперничества, поскольку именно Россия, по мнению некоторых историков Турции во многом виновата в неудачах османов на Кавказе. Так, в частности, Р. Туна в своей работе пишет о том, что «русская политика базировалась на следующих принципах:

1. Кавказ имел стратегическое значение. Отсюда открывалась дорога в Индию и в южные заливы, где Россия могла хозяйничать по своему усмотрению, выход к теплым морям.

¹ Tuna R. Ibid. S. 122.

² Gokce G. Ibid. S. 248–249; Berkok I. Tarihte Kafkasya. Istanbul, 1958. S. 320–321.

2. У России была огромная потребность к открытому морю, портам, входящим в океанские просторы. В этом случае Россия могла расширить свои связи с Европой еще больше.

3. Стремление России сделать Москву новым третьим Римом. В этом плане велась системная политика.

4. По русским источникам Османская империя стремилась расширяться на Восток, старалась соединиться с Казанским ханством и выйти в Среднюю Азию. Это стремление османов Россия старалась предупредить и оградить.

5. И, наконец, Кавказ богат природными ресурсами. В то же время Кавказ относительно слабая в военном отношении страна. Поэтому Россия считала, что ей будет здесь легче сражаться с таким слабым противником, нежели с сильным. Поэтому между двумя великими державами и возникло противостояние¹.

Если вышеприведенные построения нашего автора вполне логичны и, в целом, соответствуют действительности, то в дальнейшем он несколько лукавит, говоря о том, что «Османская империя рассматривала эти земли (имеется в виду Кавказ) как самостоятельные, но находящиеся в зоне ее влияния, а Русская империя так не поступала – она с самого начала считала Кавказ и кавказцев зависимыми от России»².

Однако реалии того времени диктовали иной расклад сил. Поступательное движение России на

¹ Tuna R. Ibid. S. 122.

² Ibid, s. 126.

Кавказ привело к тому, что к концу XVIII века «было перекрыто главное направление опустошительных нашествий Османской империи»¹.

§ 2. Осmano-дагестанские контакты в период движения шейха Мансура

В 80-е годы XVIII в. на Северном Кавказе возникло движение Ушурмы, больше известное в исторической литературе как движение шейха Мансура (1785–1791 гг.).

Личность «первого кавказского сопротивленца» – как именует его А. Беннигсен в своей работе² – в известной мере освещалось отечественными и зарубежными исследователями. Однако, мы не ставим перед собой цель осветить историографию вопроса или описать основные этапы данного движения. В контексте нашей основной темы мы рассмотрим эти события сквозь призму османской политики на Кавказе и на основании турецких источников.

Как пишет о Мансуре современный турецкий историк Р. Туна: «Основу газаватских войн на Кавказе заложил именно он. Рассказывают, что он якобы видел сон, посланный самим пророком, который

¹ Сотагов Н.-П.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991. С. 172.

² Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. Махачкала, 1994. С. 41.

благословил его на священную войну – джихад. Для начинания джихада пророк дал Мансуру звание эмира. Основная идея движения – создание единства на Кавказе, в основе которого должны быть единая религия и тарикат»¹.

В нашей отечественной историографии долгое время бытовала версия о том, что Мансур – «турецкий агент, бежавший после провала его планов к туркам, за Кубань, и активно боровшийся на турецкой стороне в годы русско-турецкой войны (1787–1791)»².

Более полно эта версия нашла свое отражение в статьях Н.А. Смирнова, изданных в 1950 г.³ Кстати сказать, Н.А. Смирнов ссылается на известного дагестанского историка Г.Э. Алкадари, который пишет о том, что «в 1199 г. (1785) в царствование султана Абдул Гамида, шейх Мансур был направлен Оттоманской империей в Чечню и Дагестан, чтобы вовлечь мусульман в войну против России»⁴. Подобной версии придерживается в своей монографии Р.М. Магомедов: «под именем шейха Мансура выступает турецкий эмиссар, который развернул мюридистское

¹ Tuna R. Ibid. S. 122.

² Смирнов Н.А. Очерки истории изучения ислама в СССР. М., 1954, с. 258.

³ Смирнов Н.А. Шейх Мансур и его турецкие вдохновители/Вопросы истории. 1950, № 10. С. 19–39; его же. Турецкая агентура под флагом ислама/Вопросы истории религии и атеизма. М., 1950, С. 11–63.

⁴ Алкадари Г.Э. Асари-Дагестан. Махачкала, 1929. С. 105.

движение в интересах захватнической политики на Кавказе, с целью борьбы против России»¹.

Был ли Мансур турецким агентом или нет – на это еще предстоит ответить. Думается, в этом поможет тщательное исследование турецких архивов.

Известно, что на первом этапе в движении шейха Мансура принимали участие дагестанцы, и в особенности, аксаевские и эндиреевские кумыки, причем, как владельцы, так и простой народ.

Данные об их участии в движении Мансура содержатся в известной работе Н.А. Смирнова², который в свою очередь ссылается на архив.

В конце 1785 г., когда наиболее преданные люди стали отходить от движения «Ушурма был вынужден перейти к кумыкам, которых надеялся удержать около себя и, опираясь на преданного ему эндиреевского владельца, князя Чепалова, поднять нугайцев»³.

Это сообщение русских источников. А теперь обратимся к турецким. Исследовавший турецкие архивы А. Беннигсен доказывает, что в архиве Баш Векалет хранится письмо, врученное Падишаху посланцем, в котором Ахмед-хан Дженгутаевский, говорит от имени других владельцев Дагестана, в частности, шамхала Тарковского, уцмья Кайтагского, кадия Акушинского и хана Кубинского, предлагаю-

¹ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957. С. 356–357.

² См. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVIII – начале XIX в. М., 1958. С. 139–140.

³ Там же.

щих свои услуги Турецкой империи, просит директив стратегического значения¹.

Впрочем, о связях дагестанских владетелей с турками свидетельствуют данные Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА), на которые ссылается Н.А. Смирнов, говоря о присланном в Дагестан фирмане турецкого султана Селима III и письмах в адрес почти всех феодальных владетелей Дагестана². Однако, Н.А. Смирнов подчеркивает, что «призывы турок не нашли поддержки в Дагестане»³.

Ниже мы приведем выдержку из письма шейха Мансура к губернатору Анапы, датированного октябрём 1785 г. «Новость, которую ты нам сообщаешь в твоём благословенном послании, мы узнали: неверным москвитам объявлена война и это нам доставило огромную радость... Твой ничтожный служитель делает все, что только можно, чтобы быть полезным тебе и помогать тебе в твоих усилиях. Сейчас силы Дагестана собраны и ожидают битвы со скверными неверными. Пусть всемогущий Бог дарует тебе победу и позволит мусульманам славить победу над врагами религии, Аминь...»⁴.

Из вышеприведенного письма явствует, что на Дагестан возлагались большие надежды, в связи с предстоящей войной с Россией.

¹ Баш Векалет архив Документ № 11656 Хатт-и-хумаюн; Беннигсен А. Указ. соч. С. 78.

² См. Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 155.

³ Там же.

⁴ Баш Векалет архив Документ № 1351 Хатт-и-хумаюн; Беннигсен А. Указ. соч. С. 65.

Это же подтверждает в своей работе, не раз цитированный нами Джевдет-паша – историограф двора. Говоря о содержании султанских грамот, адресованных к горским владетелям Джевдет-паша подчеркивает, что в них османы увещевали дагестанцев «не давать веры речам русских, которые только с виду кажутся сладкими, но скрывают отраву и потому с полным усердием и согласием оказывать твердость в сопротивлении и не допускать неприятеля до владений Ирана и Дагестана»¹.

Турецкое правительство не оставляло без внимания феодальную верхушку Дагестана; к султанским посланиям зачастую прилагались ценные дары, что подтверждается в заметках Джевдет-паши: «Высокое правительство обещало во всем оказывать всевозможную помощь с целью расположить их (имеется в виду – горских владетелей) к себе и задобрить, каждому из них прислало приличные подарки»².

Определенный интерес для нас представляет и документ № 4304 (III) из архива Palais Topkapı. Это письмо на турецком языке от имама Мансура к Падишаху. После обычных приветствий, Мансур обращается к султану с просьбой о помощи. Вот, что он, в частности, пишет: «Но увы! Народы ислама сейчас слабы. Они нуждаются в помощи и поддержке. Они умоляют о поддержке императора и просят прийти к ним на помощь, услышать их голос и протянуть им руку. Народ Дагестана послушен нам и следует за

¹ Джевдет-паша. Указ. соч., С. 378.

² Там же.

нами, с помощью бога, которую он нам посылает и силе, которую он нам дает»¹.

В этом письме к турецкому султану, так же, как и в послании к губернатору Анапы Мансур заостряет внимание на том, что дагестанцы следуют за ним. Насколько это соответствовало действительности?

Очевидно, что на протяжении 1785 и в начале 1786 г. горцы Дагестана, действительно принимали участие в движении шейха Мансура. Об этом говорят и русские источники. К примеру, царский полковник Савельев докладывал 3 января 1786 г., что из Константинополя прибыли люди с письмами в Андреевское и Аксайское, а также другие селения с обещанием помощи в виде денег и войска².

Позднее, в марте 1787 г. грузинский царь Ираклий направил послание русскому командованию о военных приготовлениях губернатора Чилдыра (Карса) и его контактах с дагестанскими ханами³.

Эта информация содержится в турецком архиве Баш Векалет. Сулейман-паша – губернатор Чилдыра в своем рапорте приводит подсчет военных сил Турции и численности войск дагестанских ханов в предстоящей войне с Россией и ее союзницей Грузией⁴.

К 1785–1786 гг. относятся письма Мансура, обращенные к дагестанцам. Они носят характер ис-

¹ Архив дворца Топкапы Док № 4304/111; Беннигсен А. Указ. соч., С. 68.

² Смирнов Н.А. Указ. соч., С. 145.

³ Беннигсен А. Указ. соч., С. 61.

⁴ Там же.

ламских проповедей, в которых автор призывает мусульман Дагестана быть добродетельными, богобоязненными, милосердными. В то же время в письмах содержится призыв биться с неверными, уничтожить многобожие¹.

К 1787 г. говорить об участии дагестанцев в движении шейха Мансура практически не приходится. Еще в середине 1786 г. Тарковский шамхал Мухаммед, а также владельцы аксаевские и андреевские обратились к русскому командованию с письмами, в которых раскаивались в своих прегрешениях².

Интересно, что Турция, которая продолжала свою традиционную политику на Кавказе, в меньшей степени интересовалась шейхом Мансуром, нежели дагестанскими владетелями. Очевидно, что на последних возлагались большие надежды, в связи с назревающей в 1787 г. войной. Об утрате влияния на дагестанцев шейха Мансура сообщает в своем рапорте от 24 октября Сулейман-паша (губернатор Карса), где говорится об отправке Мансура на Кубань, что объясняется, по мнению Сулейман-паши «полной неприязнью его партизан в Дагестане и Чечне»³.

В 1787 г. усиливается турецкая активность на Северном Кавказе.

«В Дагестан был отправлен капуджи-паша для возбуждения горцев против России. С ним было по-

¹ Баш Векалет Архив. Док. № 1247, № 1248 Хатт-и-хумаюн; Беннигсен А. Указ. соч. С. 68–69.

² РДО, С. 196.

³ Баш Векалет Архив. Док. № 1308, № 1248 Хатт-и-хумаюн; Беннигсен А. Указ. соч. С. 78.

слано 80 тысяч червонцев и 30 халатов для подарков разным ханам и влиятельным лицам»¹.

В период войны с Россией (1787–1791 гг.) турки продолжали тесные сношения с горскими народами. В 1789 г. султан Селим III отправил очередной фирман, обращенный к кабардинцам, чеченцам, дагестанцам, в котором призывал к общему выступлению против России, и говорил о «скором появлении на Кавказе победоносного Гусейна Баттал-паши с 60-тысячным войском и многочисленными пушками для избавления горцев от России и с большой казной для награждения отличившихся»².

Стратегические планы турок заключались в том, чтобы вторгнуться в Кабарду, подчинить ее, а затем двинуться на Кизляр, оттуда открывался Дагестан и Закавказье, и, соответственно, выход к Каспийскому морю. Однако этим планам не суждено было сбыться. На границе с Кабардой турки были разгромлены.

Интересный документ, обнаруженный в турецких архивах, относится к декабрю 1790 г. Это письмо от имени народов Дагестана и Кабарды к Османскому правительству с требованиями оказания военной помощи.

Краткое содержание документа сводится к следующему: в связи с притеснениями, чинимыми появившимся после главнокомандующего на Кубани Мустафы-паши в крепости Анапа Хаджи Баттал-пашой и тем, что он распустил войска в весьма жалком состоянии и действия этого, присвоившего себе

¹ Смирнов Н.А. Указ. соч., С. 151.

² Там же. С. 156.

от имени султана ранг сераскера Кабарды, весьма отрицательны, сейид Муххамад ал-Мансур направляет султану письмо с требованием от имени народа всего Дагестана направить в Дагестан и Кабарду какое-то количество войск, орудия и военное снаряжение¹.

Трудно сказать, исходя из этого документа, кто на самом деле скрывается под именем Мухамад-ал-Мансура. Как известно, Мансур, возглавивший горцев в 1785–1791 гг. не имел звания сейида (потомка пророка), хотя стиль письма напоминает его. Вместе с тем, тот кто обращается к османам в этом письме взял на себя смелость говорить от имени народов Дагестана и Кабарды.

Как показали дальнейшие события, военная кампания 1787–1791 гг. была турками проиграна. В документах этого периода четко прослеживается недовольство османов действиями горцев. Так, в рапорте Абдулла-паши, губернатора Эрзерума и Трапезунда, назначенного после поражения Баттал-паши, адресованном великому визиру в начале 1791 года говорится: «не следует гордиться ни черкесами, ни другими племенами. Это люди, которые думают только о своих выгодах. Они способны разбежаться, грабя все, если они видят, что Османские силы могут потерпеть поражение»².

¹ Баш Векалет Архив Док № 4681, Джевдет.: Osmanli devleti ile Kafkasya, Turkistan ve Kirim hanliklari arasindaki munasebetlere dair arşiv belgelere. C. I. (1687–1908 yılları arası). Istanbul, 1992. S. 71–72.

² Баш Векалет Архив. Док № 1308, № 1248 Хатт-и-хумаюн; Беннигсен А. Указ. соч. С. 78–79.

29 декабря 1791 г. в Яссах был заключен мирный договор между Россией и Турцией, который подтвердил условия Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. о присоединении Крыма и Тамани к России.

Но уже в 1793 г. турки пытаются взять реванш и вновь отправляют своих эмиссаров в Кабарду и Дагестана с фирманом Селима III, призывающего кабардинцев и дагестанцев к новой войне¹.

Некоторые турецкие историки обвиняют Россию в экспансионистских устремлениях. Так, например, небезызвестный генерал Исмаил Беркок в своей «Истории Кавказа» пишет, что в конце XVIII века, несмотря на договор в Яссах, Россия расширила свои границы до Анапы и захватила Грузию².

Однако, к этому времени позиции Турции на Кавказе были уже ослаблены. Наметилась стабильная тенденция в ориентации горцев на Россию, которая постепенно устанавливает свое господство в этом регионе. Еще один документ из турецкого архива Баш Векалет, относится к концу XVIII века (1796 г.). В нем говорится о том, что султан Селим III (1789–1807 гг.) распорядился назначить в Дагестан чиновника с особыми поручениями Шахсуварбея, с выдачей ему из казны султанской армии трех тысяч курушей на дорожные расходы³. О полномо-

¹ Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 165.

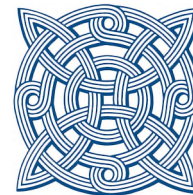
² Berkok I. *Tarihte Kafkasya*. Istanbul, 1958. S. 345–403.

³ Баш Векалет Архив. Док. № 4256, Джевдет.; *Osmanli devleti ile Kafkasya, Turkistan ve Kirim hanrlıkları arasındaki munasebetlere dair arşiv belgelere*. С. I. (1687–1908 yılları arası). Istanbul, 1992. S. 72.

чиях данного чиновника остается только догадываться.

Надо сказать, что османо-дагестанские контакты продолжались и в последующее время. Как пишет Р. Туна «Несмотря на свою неудачную политику на Кавказе османы, тем не менее, не прерывали своих отношений с Кавказом»¹. Вместе с тем никогда реальной помощи горцам турки не оказывали, они лишь пытались использовать кавказцев в своих полигических целях.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ Tuna R. *Ibid* s. 122

ГЛАВА II. ОСМАНО-ДАГЕСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

§ 1. Османская империя и Дагестан в первой половине XIX в.

К концу XVIII века расстановка сил на поле истории вполне определилась. В результате четырех ожесточенных войн с Османской империей и войны с Ираном Россия включила Северный Кавказ в свой протекторат.

Однако правящие круги султанской Турции и шахского Ирана рассчитывали взять реванш. Уже к началу XIX в. Северный Кавказ оказался втянутым в орбиту сложных международных отношений, связанных с восточной политикой европейских держав – Англии и Франции, за спиной которых стояли Турция и Персия.

Турция владела Балканами и держала в своих руках ключ к проливам, за которым тянулась Россия.

В этой связи надо заметить, что внешняя политика растущей Российской империи преследовала вожденную цель – «обладание Константинополем и проливами», которое по справедливому мнению Н.Я. Данилевского «превращает южную границу России в самую безопасную и неприступную».

Осуществляя свои цели на практике, Россия приступила к расширению своих границ в направлении Черноморско-Каспийского бассейна. Здесь интересы России пересекались с интересами Англии и Франции, которые в свою очередь также стремились захватить восточные рынки сбыта.

Активизация враждебных действий Османской империи в исследуемый период была связана с очередной попыткой возврата к границам XVII–XVIII веков. Как подчеркивает русский посланник в Константинополе Г.А. Строганов в письме от 2 декабря 1818 г. на имя главнокомандующего на Кавказе А.П. Ермолова «эти действия Турции обусловлены внушениями завистливых держав, особенно Англии»².

Таким образом, в первой четверти XIX в. Кавказская проблема приобретает международный характер, являясь важной составляющей восточного вопроса. Дагестану в этой системе международных отношений отводилась далеко не последняя роль. «Доминирующее значение Дагестана... определялось не только его географическим и военно-стратегическим положением на Кавказе, но и тем, что через Дагестан осуществлялась морская и тран-

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 376.

² АКАК. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. С. 414.

зитная торговля между Россией, Ираном и Закавказьем»¹.

В своей политике османский двор делал серьезную ставку как на дагестанских феодальных владетелей, которые щедро одаривались и подкупались с целью их привлечения на сторону султана, так и на дагестанский народ, получивший лестную оценку первого министра двора Дживдет-паши, как «народ, прославившийся своей силою, преданностью вере своей и чрезвычайной храбростью»². Развивая далее эту мысль на страницах своего описания турецкий историк продолжает: «Дагестанцы, самые воинственные из народов того края и более всех жаждущие боя, видя как неприятель, мало помалу, захватывает мусульманские земли, страшлись, чтобы, наконец, очередь не дошла и до них...»³.

На протяжении нескольких веков, с тех пор, на Кавказ в целом и Дагестан, в частности, стали зоной геополитических интересов Османской империи, сюда направлялись многочисленные эмиссары, под видом всевозможных дервишей, мулл, которые являлись проводниками протурецкой политики на местах. Они хорошо оплачивались султанской казной.

К 1806 г. деятельность султанских эмиссаров активизировалась. В посланных в Дагестан фирма-

¹ Джахияев Г.А. Указ. соч. С. 3.

² Дживдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Оттоманской империи от 1192 г. по 1202 г. хиджры. Русский архив. 1888. Т. 3. С. 382.

³ Дживдет-паша. Указ. соч. С. 385.

нах содержались призывы ко всем мусульманам подняться на борьбу с неверными¹.

Таким образом, если к концу XVIII века политика османов, по мнению турецкого историка Рахми Туна регрессирует, «хотя продолжают развиваться религиозные и экономические отношения»², то уже в первой четверти XIX века она заметно оживляется.

24 декабря 1806 г. Турция объявила войну России. Как свидетельствовали русские источники: «Начавшаяся в 1806 г. война с Турцией еще более обострила и без того враждебное отношение к нам кавказских горцев»³.

Политическая доктрина Османской империи нашла свое концентрированное выражение в словах первого министра двора, уже упоминавшегося нами Дживдет-паши: «Так как Джебел-и-Кафказ как громадная страна отделяет Россию от Анатолии, то с приобретением силы в Гюрджистане, русские и Анатолию подвергли опасности»⁴.

Наличие общих геополитических пристрастий и в, частности, устремленности обеих держав, как России, так и Турции на Кавказ делало неизбежным военные столкновения между ними.

Турецкое правительство прилагало большие усилия, чтобы привлечь на свою сторону народы Кавказа в предстоящей войне. «Проникавшие в горы

¹ АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 527.

² Tuna R. Cerkeslerin Kafkasya` dan gocu – Kafkasya uzerine bes konferans. Istanbul, 1977. S. 120.

³ Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказе. С. 80.

⁴ Дживдет-паша. Указ. соч. С. 392.

лазутчики агитировали горцев на борьбу с «москочитами», обещая в будущем обретение рая. Задача состояла в том, чтобы «привлечь и приласкать народы Кавказа» и этим средством добыть себе необходимые силы для противодействия русским»¹.

Надо сказать, что турецкие историки в своем большинстве пытаются убедить читателей в том, что горцы, как правило, в русско-турецких конфликтах выступали на стороне османов. Так, к примеру, Р. Туна, анализируя турецко-кавказские отношения, пишет, что «в османорусских войнах кавказцы становились на сторону османов и вместе с ними сражались против русских»². Действительно, такие случаи имели место быть. В турецком архиве Баш Векалет имеется документ, относящийся еще к 1697 г. Это письмо садразама «владельцу Дагестана и Кумука» Шамхалу с просьбой о военной помощи для отвоевания захваченной русскими крепости Азов³.

О тесных связях между дагестанцами и турками сообщается и в русских источниках. В записке Аслан-бека к гр. Гудовичу, датированной 1809 г. сообщается: «С давних времен народ, принадлежащий Сурхайскому ханству имеет связь с турецким султаном, которому и мои предки служили, за что и теперь Ахалцихский Селим-паша доставил мне от султана фирман и с войском, т.е. 1000 моими человеками требовал меня для сопротивления противниками его...»⁴.

¹ Джевдет-паша. Указ. соч. С. 374.

² Tuna R. Ibid. S. 120.

³ Osmanli devleti ile Kafkasya... S. 88–89.

⁴ АКАК. Т. III. С. 724.

Еще один пример совместной дагестано-турецкой акции находим в рапорте ген.-майора Лазарева ген.-лейт. Кноррингу от 20 июля 1801 г. № 333: «...400 лезгин с малым числом турок пробрались от стороны Ахалциха в границы Грузии и намереваются разорить какую-нибудь деревню»¹. Вместе с тем подобные примеры не столь многочисленны, как это хотелось бы представить турецким историкам. В начале XIX в. некоторые феодальные владельцы Дагестана (Сурхай-хан Казикумухский и Ших-Али-хан) пытались с небольшими отрядами разыграть свою карту, поощряемые Персией и Турцией. Однако большинство дагестанских правителей к этому времени твердо заняли пророссийскую ориентацию. Известный факт, что в июле 1810 г. главнокомандующий на Кавказе ген. А. Тормасов принял в русскую армию целый отряд дагестанцев². Агитация турецких агентов, прибывших в это время на Кавказ, с целью «возбуждать к возмущениям горцев Дагестана» не увенчалась успехом. 5 мая 1812 г. Бухарестским мирным договором Россия закрепила свою победу над Турцией, подтвердив все трактаты, заключенные ранее между этими государствами. Год спустя, 24 ноября 1813 г. был заключен Гюлистанский договор, по которому шахский Иран отказывается от притязаний на Дагестан, Грузию.

Мирные договоры с Османской империей и Ираном, юридически оформили признание уже свершившегося, во многих случаях, добровольного вхождения в состав России большинства ханств, гор-

¹ АКАК. Тифлис, 1866. Т. I. С. 647.

² АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 601.

ских обществ Северного Кавказа и ряда азербайджанских ханств¹.

Несмотря на то, что вхождение Дагестана в состав России в целом, было явлением позитивным, необходимо помнить, что в этот период колониальная политика России приобретает довольно жесткий оттенок в связи с назначением на Кавказ генерала А.П. Ермолова. Вместе с тем, судя по документам из турецкого Баш Векалет архива, связи кавказцев с Турцией все еще продолжают.

В главной бухгалтерии двора имеются записи о выдаче по повелению султана Махмуда II (1808–1839 гг.) суммы в 2218 курушей прибывшим из Дагестана послам, с целью возмещения их расходов². К сожалению, текст данного документа очень краток и не содержит дополнительных сведений ни о количестве послов, ни о цели их приезда в Стамбул, но сам по себе этот факт достаточно значителен и является еще одним доказательством существовавших контактов между горцами Дагестана и султанским двором.

В данном архиве имеются сведения и о других посольствах с Северного Кавказа в Османскую империю. К примеру, послам, прибывшим от Шушинского и Ширванского ханств, султан повелел Джефтердару выдать по 500 курушей из главной бухгалтерии³.

¹ Документальная история образования многонационального государства Российского. Книга первая. Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX веках. М., 1998. С. 48.

² Osmanli devleti ile Kafkasya... S. 47.

³ Ibid... S. 46.

Здесь же имеется интересное сообщение о выделении денежного довольствия представителям племен Хагокай, Шансуг, Нетокач, Абаза, по просьбе правителя Анапы и валия Трабзона «за подвижничество в деле веры, примерное исполнение долга подданных, подвиги и старания»¹.

Как видно из этих документов, несмотря на подписанный мирный договор в Бухаресте, Турция не намерена была отказаться от своих извечных притязаний на Кавказ. Формы и методы турецкой политики также остаются традиционными: обширная резидентура по всему Северному Кавказу, где обещаниями, где подкупом, где религиозной пропагандой пытается поднять население на «священную войну против неверных».

Как писал В. Потто: «Турция также как и Персия, исподволь готовилась к войне с Россией, войска в Анапе усиливались; тамонный паша писал дерзкие письма..., кумыки участвовали в разгроме Амир-Аджи-юрта, в осаде Герзель-аула, в убийстве Грекова и Лисаневича»². Все эти события происходили в 1825 году.

А в апреле 1828 г. началась новая русско-турецкая война. В царском манифесте подчеркивалось, что Россия не помышляла о разрушении Османской империи»³. Крупные бои развернулись на Северном Кавказе; вновь была взята Анапа, а в 1829 г. – Эрзерум.

¹ Osmanli devleti ile Kafkasya... S. 47.

² Потто В. Указ. соч. С. 343.

³ Документальная история... С. 53.

Стремительное продвижение русских в военной кампании 1828–29 гг. на Северном Кавказе решило исход войны. 22 августа 1829 г. был подписан Адрианопольский мир. Согласно его условиям к России отошли Анапа, Поти, Ахалцих. Порта отказывалась от всяких претензий на области, ранее входившие в состав России, и признавала, что весь берег Черного моря от устья Кубани до крепости Св. Николая на вечные времена считаются владениями Российской империи»¹.

Как подчеркивает турецкий историк Р.Туна: «в мирном соглашении, принятом в городе Эдирне Кавказ против воли самих кавказцев был передан России»². Этот акцент, указывающий на факт насильственного присоединения народов Кавказа, вопреки исторически достоверным источникам, присутствует во многих исторических сочинениях, вышедших из под пера турецких историков, как прошлого, так и настоящего времени. Традиционно в этих работах авторы обвиняют Россию в экспансионизме по отношению к Кавказу и его обитателям.

«Русское государство», — пишет известный в Турции историк Осман Челик, — «открыто вмешивалось в дела всего Кавказа, представляя свое вмешательство всему миру как борьбу с разбоем»³.

Роль же самой Турции в этот период автор оценивает весьма скромно, сводя ее к простому наблюдению за событиями на Кавказе. Вот что он пи-

¹ Там же.

² Турецкая транскрипция Адрианополя (прим. авт. — А.М.)

³ Celik O. Ingilterenin Kafkasya siyaseti/Kuzey Kafkasya, 1991. №15. S. 18.

шет по этому поводу: «В сражениях 1828–1829 гг. Османское государство потерпело поражение и полностью удалилось с Северного Кавказа» (хотя дальнейшие события покажут, что это, мягко говоря, не совсем соответствует действительности). И далее: «Без сомнения, Турция лучше других была осведомлена о том, что происходит на Кавказе»¹. Эта фраза еще раз доказывает, что присутствие на кавказской и дагестанской земле, в частности, турецких эмиссаров, своевременно информирующих султанский двор о событиях на Кавказе, было своеобразным «status quo», не меняющимся на протяжении веков.

Особенно активизировалась деятельность турецкой агентуры в период Кавказской войны, о чем речь пойдет ниже, в разделе, посвященном движению Шамиля. А пока приведем еще один документ из турецкого архива. «Валий Эрзерума и сераскер Восточного края Салих-паша сообщил о прибытии в Эрзерум одного из дагестанских ханов Махмуд-хана с семьей и близкими. Хан отправил в Стамбул брата с просьбой об оказании ему материальной помощи как беженцу. Султан Махмуд II повелел выдать ему из бюджета Эрзерума «три-четыре тысячи курушей, предупредив его, что в дальнейшем ему помощь оказываться не будет». Документ датирован 1828–29 гг.»²

Как видно из вышеприведенного документа, султан Махмуд II излишней благотворительностью не отличался, даже для «братьев по вере».

¹ Ibid S. 17.

² Osmanli deleti ile Kafkasiya... S. 76.

§ 2. Кавказская война и «турецкий фактор»

В 20-е гг. XIX в. На Северо-Восточном Кавказе стало стремительно распространяться религиозное движение под названием мюридизм¹, от арабского мюрид, что означает стремящийся к Богу.

Мюридизм был религиозно-политической оболочкой кавказского сопротивления царизму и связан с деятельностью трех имамов: Кази-Магомеда, Гамзат-бека и Шамиля. К сожалению, нам не удалось встретить в турецких источниках документы, касающиеся движения, возглавляемого Кази-Магомедом и Гамзат-беком. Поэтому мы остановимся на взаимоотношениях между Портой и Дагестаном в период народно-освободительной борьбы на Кавказе под предводительством имама Шамиля.

В виду своей экономической и военной слабости в середине XIX в. Турция не могла уже вести экспансионистскую политику. Поэтому главной козырной картой в ее пропагандистской деятельности на Кавказе стал религиозный фактор. О том, что религиозно-нравственные отношения были издавна главной связующей нитью между Турцией и Дагестаном пишут турецкие историки Д. Гекче и И. Беркок².

В работе другого турецкого исследователя Р. Туна имеется специальный раздел «Религиозные причины, мюридизм и газават», где он исследует

¹ См. подр. Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963.

² Gokce G. Kafkasya ve Osmanli Imperatorlugu'nun Kafkasya siyasety. Istanbul, 1979. S. 248–249; Berkok I. Tarihte Kafkasya. Istanbul, 1958. S. 320–321.

проблемы проникновения и утверждения ислама в Дагестане и приходит к выводу, что поскольку «со временем Кавказ сделался ареной борьбы между исламом и христианством, возможно, что одна из причин активности русских на Кавказе – их стремление христианизировать Кавказ»¹. Надо сказать, что эта идея была известна в кавказоведении еще задолго до Р. Туна. В свое время английский консервативный журнал «Blackwood» писал, что «Шамиль воюет с Россией потому, что видит в ней квинтэссенцию христианства»². На это же факт указывает и известный кавказовед Х.-М. Ибрагимбейли: «В работах англо-американских и турецких историков часто причины борьбы и роль Шамиля связываются исключительно с противоборством ислама с христианством, как стремление к противоборству полумесяца ислама над двуглавым орлом русского царя»³. Поэтому в воззваниях султана к жителям Дагестана активно эксплуатируется религиозный фактор. Русские в этих документах фигурируют как «гяуры», «неверные московиты» и т.п. Эта мысль проходит и в работе Н.А. Смирнова: «конечно, идея борьбы мусульман против неверных, т.е. русских, занимала очень большое место в агитации турецких и даже английских агентов. Общеизвестен факт переписки Шамиля

¹ Tuna R. Ibid. S. 131.

² Schamul and the war in Caucas. Blackwood magazine, 1885. Sebt, vol. 77, Казбекова З.Г. Дагестан в европейской литературе. Махачкала, 1994. С. 93.

³ Ибрагимбейли Х.-М. Правда истории и плоды фальсификации/ Народно-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик, 1994. С. 55.

и его наивов как с турецким султаном, так и его представителями в пограничных областях Турции»¹.

Хотя в русских источниках говорится о том, что письма султана мнимые и Шамиль сам распускает слухи «что будто бы турецкий султан принимает живое в его положении участие, подтверждая оное различными обещаниями», и далее, что Шамиль «должен ехать на встречу султану, который в начале весны прибудет в Дагестан»². Безусловно, последнее, выражаясь современным языком больше похоже на «пиаровский» ход, с целью повышения собственной значимости в глазах соратников по движению и поднятию их боевого духа.

В 1848 г. Джемалуддин Казикумухский, видя что фортуна отвернулась от горцев пишет письмо турецкому Шейх-уль-исламу, в котором упрекает его в бездействии. Описывая ситуацию в Дагестане Джемалуддин подчеркивает, что горцы долго боролись, но в виду своей малочисленности, слабого вооружения, а главное «отсутствия помощи, поддержки со стороны государств, располагающих сокровищами и распоряжающихся силами делами»³, дагестанцам не остается ничего другого, как подчиниться. Однако, с приходом Шамиля положение изменилось, он вновь начал борьбу с «неверными». «О, любимый, превосходный и славный брат – обращается

¹ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958. С. 206.

² Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в. (далее ДГСВК). Сборник документов. Махачкала, 1959. С. 370.

³ ДГСВК... С. 576.

Джемалуддин к Шейх-уль-исламу, – я удивляюсь вами и учеными возвышенного султанского дивана, почему вы все молчите и не уговариваете султана, его заместителей, вельмож и главарей, ведь вы знаете в каком тяжелом положении мы находимся...»¹. Заключительная часть письма усиливает накал страстей и упреки переходят в прямые обвинения: «о ученый брат, не скрою, мы о вас плохого мнения. Как же может быть иначе, когда величайший имам и возвышенный халиф слушают и повинуются вам, вы не предлагаете ему начать войну. Дозволено ли бездействовать, имея много войск, сокровища и боеприпасы? Почему вы не показываете могущество ислама вашим врагам? Не пора ли выполнять, что обещано было вами?»². Фраза о выполнении давних обещаний достаточно многозначительна и лишней раз доказывает факт тесных связей дагестанцев с турками.

В то же время сам Шамиль обращается к шерифу г. Мекки и правителю Хиджаза с просьбой оказания помощи. «Мы настолько окружены, – пишет Шамиль, что не имеем возможности послать соответствующих послов к нашему повелителю, величайшему султану с объяснением положения и просьбой о помощи». И далее: «Сделайте это из сострадания к правоверным рабам Аллаха, которые длительное время сражаются ради него в Дагестане»³.

Из документов турецкого архива Баш Векалет, которыми мы располагаем, имеются шесть, ко-

¹ Там же. С. 577.

² Там же.

³ Там же... С. 586

торые относятся к движению Шамиля. Однако среди них не встречаются ни письма самого Шамиля, ни султана и его сановников. Это, конечно же, не означает, что их не существует в природе. Думается, что для дальнейшего изучения этой проблемы необходимо тщательное исследование турецких архивов, особенно архива дворца Топкапы и др.

Вместе с тем, это нисколько не умаляет значимость тех документов из архива Баш Векалет, которые находятся в нашем распоряжении.

Вот, к примеру, документ за № 216120 из султанской канцелярии, датированный 28 июля 1849 г., в котором сообщается о том, что валий Эрзерума Мехмед Хамди-паша извещает султана Абдулмеджида (1839–1861) о том, что прибывшему в Эрзерум военачальнику шейха Шамиля Даниялу и его людям было выдано из казны Эрзерума на расходы 7500 курушей. Однако, просьба его о переходе на султанскую службу не может быть удовлетворена, ибо остаться на службе шейха Шамиля и сражаться с врагами веры более важно и почетно. Поэтому ему было дополнительно выдано 2500 курушей на расходы, необходимые для возвращения в Дагестан¹. Это довольно интересный документ, свидетельствующий о том, что в сложный для Шамиля период, когда он ищет помощи у турецкого султана, некоторые из его приближенных пытаются облегчить свою участь путем эмиграции в Турцию и перехода на султанскую службу.

В 50-е гг. XIX в., когда положение борющихся горцев заметно ухудшается, они вновь обращают-

¹ Osmanli devleti ile Kafkasiya... S. 77–78.

ся за помощью к султану. Так, в письме «кадиев, ученых, справедливых, знатных и др. лиц» говорится, что дагестанцы, согласно Корану, вели священную борьбу с неверными, «а за помощью обратились к богу и Османской империи»¹. Когда же «положение стало несносным, несчастья наши увеличились, мы не нашли себе убежище, кроме великого Османского государства. Мы заявляем о постигшем нас несчастье и просим Вас помочь мусульманам». Как крик о помощи звучит фраза «Неужели султан оставит мусульман под игом кяфиров?»². Но, как справедливо отмечает Н.А. Смирнов: «Турецкий султан не горел желанием помогать своим кавказским единоверцам и в османской державе с ответом не торопились»³. Эти и многие другие документы говорят о том, что кроме обещаний другой помощи движение, возглавляемое Шамилем от Порты не получало. Тем не менее, Шамиль продолжал обращаться к султану.

В 1853 г. началась Крымская война. Как пишет турецкий историк Осман Челик: «Крымская война вызвала огромный интерес. Впервые Запад вопреки России отбросил в сторону такие различия как религия и раса. Заключив соглашение с Османским государством, Запад взял во внимание войну с Россией»⁴.

¹ ДГСВК...С. 591.

² Там же. С. 592.

³ Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С. 67.

⁴ Celik O. Ingilterenin Kafkasya siyasety/Kuzey Kafkasya 1991. №. 15, S. 17.

Уже в марте 1854 г. министр иностранных дел Великобритании Г. Дж. Пальмерстон выдвинул план расчленения России. Западные союзники не без основания считали, что участие России одновременно в двух войнах – Кавказской и Крымской – ослабит российские военные силы на обоих театрах военных действий. 22 сентября 1854 г. самая авторитетная английская газета «Таймс» опубликовала большую статью, где подробно излагала план расчленения России. Это предполагало аннулирование Гюлистанского и Адрианопольского договоров с возвращением Турции и Ирану их прежних владений. Что касается Северного Кавказа, то по мнению «Таймс», граница России на Кавказе должна проходить к северу от Терека и Кубани, т.е. Кавказ отсекается от России. Подстрекаемый экспансионистски настроенными Англией и Францией турецкий султан Абдул-Меджид обращается с большим посланием к Шамилю, в котором он просит его помочь прогнать русских, обещая за это назначить Шамиля правителем всего Кавказа с титулом короля Закавказья и присвоением звания генералиссимуса. С присущей восточным деспотам пышностью слога султан писал, что «русские проникнут благоговеньем к религии, ты до сих пор праведно воевал за нее по своей воле, без всякого вознаграждения, не получая ни от кого помощи, кроме бога. Кроме того, привлеку к тебе приказом население из нижеследующих мест, вместе с ханами и беками: Тифлис, Эривань, Нахичевань, Ленкоран, Талыш, Сальян, Чар, Имиса, Ахты, Куба, Дербент, Табасаран, Кайтаг, Акуша, Кази-Кумух, Кумух-Шамхал, Эндирей. Бог даст я представлю их в твое распоряжение вместе с войсками: ты же дол-

жен будешь объединить их со своими дагестанскими силами и прогнать русских из наших селений, населенных людьми ислама...»¹.

Подобные письма направлялись из Стамбула в Дагестан и в последующие годы. Так, в 1854 г. с письмом к Шамилю был направлен житель Ахалцыха Гаджи-Исмаил. В письме говорилось о том, чтобы Шамиль «в довершении своих непрерывных действий противу русских» продолжил борьбу, «надеясь на неограниченную милость Порты». На обратном пути Хаджи-Исмаил был задержан и допрошен².

В начале 1853 г. английская агентура и турецкое командование установили контакт с наибом Шамиля в Черкессии Мухаммед-Амином, рассчитывая с его помощью закрепиться на приморской территории, где турки планировали высадить крупный десант. Однако в ноябре 1853 г. русская эскадра под командованием адмирала Нахимова уничтожила в Синопской бухте основную часть турецкого флота. Еще до этого провалилась попытка Мухаммед-Амина прорваться с 10-тысячным отрядом в Карачай, затем в Кабарду, чтобы соединиться в Западной Чечне с Шамилем³.

Почти одновременно Шамиль, по согласованию с турецким командованием сделал попытку прорваться из Закавказья в Грузию. Ему удалось дойти до поместья князя Чавчавадзе Цинандали, однако дальнейшее продвижение было приостановлено.

¹ ДГСВК... С. 627.

² «Шамиль-ставленник султанской Турции и агент английских колонизаторов». Тбилиси. 1953. С. 376–384.

³ Документальная история... С. 70–71.

Столь же неудачной была и вторая попытка. Так рухнули англо-турецкие планы в Крымской кампании. Турецкое командование взвалило всю вину за неудачу на Шамиля, не сумевшего своевременно прорваться к Тифлису. Английский лорд Стратфорд Редклиф, влиятельный посол в Стамбуле, заявил, что Шамиль «фанатик и варвар, с которым не только нам, но и Порте трудно поддерживать достоверные и удовлетворительные отношения»¹.

В 1854 г. анатолийская армия потерпела поражение под Кюрюк-Даре. В апреле этого же года русские схватили турецкого посланца, возвращающегося от Шамиля. При нем было два письма к командующему анатолийской армией и карта Кавказа, составленная Шамилем².

Большие надежды на Шамиля возлагали турки и в 1855 г., когда в Сухуме высадился корпус Омер-паши с намерением пробиться через Сурамский перевал к Тифлису. Однако Шамиль не оправдал возлагавшиеся на него надежды; по мнению союзников, он бездействовал.

К периоду Крымской войны относится очередная документ из турецкого архива Баш-Векалет, в котором говорится о том, что султан Абдулмеджид, на основании представления сераскера (главнокомандующего войсками), повелел назначить дагестанцам, перешедшим на службу к султану, жалованье, согласно их чинам и заслугам³. Документ дати-

¹ Казбскова З.Г. Дагестан в европейской литературе. Махачкала, 1994. С. 101.

² АКАК. Тифлис, 1888. Т. XI. С. 626.

³ Osmanli devleti ile Kafkasiya... S. 79.

рован 5 мая 1856 г. Речь идет о дагестанцах, принимавших участие в Крымской войне против России.

В 1856 г. Крымская война закончилась. На конференции в Вене, незадолго до завершения войны представитель Порты Али-паша добивался провозглашения независимости Черкессии и Дагестана. Именно тогда, в одном из последних писем султана Абдулмеджида к Шамилю отмечалось: «Намерение государей насчет дагестанских и черкесских жителей есть то, что сделает самовластное государство при вашем содействии и силой ваших сабель, и по милости Бога вы будете государь по примеру европейских сильных государей»¹. После Крымской войны, как пишет Осман Челик «губернатором Кавказа был назначен князь Барятинский. 25000 солдат, отошедших с Крымских позиций были переданы под командование князя. Подготовленные воины после пополнения двинулись в путь. Была оккупирована Чечня. Превосходство русского оружия привело к бездействию кавказской кавалерии. Движение русских продолжалось и в 1859 г. имам Шамиль был окружен и взят в плен в горах Гуниба»².

Согласно сведениям, содержащимся в турецком архиве, в 1858 г. Шамиль и Даниял-бек обратились к турецкому султану. В документе № 26886 говорится о том, что прибывшие от шейха Шамиля и Даниял-бея Хаджи Баба Эфенди и адъютант шейха Шамиля Абдулатиф Эфенди доставили султану Абдулмеджиду их послание, в котором содержится ряд просьб. Однако выполнить их в настоящее время не-

¹ Документальная история... С. 72.

² Celik O. Ibid. S. 17.

возможно. Султан повелел выдать послам денежное вознаграждение в размере одной тысячи курушей¹. Думается, что нетрудно догадаться, о чем просил султана имам Шамиль.

Интересное резюме дает в своей работе турецкий историк Р. Туна о Шамиле и его движении. Вот, что он пишет: «Имам Шамиль, будучи главою или лидером войска не смог удержать общество вокруг себя. Свидетельством этому то, что он вместе с 400 мюридами скрывался в неприступных горах. Он не смог стать политическим или религиозным лидером на Кавказе»². И далее следуют риторические вопросы: «Почему Шамиль не смог объединить остальные кавказские общества вокруг своего движения? Почему эта война не получила со стороны Османской империи и других мусульманских стран серьезной помощи и почему он сражался, не теряя надежды на эту помощь. В период, когда союзники вели Крымскую войну, он неожиданно переходит к военным действиям сам по себе, отвлекая русские силы в Дагестан. Почему он продолжал воевать, не изучив обстановку и расстановку сил в Османской империи и в мире. И, наконец, правильно ли он поступил в Петербурге, когда плача признался, что совершил ошибку, вступив в борьбу с Россией»³.

Как видно из этих вполне резонных вопросов, турецкий историк Р. Туна старается объективно оценить Шамиля и его движение. Особенно важно для нас признание турецким автором того факта, что

¹ Osmanli devleti ile Kafkasiya... S. 80.

² Tuna R. Ibid. S. 136–137.

³ Tuna R. Ibid. S. 136–137.

Османская империя не оказывала горцам реальной помощи.

Однако, обратимся вновь к документам из Турецкого архива Баш Векалет. Здесь имеются еще три документа, связанные с Шамилем. Первый из них за номером 22378 упоминает о родственнике шейха Шамиля, эмигрировавшем из Дагестана шейхе Халжи Махаммад Эфенди, который прибыл в Стамбул с семьей в составе 19 человек. Султан Абдулазиз (1861–1876), принявший шейха, повелел оплатить все его расходы во время пребывания в Стамбуле. В связи с желанием шейха поселиться в Медине был издан приказ о выделении семье шейха денег на дорожные расходы до Каира. Валию Египта было предписано оплатить дальнейшие расходы шейха, вплоть до прибытия в Медину¹.

Документ № 22540 представляет собой распоряжение султана Абдулазиза о выплате пребывающему в Карсе командующему войсками шейха Шамиля Муртаза Эфенди 1500 курушей пособия, а его 10 подчиненным по 150 курушей каждому за счет казны и бюджета Эрзерумского вилайета².

Данный документ датирован 2 января 1864 г. Что же касается судьбы самого Шамиля, то турецкий султан принял в этом определенное участие, судя по архивным документам о благоустройстве местопребывания шейха Шамиля. В документе № 42643 говорится о том, что по распоряжению султана Абдулазиза было выделено 50 тысяч курушей на благоу-

¹ Osmanli devleti ile Kafkasiya... S. 80–81.

² Ibid... S. 80.

ройство пожалованного шейху Шамилю поместья до его возвращения из Мекки и Медины¹.

Как видно из вышеприведенных источников, турецкий султан, вне всякого сомнения, оказывал материальную помощь дагестанским горцам, но не в период, когда они воевали с царизмом и нуждались в серьезной помощи, а спустя время, когда горцы оказывались на «земле обетованной» в качестве эмигрантов. Здесь речь идет, преимущественно о руководителях движения. Что же касается рядовых горцев, которые после окончания войны тысячами отправлялись в страну Халифа, в надежде обрести лучшую долю рядом со своими единоверцами, то их ждала горькая участь эмигранта: нечеловеческие лишения и разочарование. Как справедливо отмечал Н.А. Смирнов: «Только заблуждением относительно экономических, политических и военных возможностей султанской Турции и непониманием той пагубной роли, которую эта страна могла бы сыграть в истории народов Кавказа, оказавшихся в ее руках можно объяснить стремление Шамиля получить турецкое покровительство, о чем он упорно твердил в письмах турецкому султану и его визирям, полагая, видимо, что вслед за этим последует и обещанная помощь»².

instituteofhistory.ru

¹ Ibid, s. 83.

² Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв., М., 1958. С. 212.

ГЛАВА III. ДАГЕСТАН В ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

§ 1. Русско-турецкая война 1877 –1878 гг. и горцы Дагестана

В 70-е гг. XIX в. на международном горизонте вновь обострился Восточный вопрос, история возникновения которого относится ко второй половине XVIII в. Османская империя к этому времени уже утратила былой блеск и могущество и переживала период упадка, который в турецкой историографии получил название «*ricat devri*» (откат). Христианские подданные империи были охвачены новым подъемом национально-освободительного движения.

К этому времени одной из важных составляющих восточного вопроса наряду с проблемой черноморских проливов и Балканами стал кавказский вопрос. С присоединением Кавказа в России усилилось давнее соперничество Англии и России, т.к. обладание Кавказом открывало дорогу в Среднюю Азию, а затем и в Индию – колонию Англии. Упрочение могущества России «не входило в планы»

не только мировых держав, но и ее традиционных соперников на Кавказе – Турции и Персии.

Как отмечал Ш.В. Мегрелидзе: «До 70-х гг. XIX века главным вопросом, волновавшим великие державы, была судьба европейских владений Турции, но в дальнейшем основным объектом их заботы стала борьба за господство в странах «древнего мира» – Кавказа и Малой Азии»¹.

Весь этот узел международных проблем делал неизбежным очередное столкновение России и Турции. Поводом для начала войны послужило угнетенное положение славянских подданных Османской империи, восстание которых на Балканах было жестоко подавлено турками. Эти события имели резонанс и на Кавказе.

Как отмечалось в официальном документе того времени «Еще в 1876 г. весь мусульманский мир с напряженным вниманием следил за событиями, совершающимися на Балканском полуострове и обнаружившееся уже в это время неблагоприятное настроение умов среди горцев вызвали со стороны великого князя Главнокомандующего ходатайство об укомплектовании до военного состава всех без исключения войск Кавказской армии»².

Жители многих округов Дагестана обращаются с верноподданническими письмами на имя царя с просьбой отправить на военный театр действий.

¹ Мегрелидзе Ш.В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Тбилиси, 1972. С. 7.

² Материалы для описания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Тифлис. 1910. Т. VI. Ч. 1. С. 16.

Такие прошения поступили от населения Самурского, Гунибского, Кайтаго-Табасаранского и некоторых других округов Дагестана¹. Вот, что, в частности, писали жители Самурского округа: «и до наших отдаленных гор дошла весть о событиях на Востоке и о твердом намерении твоем государь улучшить участь угнетенных жителей Балканского полуострова. ....Государь! Если ты поднимешь оружие на кого бы то ни было, то повели и нам – мы все до единого пойдем под тем знаменем, которое 32 года составляет нашу гордость»².

Надо сказать, что самодержавие придавало большое значение формированию местных вооруженных сил, которые принимали активное участие как в подавлении восстаний на Кавказе, так и в военных походах. Еще задолго до начала русско-турецкой войны 1877–1879 гг. было начато формирование Дагестанских конно-иррегулярных полков.

16 декабря 1851 г. Николаем I было утверждено Положение о сформировании Дагестанского конно-иррегулярного полка. В основу этого проекта легли идеи князя М.З. Аргутинского – Долгорукова, представленные им командованию 27 апреля 1851 г.

Цель создания конного полка, как сказано в Положении – «для охранения части границ Северного Дагестана и для военных действий в составе отрядов»³. В царском указе подчеркивалось, что «поло-

¹ РГВИА. Ф. 400. ВУА Аз. ч. Оп. 259/999. Д. 24. ЛЛ. 1, 11, 12, 71–72, 91–92.

² Там же. ЛЛ. 91–92.

³ Козубский В.И. История Дагестанского конного полка. Петровск. 1909. С. 3.

жение это привести в исполнение в виде опыта, на три года»¹.

К 1877 г. Дагестанский конный полк уже имел целый ряд наград. 25 декабря 1858 г. «за подвиги мужества и храбрости, оказанные полком в делах с горцами в 1857 г.» полк получил простое знамя без надписи.

4 октября 1868 г. полку были «пожалованы георгиевские серебряные трубы с надписями «За Кавказскую войну»». 3-й и 4-й сотням полка 17 апреля 1875 г. пожалованы знаки на папахи с надписью «За отличие в Хивинском походе 1873 г.».

За подавление восстания 1877 г. в Дагестане полк получил георгиевское знамя с соответствующей надписью².

Еще до начала русско-турецкой войны, когда, как пишет Е. Козубский «неизбежность ее была уже очевидна», Кавказское командование признало «полезным сформировать из туземцев Дагестана, в виду прекрасных качеств их как природных кавалеристов, новые полки, сверх имевшегося уже Дагестанского конно-иррегулярного полка. 14 ноября 1876 г. великий князь Главнокомандующий кавказской армией утвердил штат полков и «предписал князю Меликову сформировать из туземцев области призывом охотников, 2-й полк, выделив при этом из 1-го полка достаточное число чинов в состав вновь сформированного полка. 28 декабря князь Меликов телеграфировал: «По объявлению вызова охотников для поступления в Дагестанские конно-иррегулярные полки,

¹ Там же.

² Там же. С. 33.

предположенные к отправлению на Турецкую границу, является их так много, что было бы необходимо воспользоваться этим настроением населения и приступить к сформированию и 3-го полка»¹.

22 января 1877 г. в Темир-хан-Шуре было завершено формирование 2-го Дагестанского конного полка, командиром которого был назначен подполковник Квинигадзе. 3¹⁰ сотню нового полка возглавил шт.-кап. Иосселиани.

На должности юнкеров были назначены юнкера 1-го полка Кичилов Кубачиев, Осип Егоров и Истерлау Али-оглы.

12 февраля был сформирован 3-й конный полк под командованием князя Чавчавадзе.

22 февраля Великий князь утвердил временно штат бригадного управления 2-го и 3-го Дагестанских конно-иррегулярных полков. «Коренной Дагестанский конно-иррегулярный полк, который 27 февраля главнокомандующий разрешил именовать временно «первым» для отличия от вновь сформированных полков, выделил в кадры новых полков почти половину своего состава; взамен убитых были зачислены охотники из жителей области, причем Западный Дагестан, т.е. аварцы, доставил один 190 всадников»².

12 апреля 1877 г Россия объявила войну Турции³. Русская кавалерия, в составе которой находи-

¹ Козубский В.И. История Дагестанского конного полка. Петровск. 1909. С. 288.

² Там же. С. 289.

³ См. Амирова З.М. Участие народов Северного Кавказа в русско-турецкой войне (1877–1878 гг.). Махачкала, 2005.

лись 2-й и 3-й конно-иррегулярные полки, перешли вброд пограничную реку Арпачай.

16–18 апреля 3-й дагестанский полк во главе с князем И.З. Челокаевым дошел до Лашгирста, где уничтожил Карско-Эрзерумскую телеграфную линию на протяжении 10 верст.

Ген.-майор Д. Чавчавадзе, командовавший русской кавалерией, решил опередить гурок и занять высоты.

Фланговый огонь русской кавалерии, в числе которой находился 3-й Дагестанский полк, вынудил турецкую пехоту бежать. Вскоре турецкая кавалерия, теснимая со всех сторон, появилась на правом фланге русских войск, прикрытых четырьмя сотнями 3-го Дагестанского полка, которые отбросили неприятеля к Карсу. Как отмечают источники: «схватка эта весьма положительно зарекомендовала всадников Дагестанского полка, которые не только проявили свою удаль, но даже не пощадили своих одноплеменников-горцев, переселившихся из Дагестана в Турцию»¹.

Действительно, по противоположную сторону баррикад, на стороне Турции сражался дагестанский полк, сформированный из мухаджиров, которых возглавлял сын Шамиля Кази-Магомед. Как пишет Лесли Бланч: «Пять тысяч всадников Кази-Магомеда были плохо вооружены, не было организованного снабжения, ко всему прочему в полку вспыхнула хо-

¹ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Тифлис, 1904. Т. I. С. 112, 123.

лера»¹. Вместе с тем, по сообщению турецкого автора Б. Хабичоглу «на Восточном фронте кавказцы хотя и не дали ожидаемых от них результатов, но все-таки принесли определенную пользу, в отличие от воевавших на Западном фронте черкесов»². Черкесский полк возглавлял генерал Муса Кундухов. В ночь с 17 на 18 мая 1877 г. дагестанская бригада, приняла участие в боевых действиях с турецкой конницей Мусы Кундухова у села Бегли-Ахмет. Совместные действия русской кавалерии, в том числе Дагестанской иррегулярной бригады и Кабардино-Кумыкского полка вынудили противника бежать. Горская кавалерия Мусы Кундухова потеряла убитыми 300 человек, раненым - 30³.

Особенно отличился в русско-турецкой военной кампании 3-й Дагестанский конно-иррегулярный полк, возглавляемый кн. А.Г. Чавчавадзе. Как пишет Е. Козубский: «скоро уже по прибытии в действующий корпус полки обратили на себя внимание. 5 мая 1877 г. Великий Князь главнокомандующий прислал князю Меликову следующую телеграмму: «Вчера под Карсом шесть сотен Дагестанской конно-иррегулярной бригады имели молодецкое дело с турецкою регулярною кавалерией в числе до тысячи человек, бросились в шашки, положили на месте ше-

¹ Бланч Л. Сабли рай. Махачкала. 1991. С. 132.

² Habicoglu B. Kafkasyadan Anadolya göçler. Istanbul. 1994. S. 82.

³ Акиев Х.А. Участие дагестанских конно-иррегулярных и пших дружин в русско-турецкой войне 1877–1878 г./Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Махачкала 1990. С. 117.

стдесять четыре тела, взяли двух пленных, много оружия и лошадей. У нас убиты один офицер, двадцать всадников, ранено офицеров пять, всадников пятьдесят четыре. О блистательном деле 2-го и 3-го Дагестанских конно-иррегулярных полков и отличной боевой репутации, приобретенной ими в начале кампании, я с истинным удовольствием объявляю по войскам и управляющим вверенной мне области (приказ по войскам Дагестанский области 5 мая 1877 г. № 105)»¹.

За доблестное участие в русско-турецкой войне дагестанские конно-иррегулярные полки получили георгиевское знамя «За взятие Карса 6 ноября 1877 г.» и знаки на головные уборы с надписью «За отличие в Турецкую войну».

После войны светло-бронзовые медали в память штурма Карса получили участники его: кн. А.Г. Чавчавадзе, Соколов, Арслан Гирей, Куваршалов, Егоров, Кубачиев и др.»².

Первым полным кавалером Георгиевского креста «для нехристиан установленного» стал юнкер 2-го Дагестанского полка, лакец по национальности, Лабазан Ибрагим Халил-оглы. Четырьмя георгиевскими крестами был награжден аварец Гаджи-Магомед Халиков³. Полные георгиевские кавалеры также Шахман Магомаев, уроженец с Ках Аварско-

го округа и его односельчанин Шантули Сулейманов¹.

Имам Газали Магомаев из Чоха, всадник полка в 1877 г. произведен в ротмистры и получил Владимира 4-ой степени; Арслан Гирей Мехтиев, из чанков Темир-Хан-Шуринского округа, 17 января 1877 переведен из 1-го в 3-ий полк. За военное отличие против турок получил св. Анну 4-ой степени «За храбрость», Станислава-3-й степени и чин поручика. Этим же наград удостоился Джан Киши Куваршалов из Аракан, Антык Нур Магома оглы из Чоха и его односельчанин Абдул Халил Магомед оглы и др.²

Вдовам и сиротам воинов, погибших в войне с Турцией, правительство выделило специальное пособие³.

Как только началась русско-турецкая война в Чечне вспыхнуло восстание, которое впоследствии перекинулось на Дагестан. Многие горцы справедливо полагали, что отвлечение большого воинского континента на войну с Турцией существенно облегчит положение восставших. В свою очередь турки, также надеялись на восстание кавказских горцев. Как писал Г.К. Градовский – корреспондент газеты «Голос»: «... турки, на случай разрыва, сильно рассчитывают на восстание в пределах Кавказа. Восста-

¹ Козубский Р.И. Указ. соч. С. 290.

² Там же.

³ История народов Северного Кавказа. Кн. II. М., 1989. С. 295.

¹ Доного Х.М. Победит тот, кто владеет Кавказом. Миниатюры Кавказской войны 1817–1864. М., 2005. С. 212–220.

² Козубский Е.И. Указ. соч. сс. 75, 78, 80, 81.

³ ГАРД Ф. 126. Оп. I. Д. 73. Л. 2.

ние это, по их плану, должно было задержать на месте и занять большую половину Кавказской армии»¹.

Восстание горцев Северо-Восточного Кавказа в конце 1877 г. считается одним из крупнейших вооруженных выступлений XIX в. Как образно сказал Ахмед Цаликов: «Это был заключительный аккорд героической борьбы за волю гор Кавказа»².

В разноплановой исторической литературе существуют различные точки зрения по поводу причин восстания. Одни авторы полагают, что главная причина – это тяжелое социально-экономическое положение горцев и колониальная политика царизма. Другие подчеркивают религиозный фактор и турецкое вмешательство в кавказские дела.

Официозные историки дореволюционного периода, как правило, обвиняли Высокую Порту, которая регулярно засылала на Кавказ своих эмиссаров, и объясняли вышеуказанные события религиозным фанатизмом горцев. Вот что, в частности, писал один из них, профессор П. И. Ковалевский: «В Дагестане более, чем где-либо, на народ имели влияние муллы. По мусульманскому учению глава суннитов – турецкий султан, а русские – гяуры и главная мечта каждого дагестанца – свергнуть иго гяура... Поэтому всякий сигнал из-за Русского (Черного) моря или Эрзерума легко воспламенял Дагестан и поды-

¹ Градовский Г.К. Война в Малой Азии в 1877 году. Очерки очевидца Г.К. Градовского. СПб., 1879. С. 153.

² Цаликов А. Борьба за волю гор Кавказа. / Наш Дагестан № 165–166, 1993. С. 44.

мал его против русских»¹. По мнению П.И. Ковалевского это было главной причиной того, что всякий раз Чечня и Дагестан поднимали восстание, как только Россия и Турция находились в состоянии войны и всегда горцы были на стороне османов. «В момент обострения отношений между Россией и Турцией, – рассуждает далее автор, – тлеющий огонь Дагестана обращался в пожар. Этот пожар сильно раздувался турецкими эмиссарами, которых там всегда было в изобилии, а также и магометанскими муллами, которые теперь почти все турецкие подданные»².

Действительно, религиозный фактор играл большую роль, и можно сказать, был одной из причин восстания. И это неудивительно, т. к. во второй половине XIX в. мусульманское духовенство Дагестана представляло собой серьезную силу как по своему влиянию на общество, так и по своей численности. О степени регламентации жизни дагестанского горца мусульманской религией сообщается в «Кратком отчете начальника Дагестанской области о состоянии дел в области с 1860 по 1 ноября 1869 г.» В разделе «Религиозное настроение населения» подчеркивается, что «общественная и частная жизнь дагестанского мусульманина до такой степени связана с его религиозными воззрениями и установлениями, что всякая мера, противоречащая или изменяющая понятия и обычаи, легко может быть отнесена, при

¹ Ковалевский П.И. Восстание в Чечне и Дагестане в 1877 и 1878 гг. – СПб., 1912. С. 58.

² Там же. С. 56.

известной степени значения и влияния духовенства к посягательству на религиозное стеснение»¹.

Один из видных представителей русской интеллигенции Н.А.Добролюбов, рассуждая о причинах выступления горцев против русских, пишет следующее: «Из фактов, которые мы припоминаем из истории Кавказа, очевидно, что не случайно появление личностей, подобных Шамилю, и что даже не строгое учение мюридизма было причиной восстания горцев против русских. Коренной причиной была ненависть к русскому господству»². Данная трактовка отражает реальную действительность, которую отказывалась признавать официозная историография, поскольку движение горцев, исходя из этого, было производным от колониальной политики царизма на Кавказе.

Многие исследователи восстания 1877 г. отмечают очевидную связь между началом восстания 1877 и русско-турецкой войной³. Так, к примеру, известный дагестанский историк Х.-М.О. Хашаев писал, что «немаловажную роль в провокации этого восстания сыграла турецкая агентура, которая активизировала свою деятельность перед русско-турецкой войной 1877 года». И далее продолжает: «В 1876 году в Дагестане было обнаружено 43 ту-

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 16.

² Добролюбов Н.А. О значении наших последних побед на Кавказе. Собр. соч. М., 1962. Т. 5. С. 449.

³ Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана...; Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М. 1968.

рецких подданных, многие из которых прибыли сюда с целью провокаций и диверсией против России»¹.

Анализ архивного материала также подтверждает большое количество турецких эмиссаров в Дагестане в этот период². Впрочем, турецкое присутствие на Кавказской земле вообще и на дагестанской, в частности, было давно очевидным фактом. Турецкая внешнеполитическая доктрина в этом регионе сводилась к тому, что в нужный момент кавказские горцы выступали своего рода разменной монетой в противостоянии Порты и России. Всякое обострение пресловутого «восточного вопроса» также находило свой отголосок на Северном Кавказе, будь то Черкесия или Дагестан. Об этом хорошо знали и представители царского командования. В официальном документе того времени говорится, что «с первыми выстрелами, раздавшимися в Азиатской Турции, среди мусульманского населения Терской области в Чечне, обнаружилось восстание, которое постепенно охватило Дагестан»³.

Надо сказать, что еще в 1876 г., в связи с начавшимся восстанием подвластного Османской империи христианского населения на Балканах царизм предпринимает ряд мер на Северном Кавказе, чтобы предотвратить возможное брожение среди его населения.

¹ Хашаев Х.-М.О. Указ. соч. С. 71.

² См. ГАРД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 23.

³ Материалы для списания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Тифлис, 1910. Т. 6. Ч. 1. С. 11.

В соответствии с распоряжением ген.-адъютанта князя Меликова приняты «административные меры для наблюдения за настроением умов населения Дагестана и за разными личностями, от которых горцы могли получать различные сведения из Турции. Для преграждения же путей в пределы области подозрительными лицами, поставлены были пикеты местной милиции на всех горных тропах и проходах со стороны Западного, Среднего и Южного Дагестана»¹.

И действительно, в Казикумухе, Гунибе, Карадахе, Хунзахе, Ходжалмахах и целом ряде других стратегически важных пунктах Дагестана были расположены гарнизоны русских войск. Однако, эти меры предосторожности не помогли и, несмотря на то, что все ведущие к Дагестану горные проходы охранялись, эмиссарам султана все же «удалось проникнуть сюда из Карса и распространить известие, подтверждающее их личным заверением, что из Азиатской Турции армия султана вступила уже в наши пределы и теперь для освобождения кавказских мусульман требуется их немедленное вооруженное содействие»².

Таким образом, возможность вооруженного выступления априори была известна и, как видно из вышеприведенных отрывков реакция дагестанцев на турецкие события, была закономерной, в некотором роде.

Что же касается мнения некоторых авторов об инспирированности восстания, то на этот счет в ис-

¹ Материалы... Т. 6. Ч. 2. С. 15.

² Материалы... Т. 6. Ч. 2. С. 39.

торический литературе также имеются сведения, причем не только в отечественных, но и в зарубежных изданиях.

К примеру, известная английская писательница Лесли Бланч, опубликовавшая в 1860 г. в Мюнхене книгу «Сабли рая», посвященную борьбе народов Дагестана и Чечни против царской России, пишет следующее: «В апреле 1877 г. русские объявили Турции войну. Кази-Магомеду (сыну Шамиля – А.М.) представилась долгожданная возможность выступить с войском против русских... Кази-Магомед и Фазиль (им. в виду Магомед-Фазиль Дагестани – шурин Шамиля) послали нарочных в Дагестан с призывом к горцам поднять там восстание»¹.

Впрочем, и в русских источниках об этом сказано недвусмысленно. Так, в приказе по войскам Терской области от 5 декабря 1877 г. № 254 прямо говорится, что «Искусно подготовленное возвратившимися из Мекки и Константинополя богомольцами фанатиками восстание вспыхнуло у нас прежде, чем можно было ожидать, прежде даже, чем стало официально известно в горных округах объявление войны Турции»². Приказ подписан командующим войсками Терской области генерал-адъютантом Свистуновым.

Академик В.В. Бартольд в небольшой статье «Шамиль» из «Энциклопедии ислама» также упоминает о Гази-Магомед, что «он поступил на турецкую службу и принимал участие в войне 1877 г., а

¹ Бланч Л Сабли рая. – Махачкала, 1991. С. 131–132.

² Материалы... Приложение XVI. С. 297.

также в попытке поднять восстание среди населения Дагестана»¹.

Вполне очевидно, что попытки привнести идею извне никогда не увенчались бы успехом, не будь на это благодатная почва. А таковая почва в Дагестане была, в чем мы убедились, исследуя социально-экономическое положение Дагестана во второй половине XIX в. после окончания Кавказской войны. К тому же, как подчеркивает очевидец событий Гасан Гузунов: «В это время в Дагестане находились в живых многие сподвижники Шамиля, готовые посвятить свою жизнь на восстановление в Дагестане шариата и свободы горных племен»².

Кстати, рассуждая о причинах восстания, Г. Гузунов называет письма Гази-Магомеда «мнимыми». Небезынтересно узнать и видение автором в целом проблемы. Итак, по мнению Г. Гузунова, причинами к восстанию послужили:

1. Объявление русско-турецкой войны и распространение в горах мнимого письма Гази-Магомеда, командира лезгинского отряда турецкой армии под Карсом на имя народов Дагестана об успехах турецкой армии над русскими, обещая им за это большие услуги со стороны турецкого султана и помощь военными силами. Письмо это было прочитано на базарной площади собравшемуся народу ученым Магомой.

2. Сподвижники имама Шамиля шейхи тариката «Нахшубанди», алимы с представителями из про-

¹ Бартольд В.В. – М.: Изд-во Восточная литература, 1963. Соч. Т. 2. Ч. 1. С. 874.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 39.

стого народа... решили выступить в бой, в виду того, что русское правительство постепенно и негласно стало находить причины для лишения свободы горских узденей и шариата.

3. Горцы, ездившие на богомолье в Аравию, участвовали там в собраниях мусульман в городах Мекке, Константинополе и по возвращению на родину, созывали негласные совещания, куда приглашались люди и рассказывали о положении Турции и необходимости освободиться от власти России¹.

Так или иначе, «мнимые» или «настоящие», но «письма, доставленные эмиссарами от сына Шамиля Кази-Магомы к его знакомым, влиятельным лицам Чечни и Дагестана, преимущественно Хаджиям., бывшим на поклонении в Мекке, казались настолько убедительными и верными, что дали повод представителям фанатизма действовать решительно для возбуждения массы из целей религиозно-политических, людям же влиятельных фамилий приобретения более выгодного и почетного положения»².

Восстание, как известно, началось в Чечне. Царское командование находилось в состоянии полной боевой готовности. Были своевременно укомплектованы (еще с 1876 г.) до военного состава все без исключения войска Кавказской армии. Единственное, что было неизвестно, где и когда оно вспыхнет. Капитан И.А. Вискунов писал в своей книге: «Неуверенны мы были только в том, придется ли идти в азиатскую Турцию, или же остаться на месте

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 40.

² Материалы... Т. 6. Ч. 2. С. 39.

для удержания горских племен от возможного восстания»¹.

Восстание в Чечне возглавил 25-летний Алибек Хаджи. Интересно, что как в Дагестане, так и в Чечне в 60–70-е гг. прокатился целый ряд вооруженных выступлений горцев – предвестников 1877 года. В 1861 г. во главе с Ума Дуевым и Атабаем, в 1862–1863 гг. под предводительством Кунта Хаджи. Вслед за восстанием начались карательные экспедиции: стирались с лица земли целые аулы, вытравливались посева, за малейшую провинность одного человека наказывалось целое общество.

Опасения царских властей, что восстание может перекинуться на Дагестан, вскоре подтвердились. 15 мая 1877 г. восстание вспыхнуло в Гумбетовском районе Андийского округа, куда чеченское восстание перекинулось через Салатавию.

Мы не ставим в своем исследовании задачу подробно осветить весь ход восстания 1877 г. в Дагестане. В существующей на сегодняшний день исторической литературе эта проблема достаточно раскрыта². Поэтому мы дадим лишь краткое изложе-

¹ Вискунов А.И. Описание боевой жизни 80 пехотного Кабардинского полка при подавлении восстания горцев в Терской и Дагестанской областях в 1877–78 гг., Тифлис, 1882. С. 3; Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 31.

² См.: Магомедов Р.М. Указ. соч., Гаджиев А.М. К вопросу о причинах и социальной сущности антиколониальных выступлений горцев Дагестана в 60–70 годы XIX века. Махачкала, 1997; Айтберов Т.М., Дадасв Ю.У., Омаров Х.А. Восстание дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 г. Махачкала. 2001. Кн. 1.

ние самого восстания, движущих сил и идеологии восставших.

Начало всеобщего восстания в Дагестане считается 29 августа 1877 г., когда 40 вооруженных жителей аула Гергебель во главе с Кикунным напала на охрану Георгиевского моста; большая часть солдат была изрублена на месте, лишь единицы уцелевших добрались до Гуниба и сообщили о случившемся.

Эта акция была ответной на действия отряда царских войск, который накануне избил до смерти 7 жителей с.с. Гергебель и Хвартикунни, направлявшихся в Хунзах для продажи абрикосов¹.

Вскоре восстание приняло большие размеры, охватив весь Гунибский округ (кроме аула Чох). Согратлинцы, провозгласив «газават», двинулись на «Анаду Майдан», где всенародно был избран имамом Гаджи-Магомед – сын известного идеолога мюридизма Абдурахмана-Хаджи Согратлинского. Как пишет по этому поводу Р.М. Магомедов: «Общества Тлейсерух, Телетль, Гидатль, Корода и Куяда признали молодого имама и в знак своей солидарности выслали своих представителей на «Анаду-Майдан», где решался вопрос о ниспровержении «гяуров» царизма².

Вновь избранный имам Гаджи-Магомед назначил во все аулы и горские общества своих старшин и наибов и обратился с воззванием к соседним обще-

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 1.; История Дагестана. – М., 1968. Т. 2. С. 152.

² Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 43.

ствам Аварии, призывая к восстанию. Был также создан совет из семи лиц.

Ситуация становилась все более серьезной. Александру II легла на стол телеграмма следующего содержания: «Положение дел в Дагестане за последнее время вновь начало усложняться»¹.

8 сентября жители Казикумухского округа, которые, расправившись с царской администрацией, провозгласили на митинге в Кумухе ханом Джафар-хана Казикумухского. Почти в то же время поднялись цудахарцы, кулинцы и акушинцы².

К тому времени в Дагестан срочно перебрасываются войска из Терской области, из Красноводска, Елизавет Поля и других мест.

Однако, события, разразившиеся в Дагестане с 29 августа, приняли такой гигантский размах, что царская администрация оказалась не в состоянии планомерно организовать борьбу против восставших, ей приходилось постоянно менять свои распоряжения. Под угрозой полного разгрома отряд князя Накашидзе, оказавшийся в кольце восставших, был вынужден отступить.

Вскоре пламя восстания охватило весь Даргинский округ. Леваши находилось в руках восставших, во главе которых стоял поручик Бахмай Гаджи Баганд, житель селения Уллу-Ая. Восставшие разгромили здание окружного управления. Возглавили горцев в Даргинском округе: в Цудахаре – Ника-Кадии и его ближайший соратник Гази-Магомед-Ахмед Гаджиев, в Сюргинском участке – Бахмудов

¹ Там же.

² Гаджиев А.М. Анतिकолониальное движение. С. 173.

Магомед и Гаджи Закарьяев, в Урахи – Албуриев Алхас и др.¹

12 сентября отряды восставших, состоящие из жителей Кумуха, Акушей, Цудахара. Мекеги, Кака-Махи, Наскента и Кушиной общей численностью свыше 6 тыс. человек, встретились с отрядами правительственных властей во главе с кн. Накашидзе и Тер-Асатуровым, укрепленными двумя батальонами Кабардинского пехотного полка с сотней казаков и двумя батальонами Кюринского полка. Это была первая крупная схватка восставших с царскими войсками. Однако силы были неравны, горцы потеряли свыше 400 человек в результате тактических ошибок и неорганизованных действий.

Одновременно с восстанием в Центральном Дагестане движение разворачивается в Южном и Западном. 10 сентября в с. Башлы был провозглашен Кайтагский уцмий Мехти-бек, который выступил с призывом к газавату. 15 сентября южные табасаранцы избирают майсумом Аслан-бека, кюринцы – ханом Магомед-Али-Бека².

К 21 сентября восставшие осадили Дербент. Однако, правительственным войскам удалось переломить ситуацию. 27 сентября большой отряд в составе 8 рот пехоты, 4-х орудий и 3-х сотен Дагестанского иррегулярного полка, двух Шуринской, одной

¹ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 46, Мансурова А.Г. Цудахара. – Махачкала, 1995. С. 167.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179; История Апшеронского полка 1700–1892 г. Составитель Богуславский. – СПб, 1892. С. 479.

Южнодагестанской милиции выступил из Дербента, сжигая на своем пути аулы.

С прибытием правительственных войск из Терской области в Дагестан и «успокоением» Даргинского округа, князь Меликов нашел возможным направить войска для водворения порядка в Самурском округе, где волнения к этому времени перешли в открытое восстание.

Тем временем восстание набирало силы в Западном Дагестане. 19 сентября восстали каратинцы и гумбетовцы. В тот же день выступили жители Тиндальского наибства, к которым присоединились ахвахцы и чамалалы. К концу сентября весь регион был охвачен восстанием. Это был пик движения горцев 1877 года.

Для решительного противодействия наступательному движению восставших был срочно сформирован Особый Дагестанский отряд. Кроме русских войск здесь находились части Первого и Четвертого Дагестанских конно-иррегулярных полков, а также дружины временной милиции: Аварской, Гумбетовской, Койсубулинской и Северного Дагестана. В результате кровопролитных боев царским войскам удалось подавить восстание в Южном и Западном Дагестане¹.

Как пишет современник событий в Южном Дагестане Ахмедхан Садыков в своих воспоминаниях: «После подавления восстания происходили аресты, в тюрьме места не хватало, заполнили дербентскую цитадель арестованными, масса их умерла там же от тифа, остальных заключенных более 500 человек с

¹ См. Гаджиев А.М. Указ. соч. С. 174.

семействами отправили в Сибирь. Семь или девять главарей восстания были повешены»¹.

После подавления восстания в Южном и Западном Дагестане направление главного удара правительственных войск было сосредоточено против крупных центров восстания, таких, как Цудахар, Кумух, Согратль.

Как пишет Р.М. Магомедов: «Согратль является центром, откуда исходило все руководство и давал кадры. Кумух отличался тем, что выдвинул огромную вооруженную силу и разнес мятеж по всем окраинам Дагестана. Стратегический Цудахар прикрывал Кумух и Согратль со стороны центра»².

Особая роль в связи с выгодным стратегическим положением, а также с энергичностью и последовательностью действий его жителей отводилась Цудахару³.

Штурм Цудахара продолжался три дня. Это было героическое сражение с превосходящими силами противника, завершившееся поражением цудахарцев. Цудахар перестал существовать, а руководителям ополчения удалось скрыться в Согратле. 2 ноября 1877 г., окружив Согратль, правительственные войска начали штурм. «Пал и этот оплот надежды на горскую самостоятельность. Имам Магомед-Хаджи, вождь чеченских повстанцев Ума Дуев с тремя сыновьями, наиб Казикумухского округа ротмистр Абдулл-Меджид и другие вожди повстанцев были взяты в плен.

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 115.

² Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 59.

³ См. Мансурова А.Г. Указ. соч. С. 170.

8 ноября аул Согратль был уничтожен»¹.

После падения Согратля судьба восстания была предрешена. Почти год длилось восстание горцев. После подавления восстания царизм приступил к репрессиям, по приговору военно-полевого суда в Гунибе и Дербенте были казнены руководители восставших имам Гаджи-Магомед, ротмистр Абдул-Меджид, Зубаир-бек, Абдулла Гаджиев, Казн-Ахмед и другие, всего 300 человек².

Огромное число активных участников восстания было выслано во внутренние губернии России. Так из Гунибского округа было выселено 1453 человека, из Казикумухского – 1441, из Аварского – 404, а всего из восьми округов – 4875 человек³.

Восстание горцев 1877 г. было одним из самых значительных национально-освободительных движений XIX века.

В нем принимали участие самые широкие социальные слои: «Его основное ядро трудовые массы населения и духовенства и представители тогдашней интеллигенции в лице феодальных классов и даже «сложного элемента» горцев, бывших чиновниками и администраторами русского Царя»⁴. И действительно, кто стоит во главе восстания в Дагестане в различных его округах: в Казикумухском округе – отставной майор русской службы, потомок Казикумухских ханов Джафар-хан, Вицхинский правительственный наиб – ротмистр Абдул-Меджид и Му-

¹ Цаликов А. Указ. соч. С. 43.

² История Дагестана. Т. 2. С. 161–167.

³ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 63.

⁴ Цаликов А. Указ. соч. С. 44.

гдирский наиб – штабс-капитан Фатали-бек, в Кайтаго-Табасаранском округе – сын последнего правителя генерал-майора Джамов-бека Мехтибек Уцмиев; в Кюринском округе – Магомед-Али, потомок третьих кюрино-казикумухских ханов; в Самурском округе – правительственный наиб Кази-Ахмед-бек.

Как справедливо заметил академик В.В. Бартольд: «В Кайтаге и Табасаране потомки старых княжеских родов снова приняли титулы уцмий и майсум; однако, поскольку война против турок приняла в это время благоприятный для России оборот, восстание удалось быстро подавить»¹.

По поводу участия в восстании самых разных, порой антагонистических слоев население восторженно замечает А.Цаликов: «Разве не замечали тот факт, что во главе восстания 1877 г. наряду с безработными людьми оказываются и сливки тогдашнего горского общества, обласканные русским правительством, на которых оно, казалось бы, могло рассчитывать в первую голову»².

Конечно, не стоит идеализировать столь широкое участие в восстании представителей феодальной знати. Всенародный подъем горцев против колониальной политики царизма феодальная верхушка пыталась использовать в свою пользу, для возврата утраченных политических привилегий и прав. Встав в большинстве округов Дагестана во главе восставших, они тут же объявили себя ханами, а при первых же неудачах некоторые из них переметнулись на сторону царизма.

¹ Бартольд В.В. Соч. М. 1963. Т. 3. С. 414.

² Цаликов А. Указ. соч. С. 44.

Несовпадение интересов главных движущих сил восстания было одной из причин поражения восстания, которое все-таки было не только антиколониальным, но и антифеодальным.

Мусульманское духовенство также было одной из важных составляющих восстаний горцев.¹ Именно руководство восстания со стороны духовных лиц придало выступлению «религиозный флер». Впрочем, ничего удивительного в этом нет. История знает много примеров народно-освободительных движений, носивших религиозную оболочку, которая выступала в тех условиях консолидирующим фактором. Даже Шамиль в свое время говорил, что он простой уздень, 30 лет боровшийся за свободу. (Именно за свободу, а уже потом за религию).

В отличие от движения Шамиля, борьба теперь велась изнутри за освобождение от колониального гнета. Идеологической основой движения был Ислам, а точнее мюридизм. Мы не ставим целью исследование термина мюридизм, поскольку эта большая и серьезная тема). Заметим лишь, что движение горцев 1877 года возникло на местной почве и под флагом кавказского мюридизма – учения, требовавшего от его последователей строгого нравственного самосовершенствования, вскоре приняло социально-политический характер.

Горцы боролись не за какие-то абстрактные идеи, а за вполне реальные жизненные ценности, однако отсутствие четкого плана, слаженности, коор-

¹ См. Мусаев М.А. Мусульманское духовенство 60-70-х годов XIX века и восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала, 2005.

динации действий восставших, слабая материально-техническая база восстания, а главное, участие в антифеодальном и антиколониальном восстании движущих сил в лице горского крестьянства и феодалов, чьи интересы зачастую были диаметрально противоположны, – все это привело к поражению восстания.

Это действительно, как отмечал А. Цаликов «был поединок Голиафа и Давида в исторической обстановке нашего времени». И далее: «Разве это не яркая страница в исторической жизни кавказских горцев! Разве мало было проявлено героического духа и жертвенного порыва!»¹. И с этим трудно не согласиться. Жестокое подавление восстания 1877 г. вызвало в Дагестане новый всплеск миграционных настроений.

§ 2. Движение за переселение в Турцию

Миграция населения во временном и пространственном измерении – явление, калейдоскопически изменяющее этнический облик человечества. На разных этапах исторического развития тех или иных цивилизаций можно проследить конвергентные процессы, в результате которых огромные людские массивы устремлялись, в силу разных причин, осваивать новые территории. Однако, эмиграция горцев Северного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX в. приняла характер исхода. По данным отечественных и зарубежных исследователей коли-

¹ Цаликов А. Указ. соч. С. 44–45.

чество переселившихся северокавказцев исчисляется от 500 тысяч до 3 млн. человек¹.

Эмиграция горцев Северного Кавказа вылилось в настоящую демографическую катастрофу. Несмотря на то, что речь идет, в основном, об адыгских народах, многие из которых навсегда исчезли с карты Северо-Западного Кавказа, все же горькая судьба эмигранта не минула и несколько десятков тысяч дагестанцев, которые вслед за адыгами, ногайцами, чеченцами потянулись в сторону султанской Турции, олицетворявшей в глазах горцев вершину исламского мира.

Сходный во многом процесс переселения северокавказцев вылился в совершенно различные формы у разных народов, что нашло свое отражение в широте терминологического диапазона этого явления. В специальной литературе равноправно фигурируют такие понятия, как эмиграция, переселение, мухаджирство, выселение, депортация и даже геноцид. Подобная терминологическая дифференциация обусловлена специфическими особенностями процесса переселения различных народов Северного Кавказа.

Главной отличительной особенностью дагестанской эмиграции является ее ненасильственный характер, в отличие от западнокавказской, где превалировали жесткие военные методы. Однако характерные для всего общекавказского миграционного

¹ Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию – следствие кавказской войны. Нальчик, 1994. С. 17; Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. Нальчик. 1992. С. 157; Аболтин В.А. Национальный состав Турции//Новый Восток. М., 1925. № 1(7). С. 21.

процесса причины, такие как колониальная политика царизма, религиозный фактор, внешнеполитические происки Турции и западноевропейских держав, их противоборство с Россией и соперничество в Кавказском регионе имели место и в Дагестане. Тем не менее, следует подчеркнуть, что движение за переселение в Турцию возникло в Дагестане на местной почве, здесь сыграли немаловажную роль факторы социально-экономического порядка. В отдельных районах Дагестана четко прослеживается связь между ростом миграционных настроений и вводом всевозможных податей. Так, к примеру, вслед за обложением жителей Темир-хан-Шурина, Кайтагского округов и г. Дербента денежной податью стали появляться многочисленные прошения о переселении в Турцию.

В условиях естественно-географического малоземелья Дагестана особенно острой была реакция населения на такие мероприятия царизма, как межевание земель и секвестирование общинных участков; это способствовало распространению слухов, что русское правительство хочет отобрать лучшие земли и расселить здесь русских.

Прокатившиеся в 60-70 гг. волны многочисленных восстаний в различных уголках Дагестана и ставшее апофеозом вседагестанского противостояния царской власти восстание 1877 г., вслед за которыми последовали жестокие репрессии, казнь и высылка тысяч человек на каторжные работы во внутренние губернии России, в Сибирь, послужили очередной причиной эмиграции горцев Дагестана.

Известную роль в переселении сыграли местные феодалы, которые со всевозрастающим недове-

рием относились к аграрно-крестьянской политике царизма, напуганные отменой крепостного права в России и перспективой лишиться своих крестьян.

В еще большей степени усердствовало в переселенческом процессе мусульманское духовенство Дагестана, представлявшее собою серьезную силу как по своему влиянию на общество, так и по численности. Вся жизнь простого дагестанца сурово регламентировалась мусульманскими догматами. Потому, неудивительно, что одну из доминантных причин в переселении горцев сыграли именно причины религиозного порядка.

После окончания Кавказской войны состояние фрустрации, охватившее дагестанское общество, выразилось во всевозможных слухах о том, что с пленением Шамиля пала последняя опора, поддерживающая в Дагестане исламизм, что русские готовят наложение непомерных податей, стеснение религии и т.п. Выход из этого тяжелого положения виделся горцам в переселении в единоверную Турцию с тем, чтобы сохранить религию и свободу. Частые паломничества дагестанцев в Мекку и Медину и гиперболизированные рассказы вернувшихся с богомолья хаджиев о чудесах «земли обетованной» также способствовали росту эмигрантских настроений. Сказывалась и подстрекательская пропаганда как со стороны местных туркофильствующих кругов, так и заезжих эмиссаров турецкого султана.

Немаловажную роль в миграционном процессе сыграли причины нравственно-психологического порядка, связанные с предполагаемыми рекрутскими наборами горцев, христианизацией Кавказа с целью

постепенного обрусения «туземцев», а также практикой их обезоруживания.

Таким образом, каузальность миграционного процесса заключалась, главным образом, в тяжелом социально-экономическом положении народов Дагестана в рассматриваемый период, вызванном национально-колониальной политикой царизма, религиозном и психологическом факторах.

Начало переселенческого движения в Дагестане следует отнести к 1859 году, хотя эпизодические переселения имели место и в более ранние периоды¹. Однако, они носили большей частью чисто религиозный характер, т.к. совершались с целью посещения святых мест, т.е. в форме традиционного для мусульман хаджа. Вскоре после окончания военных действий на Восточном Кавказе движение за переселение в Турцию начинает приобретать массовый характер.

Царское командование на Кавказе пытается облечь этот процесс в организованную форму. С этой целью были разработаны специальные «Правила о порядке следования в Турцию туземцев Левого крыла при отправлении сухим путем через Закавказский край»². Однако упорядочить лавинообразный поток всех желающих переселиться в Турцию северокавказцев было практически невозможно, и если на Западном Кавказе царизм всячески способствовал этому движению, которое по сути имело там форму выселения, то в Дагестане проводилась совершенно

¹ Habicoglu B. Kafkasyadan Anadolya gocler. Istanbul. 1993. S. 75, 85.

² АКАК. Т. 12. Тифлис, 1904. С. 52.

иная политика. Здесь не только не было элементов насилия, но даже напротив царской администрацией жителям внушалась невыгодность переселения, а также вводились и некоторые ограничительные меры. Одной из таких мер было квотирование: ежегодно 150 семейств дагестанцев получали паспорта на путешествие в Мекку и Медину¹. Интересно, что дагестанцам даже было предложено отправить в Турцию депутацию из двух-трех человек с тем, чтобы выяснить, что ожидает их в «земле обетованной», на каких условиях они будут поселены и какими льготами будут пользоваться. Тем не менее, данные мероприятия царского правительства не смогли полностью остановить стремление горцев Дагестана переселиться в Турцию. Постепенно география переселенческого движения охватила все уголки горного края. В 1863 г. переселились 220 человек, в 1864 – 168, в 1867 – 259, в 1868 – 308, в 1869 – 324².

Переселение кавказских горцев в Османскую империю во второй половине XIX – нач. XX в. не было единовременным актом; с учетом массовости и особенностей этого явления его можно условно разбить на этапы.

I этап переселений охватывает период с 1858 по 1863 гг. В это время большинство переселенцев было с Западного Кавказа и частично из Дагестана. Как сообщает турецкий источник, «по мере усиления натиска русских на Восточный Кавказ переселения из Дагестана усиливаются, но этих переселенцев сравнительно с другими было меньше. По докумен-

¹ Абрамов Я.В. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С. 10.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 18.

тации¹ после 1861 г. переселенцев из Дагестана становится все больше, в связи с мятежами и восстаниями в Дагестане и подавлением их русскими¹.

II этап 1863-1864 гг. в исторической литературе называют "Великим переселением" и связывают в основном с черкесской эмиграцией и незначительным числом абхазов и дагестанцев.

III этап 1865-1877 гг. В это время эмигрировало самое большее число горцев Северо-Восточного Кавказа. Одних только чеченцев переселилось более 22 тысяч человек. В 1869-1873 гг. возрастает количество дагестанских переселенцев. По данным турецких архивов в 1863 г. переселилось 110 домов дагестанцев, в 1871 г. – 107, 1873 г. – 554².

IV этап 1877-1878 гг. связан с русско-турецкой войной. Большинство переселившихся в это время были из Сухуми, и лишь незначительная часть – из Дагестана.

V этап 1878-1907 гг. Движение становится беспорядочным, среди эмигрировавших в это время были черкесы, дагестанцы, грузины. По данным турецкого историка Б.Хабичоглу в 1899 г. из Дагестана «из племени Каракуюнлу» прибыло 2082 чел., из Кумыкии – 434. В 1901 г. из Дагестана эмигрировало 3146 чел., в 1902 г. – 3361 чел., в 1903 – 1392 чел., в 1905 – 836 чел.³ Всего же дагестанская эмиграция в Османскую империю во второй половине XIX – начале XX в. оценивается количеством порядка 20-25

¹ Habicoglu B. Ibid. S. 74.

² Ibid. S. 85.

³ Ibid. S. 84, 85.

*1 См. Абульваха М. И.
Восточная эмиграция в
Дагестан и эмиграция прочее*

тысяч чел.¹ Столь незначительная численность в сравнении с западнокавказской эмиграцией обусловлена целым рядом причин. Свою роль сыграла специфика политики России в Дагестане. Как уже отмечалось выше, дагестанские «мухаджиры» буквально «отговаривались» правительством переселяться в Турцию; здесь также вводились ограничительные меры, самой действенной из которых была директива властей об уплате выезжающими всех повинностей за 10 лет вперед, что существенно затрудняло выезд за границу простых горцев, необходимо было также разрешение сельского схода на увольнение, а с 1872 г. непременным условием было согласие самой Порты на прием эмигрантов.

Собственно говоря, России было невыгодно оголять свои южные фланги, да и как предмет колонизации горный Дагестан не представлял такого интереса, как благодатные земли Прикубанья. Проще было создать некое «буферное» пространство между Россией, Турцией, Ираном в лице Дагестана.

В числе причин, по которым эмиграция в Дагестане не приобрела такого масштаба, как в других регионах Кавказа, необходимо отметить особый горский менталитет, и в частности, известное отношение дагестанца к своей земле, его привязанность к родным скалам, на которую, в свое время, указывали А. Берже и Н. Дубровин. К примеру, кабардинцы, как известно, не были столь привязаны к земле, поскольку у них было развито «подсечное» земледелие и в их распоряжении находились богатые земельные угодья. Дагестанец же отвоевывал каждый клочок

¹ Ibid. Там же, с. 134. Мало исследован вопрос о влиянии государственной политики на эмиграцию из Дагестана.

земли трудом ряда поколений у суровой природы гор и дорожил им более всего на свете.

В целом, движение за переселение в Турцию не носило организованный характер в Дагестане, что, в свою очередь, крайне затрудняет статистический учет всех переселившихся. Волны переселений то поднимались, то затухали, являясь своеобразным барометром социального напряжения в крае.]

Несмотря на то, что закон о «мухаджирстве» был принят в Турции 9 марта 1857 г., т.е. за 7 лет до официальной даты окончания Кавказской войны и содержал весьма привлекательные условия для эмигрантов, в виде освобождения от всяких налогов и от воинской службы¹, на деле все обстояло гораздо сложнее. Созданная на основе этого закона в 1860 г. комиссия по делам «мухаджиров» (Muhacirin Komisyonu), занимавшаяся проблемами приема и расселения эмигрантов, оказанием им материальной помощи на первом этапе деятельности справлялась со своими функциями. Однако по мере того, как переселенческое движение нарастало, принимая грандиозный размах, неминуемо стали возникать трудности, и деятельность Комиссии зашла в тупик². Отсюда все бедствия и мытарства горцев, чьи иллюзии о благополучной жизни в Турции обернулись страданиями и ностальгией по Родине. Обманутые в своих

¹ Бадерхан Ф. Мухаджирское движение из Северного Кавказа в освещении арабских и турецких историков//культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. Черкесск, 1993. С. 316–317.

² Eren A.C. Turkiye'de goc ve gocmen meseleri. Istanbul. 1966. S. 39–62.

надеждах обрести достойную жизнь в единой стране, тысячи горцев стали искать пути к возвращению. Началась реэмиграция. Однако, только незначительной части горцев удалось вернуться на Кавказ. Тем же, кто оставался в Турции и других странах Ближнего Востока, входивших в состав Османской империи, приходилось завоевывать себе место под солнцем в схватках с воинственными местными племенами в условиях непривычного климата и чужих нравов.

Политика расселения кавказских эмигрантов была оговорена в секретном соглашении между Россией и Османской империей в ходе длительной дипломатической переписки и переговоров между русской и турецкой стороной. Большая часть дагестанских переселенцев была размещена на территории Анатолии (азиатской части Турции) в Карсском, Мушском, Сивасском, Кайсерийском, Стамбульском, Измирском, Бурсинском вилайетах. Небольшая часть дагестанцев была расселена в Сирии и Иордании.

Дагестанцы, так же как и другие кавказские выходцы, неоднократно сталкивались с курдами и армянами, а также с кызылбашами в местах совместного расселения. Это в известной степени консолидировало их не только друг с другом, но и с черкесами и чеченцами. Самое крупное поселение дагестанцев, образованное в 1890 г., называется «Гюнейкей». Здесь и сегодня совместно проживают аварцы, даргинцы, лакцы. Больше всего поселений, как совместных, так и моноэтнических, образовано аварскими мухаджирами, поскольку по своей численности аварская диаспора превалирует над остальными.

Одних только моноэтнических сел, где проживают аварцы, насчитывается более десяти.

Картина первоначального расселения дагестанских мухаджиров не отличалась стабильностью. Переселенцы часто кочевали с места на место, продвигаясь в глубь империи в поисках лучшей доли. Если в числе первых мухаджиров из Дагестана в Турцию шли люди духовного звания, руководствующиеся религиозными догмами, или мастеровые люди, привыкшие заниматься отходничеством, которые неплохо устраивались, легко адаптируясь в новой среде, то впоследствии, когда эмиграция приобрела характер массового явления, интегрироваться в чужеродную среду становилось все труднее.

В процессе совместной жизни в этнически неоднородной среде дагестанская община являлась объектом усиленного этнокультурного влияния. Самобытные национальные черты, составляющие культурно-исторический облик дагестанца, постепенно трансформируются. Особенно быстро процесс этот идет в городах и населенных пунктах совместного проживания дагестанцев с турками, курдами, армянами и т.д. И только в немногочисленных моноэтнических селах консервируется язык и некоторые культурно-бытовые традиции дагестанцев.

Общеизвестно, что ассимиляционные процессы в первую очередь затрагивают языковой аспект. Поэтому многие национальные меньшинства в условиях диктата, как политического, так и культурного, со стороны подавляющего большинства постепенно утрачивают свою национальную принадлежность. Турецкая статистика традиционно игнорирует вопросы о национальном составе Турции, подменяя его дан-

ными о распределении населения по языковой, а в более ранний период – его конфессиональной принадлежности.

Утрате своей индивидуальной сущности и культуры способствуют и процессы стремительного развития современного общества, урбанизация, невозможность раскрытия своего мироощущения через родной язык. В процессе урбанизации резко сокращается численность небольших сел, которые в буквальном смысле слова «сметаются» с географической карты, другие более крупные, экономически и инфраструктурно развитые, приобретают облик городов. Эта участь постигла и многие дагестанские села, жители которых были вынуждены переехать в города.

Оторванная от Родины, до недавнего времени дагестанская диаспора не имела почти никакой национальной подпитки. Положение изменилось в т.н. «перестроечное» время, когда контакты диаспоры с исторической родиной стали все более расширяться.

Дагестанские переселенцы, также как и другие северокавказцы, привнесли в Турцию элементы своей самобытной культуры, традиции возделывания сельскохозяйственных культур и т.д. Дагестанская диаспора внесла свой вклад в литературу, историю, поэзию и другие духовные сферы жизни турецкого народа. Около 25 известных писателей, историков и других деятелей – выходцев из Дагестана вошли в изданный в 1995 г. в Самсуне справочник «Писатели кавказской диаспоры».

instituteofhistory.ru

Заключение

Дагестано-османские взаимоотношения имеют многовековую историю, наполненную колоритными страницами боевого содружества или противостояния и зависимости от хитросплетений международной политики.

В геополитических устремлениях Османской империи Кавказу и Дагестану, в частности, всегда уделялось пристальное и многостороннее внимание. Это подтверждает и факт присутствия в данном регионе многочисленной армии турецких эмиссаров как некий «статус кво». Активизация их деятельности, как правило, совпадает с русско-турецкими войнами, с целью привлечения на свою сторону дагестанцев в борьбе со своим извечным врагом – Россией.

Формы и методы турецкой политики эволюционировали во времени, становясь с каждым разом все гибче и изощренней, и включали в себя богатый арсенал средств, таких как щедрые подарки, льстивые письма и лживые посулы, подкуп и агитация населения и т.д.

Важную роль играла общность религии, как фактор, призванный консолидировать горцев Дагестана с османской Турцией.

Со второй половины XVIII в. мы наблюдаем усиление контактов между дагестанцами и турками.

В это время внешнеполитическое положение Дагестана, по-прежнему, оставалось достаточно сложным, однако привычная расстановка сил на поле истории, характерная на протяжении нескольких веков (имеется в виду борьба Турции, Ирана и России за овладение Кавказом) несколько меняется. Смерть Надиршаха в 1747 г. и распад его империи надолго вывели Иран из «кавказского пасьянса». Воодушевленные этим османы активизировали свою политику на Кавказе, и в Дагестане, в частности. Многочисленные эмиссары турецкого султана, наводнившие горы, ведут пропагандистскую работу, призывая горцев воевать на стороне Турции против «неверных московитов». Хранящиеся в турецких архивах документы достаточно убедительно свидетельствуют о контактах между дагестанцами и османами.

В своей политике османский двор ориентировался на феодальных владетелей Дагестана, которые через своих подданных призваны, по мнению турок, осуществлять те или иные предписания «Повелителя всех правоверных».

Турецкие султаны, сменявшие друг друга на троне, начиная от Мустафы III (1757–1773 гг.), затем Абдулгамида I (1773–1789) и, наконец, Селима III (1789–1807) не оставляли без внимания дагестанских владетелей (в особенности, шамхала, уцмия Кайтага и кадия Акуши). Феодальной верхушке Дагестана предназначались щедрые подарки, денежное вознаграждение и многочисленные обещания, которые на деле зачастую носили декларативный характер. Впрочем, турецкие историки в своих работах признают, что Османская империя никогда не оказывала горцам Кавказа реальной помощи, ни в XVIII в., ни в более поздний

период, как например, во времена Кавказской войны в XIX в., когда Шамиль неоднократно обращался у турецкому султану за помощью. Говоря конкретно об отношениях Порты с Дагестаном, некоторые турецкие историки, в частности Дж. Гёкче, отмечают, что издавна Османская империя оказывала Дагестану свое покровительство, ссылаясь это в первую очередь религиозной близостью. Хотя, как известно, приоритетным направлением в этих отношениях была не религия, а геополитика. Активная политика Порты и ее вассала Крымского ханства на Кавказе столкнулась с нарастающей мощью России, стремившейся прочно укрепиться на Кавказе. Конфликт между двумя державами неоднократно приводил к военным столкновениям, из-за определения сфер влияния в регионе.

Большое значение имела русско-турецкая война 1768–1774 гг., завершившаяся подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора, изменившего расстановку сил в регионе.

Уже к концу XVIII в. (1781–1796 гг.) шамхальство Тарковское и Северная Кумыкия присоединились к России.

По мере ослабления турецкого влияния усилилась ориентация горских народов на Россию. Многие феодальные владетели Дагестана все чаще обращаются к России с просьбой о принятии их в русское подданство. И хотя в турецких архивах имеется материал об аналогичных просьбах этих владетелей, но адресованных турецкому султану – это ни что иное, как традиционная политика лавирования малых народов в столкновениях крупных держав.

В последней четверти XVIII в. Турция попыталась взять реванш у России. Большие надежды она

возлагала на шейха Мансура, которого долгое время в отечественной литературе считали (а некоторые продолжают считать) турецким шпионом, призванным поднять народы Чечни и Дагестана на борьбу с Россией. Однако нам представляется, и это подтверждают материалы турецких архивов, что Мансур не был агентом Порты, а его частые обращения к султану и его приближенным, ни что иное как попытка найти себе поддержку. Что касается османов, то они всячески пытались воспользоваться этим движением в своих политических целях и достаточно преуспели на этом поприще. Но примкнувшие на первом этапе движения к Мансору дагестанцы вскоре отошли от него.

В первой половине XIX в. Кавказ и в том числе Дагестан продолжают быть объектом соперничества сопредельных государств – России, Османской Империи, Ирана, а также занимают все большее место в восточной политике европейских держав – Англии и Франции. С целью приостановления стремительного продвижения России в этот регион Англия и Франция подталкивают Османскую империю к войне против России. Такова одна из главных причин русско-турецкой войны 1806–1812 гг. В этот период активизируется деятельность турецких эмиссаров, которым удается, несмотря на русские кордоны пробраться в Дагестан. В многочисленных фирманах турецкого султана содержатся призывы к народам Дагестана подняться на борьбу с «неверными». В турецком архиве Баш Векалет хранятся интересные документы по данному периоду, которые свидетельствуют о тесных контактах между Дагестаном и Портой, о посольстве дагестанцев в османские пределы, о донесениях турецких резидентов, внимательно изучающих обстановку в

горах и готовых по первому требованию своего султана путем уговоров, а где надо подкупов, склонить местное население к мятежу.

Со своей стороны дагестанцы также проявляли инициативу в установлении связей с османами. Письма к туркам доставлялись паломниками, отправлявшимися к святым местам – Мекку и Медину на богомолье. Укреплению османо-дагестанских взаимоотношений в немалой степени способствовал религиозный фактор. В исламском мире турецкий султан именовался не иначе, как Халиф всех правоверных. На связь кавказцев с Турцией указывали и многие русские источники. Так в одном из них говорится: «Турецкое правительство с давних времен имело политические виды на Кавказские горы: дабы склонить их на свою сторону, оно всячески старалось обратить их в мусульманскую веру, в чем преуспело; конечно, на то употребляемы были значительные денежные пожертвования и много времени».

Однако, реализация политических планов Османской империи постоянно сталкивается с противодействием России. Турки серьезно рассчитывают на помощь дагестанцев. Особенно это проявилось в период Кавказской войны. Впрочем, и лидер движения кавказских горцев имам Шамиль возлагает большие надежды на поддержку Турции в критический период движения.

Со второй половины 40-х гг. Шамиль пытается установить контакт и получить поддержку Османской империи, султана Абдулмеджида и его визирей. Эти контакты становятся более оживленными после начала Крымской войны в 1853 г. Был даже составлен план совместного похода на Тифлис турецкой армии с вос-

точного побережья Черного моря и отрядов Шамиля с верховьев реки Алазань. Однако этот военный альянс не успев возникнуть потерпел фиаско. Не оправдались расчеты Шамиля не только на военную помощь со стороны османов, но даже на материальную поддержку в виде поставок вооружения, финансовую помощь и т.д. Это подтверждают документы, исходящие из турецких архивов. Отсутствие сколько-нибудь существенной помощи со стороны Османского государства борющимся горцам признают даже турецкие историки. Политика Турции, которая выражалась в подстрекательстве и лживых обещаниях не могла не вызвать законное возмущение Шамиля, который в последствие заявлял, что «султан и его приближенные хуже гяуров». К 50 гг. XIX в. могущественная Османская империя превратилась в политически и экономически слабое государство, неспособное конкурировать с нарастающей мощью России. Поэтому политика османов на Кавказе начинает регрессировать. Новый всплеск турецкой активности пришелся на конец 70-х XIX в., накануне русско-турецкой войны. В Дагестан и Чечню вновь стали поступать письма из Константинополя, на этот раз от сына Шамиля Гази-Мухаммеда, с призывом содействовать туркам в предстоящей войне с Россией, а также поднять восстание на Северном Кавказе. Рассчитывая на то, что основной милитаристский потенциал России будет отвлечен на войну с Турцией, горцы действительно восстали против царской власти, причем по своему географическому и численному размаху это было самое крупномасштабное сопротивление царизму. Однако, несмотря на свой народный, антиколониальный характер и участие самых широких социальных слоев восстание 1877 г. бы-

ло обречено на поражение. Оно не было подготовлено и возникло скорее спорадически. Восставшие не имели четкого плана, стратегии, слабой была материально-техническая база. Что же касается попыток восставших возродить феодальные ханства и создать теократическое государство, это следует считать шагом назад. В подавлении антиколониального восстания 1877 г. большую роль сыграли отряды сформированной дагестанской милиции, которые с удивительным рвением и жестокостью подавляли движение своих соплеменников наряду с царскими войсками.

Подобного рода противостояние имело место и в годы русско-турецкой войны 1877-78 гг., когда одна часть дагестанских горцев, в составе конно-иррегулярных полков, воевала под знаменами русского царя, в то время как другая, состоящая из эмигрировавших в Османскую империю дагестанцев под руководством сына Шамиля Гази-Мухаммеда сражалась в составе турецкой армии.

В 80-90-е гг. XIX вв. дальнейший импульс получили тенденции, появившиеся в дагестанском обществе в более ранний период, а именно движение за переселение в Турцию, начавшееся в 60-е гг.

Особенно усилились миграционные настроения после подавления царизмом антиколониальных выступлений 60-70х гг. Этому в немалой степени способствовала целенаправленная пропаганда турецких эмиссаров. Много семей эмигрировало из аулов Согратль, Цудахар, Кази-Кумух, Телетль, Агвали, Тинди, Ахты, Гунух, Никуш, Ино, Муни, Хаджал-махи, Урахи, Каякент, Маджалис и ряды других.

С 1876 г. В Дагестане прослеживается деятельность организации «Молодая Турция», эмиссары кото-

рой призывают население к борьбе с русскими и пропагандируют идеи панисламизма.

Все вышесказанное позволяет заключить, что в геополитических и геостратегических планах Османской империи, ориентированных на Северный Кавказ Дагестан занимал доминирующее значение.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКАК	– Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис.
ВИД	– Вопросы истории Дагестана.
ВС	– Военный сборник.
ВУА	– Военно-ученый архив.
ГАКК	– Государственный архив Краснодарского края
ГА РД	– Государственный архив Республики Дагестан.
ГА ЧР	– Государственный архив Чеченской Республики.
ДГСВК	– Движение горцев Северо-Восточного Кавказа.
ИГЭД	– История, география и этнография Дагестана
КИРГО	– Кавказское императорское русское географическое общество.
КК	– Кавказский календарь.
КС	– Кавказский сборник.
МИДЧ	– Материалы по истории Дагестана и Чечни.
РГВИА	– Российский Государственный Военно-исторический архив.
РФ ИИАЭ ДНЦ РАН	– Рукописный фонд Института истории, археологии и этногра-

- фии Дагестанского научного центра Российской академии наук.
- ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах.
- СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
- СПб. – Санкт-Петербург.
- УЗ – Ученые записки.
- ГИАГ – Государственный исторический архив Грузии.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Терминологический словарь

- ага* – титул, который носили, командиры османской армии и придворные.
- акче* – серебряная монета.
- бакиши* – денежный подарок, взятка.
- берат* – султанская грамота на право занятия должности или владение землей.
- бейлербей* – губернатор провинции.
- везир, визирь* – высший государственный чиновник.
- великий визирь* – глава султанского правительства.
- гяур* – «неверный» (относится к немусульманам).
- дервиш* – приверженец различных мусульманских сект, аскет.
- дефтердар* – министр финансов.
- драгоман* – (букв. переводчик) – важная административная должность, связанная со сношениями с иностранцами.
- капуданпаша* – командующий флотом Османской империи.
- капуджибаша* – начальник привратников.
- куруш* – денежная единица в Османской империи на 60% из серебра и на 40% из меди. Во второй половине XVIII в. 1 куруш равнялся 120 акче, что составляло 60–70 коп.
- кяхья-бей* – министр внутренних дел.
- низам* – порядок.

низам и джедид – (новый порядок) – название реформ Селима III.

падишах – официальный титул главы Османской империи.

паша – титул высших военных и гражданских сановников в Османской империи.

пашалык – область в управлении пашы.

рейс-эфенди – управитель канцелярии Порты, ведавший внешними делами.

садразам – великий везир.

санджак – административная единица, часть эялета.

сераскер – главнокомандующий или военный министр.

сипахи – федеральная кавалерия в Османской империи.

танзимат – реформа.

тимар – условное земельное владение с годовым доходом до 20 тыс. акче.

фирман – султанский указ.

халиф – титул правителя, претендовавшего на роль главы мусульманского мира, султана.

хатт и шериф – священный указ.

челеби – почетный титул образованных и знатных людей.

чифтлик – частное земельное владение.

эялет – наиболее крупная административная единица Османской империи, управляемая бейлербеєм (вали).

яя – пешее войско.

Библиография

I. Архивные источники

Государственный архив РД

Ф. 2. Оп. 1. Д. 31.

Ф. 2. Оп. 2. Д. 75, Д. 77, Д. 82, Д. 84, Д. 86, Д. 92.

Ф. 2. Оп. 5. Д. 40, Оп. 6. Д. 13; Оп. 9. Д. 12, Д. 16, Д. 89.

Ф. 18. Оп. 1. Д. 36.

Ф. 66. Оп. 1. Д. 65; Оп. 2. Д. 2; Оп. 4. Д. 2; Оп. 5. Д. 17, Д. 21^а; Оп. 9. Д. 48.

Ф. 126. Оп. Д. 48; Д. 375.

II. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН

1. Ф. 1. Оп. 1. Д. 156/1287. Лорис-Меликов. Письмо о желании генерала Уцмиева переселиться в Турцию в 1866 г. Д. 223.
2. Д. 175/1306. Алкадари, Магомед-Тахир Гузунов. Переводы из книг о движении горцев под руководством Шамиля; о восстании 1877 г.
3. Д. 179/1310. Алкадарский Магомед Абдулла, Гузунов. Воспоминания о восстании 1877 г. в Дагестане. Ответы на анкеты о восстании.
4. Д. 451/3281 Восстание 1877 г. в Дагестане и подавление его русским царизмом.
5. Д. 185/1316. Доклад и дознание, проведенные начальником Южного Дагестана по обвинению шт.-кап. Гатам-Бека в подготовке и проведении

- реакционного феодально-клерикального восстания 1877 г. в Южном Дагестане.
6. Д.418/1691. Зираров Д. Ответы на анкету о восстании 1877 г.
  7. Д. 187/1318 Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877 году.
  8. Д. 224/1363. Материалы о подавлении реакционного восстания горцев 1877 г.
  9. Д. 356/3255. Описание восстания 1877 г. в Дагестане и его подавление русским царизмом (написано очевидцем А.Салтинским).
  10. Д. 178/1309 Переводы писем участников феодально-клерикального восстания 1877 г. в Дагестане к Хаджи-Магомеду.
  11. Д. 180/1311. Переписка министерства внутренних дел о высылке жителей Дагестана, принимавших участие в восстании 1877 г.
  12. Д. 223/1362. Прошения горцев на царское имя.
  13. Д. 226/1365. Репрессии 1884 г. Ссылка и переселение горцев после подавления реакционного восстания 1877 г.

2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Акты Кавказской археографической комиссии. – Тифлис. 1866-1904. Т. 1-12.
2. Ахмед-Мидхат. Сборник Турецких документов о последней войне. – СПб., 1879.
3. Военная энциклопедия. – СПб., 1912. Т.Х.
4. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. – Тифлис, 1890.
5. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-30-е гг. XIX в.: Сб. док./Сост. В.Г.Гаджиев и Х.Х.Рамазанов. – Махачкала, 1959.
6. Журнал военных действий и распоряжений по обеспечению укрепления городов и штаб-квартир Дагестанской области во время возмущения 1877 г. – Темир-Хан-Шура, 1879.
7. Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и, в частности горской области/Сост. А.А. Конукаев. – Владикавказ, 1904.
8. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы/Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. – М., 1958.
9. Летопись Восточной войны 1877 – СПб., 1877. Т. 1–2.
10. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-78 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре/Сост. в Военно-Историческом отделе при штабе Кавказского военного округа полковником Томкеевым. – Тифлис, 1904–1911. Т.т. I–VII.
11. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы/Сост., предисл. и прим. Х.-М.Хашаева. – М., 1965.
12. Полный сборник официальных телеграмм Восточной войны 1877–78 гг. – СПб., 1877–78.
13. Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1872-1912. Вып. I–12.
14. Сборник статистических данных о Кавказе. – Тифлис, 1869.
15. Статистические сведения о Кавказских горцах, состоящих в военно-народном управлении. – Тифлис, 1868.

16. Феодальные отношения в Дагестане в XIX – нач. XX вв.: Архивные материалы/Сост., предисл. и прим. Х-М.О.Хашаева. – М., 1969.
17. Osmanli devleti ile Kafkasya, Turkistan ve Kirim hanliklari arasindaki munasebetlere dair arshiv belgelerine. C. I. (1687–1908 yillari arasi). Istanbul, 1992.

3. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

1. Кавказ. №№ 7–8, 11, 13, 15–16 за 1867, № 114 за 1878 г.
2. Кавказский календарь на 1864–90-е годы.
3. Наш Дагестан. 1992, № 1 (152), № 2 (160); 1994, №№ 172–173.
4. Русская старина. – СПб., 1882, № 84.
5. Русский архив. – СПб., 1888, № 3.
6. Русский вестник. – СПб., 1869. Т. 84.
7. Русский инвалид. – СПб., 1850. №№ 54–129.
8. Тифлисский вестник. №№ 214, 216, 223, 236, 251, 257, 263, 276 за 1877г.

4. КНИГИ

1. Абрамов Я.В. Кавказские горцы. – Краснодар, 1927.
2. Алкадари Г.Э. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). – Махачкала, 1994.
3. Аллен В.Е., Муратов П. Кавказские битвы. История войн на турецко-кавказской границе. 1818–1921 гг. – Кембридж, 1953 (перев. на русск. яз.).
4. Аль-Карахи Мухаммед-Тахир. Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах. – Махачкала, 1990. Ч. I, II.

5. Амирова З.М. Участие народов Северного Кавказа в русско-турецкой войне (1877–1878 гг.). Махачкала, 2005.
6. Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У., Омаров Х.А. Восстания дагестанцев и чеченцев в послешамилевскую эпоху и имамат 1877 г. Махачкала, 2001. Кн. I.
7. Апрельев П.В. Два года в Абхазии. – СПб., 1868.
8. Башенов И. К 50-летию Кавказа и окончания Кавказской войны. – Тифлис, 1914.
9. Белов Н.И. Русско-турецкая война 1877–78 гг. – М., 1956.
10. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в./Шейх Мансур. Под ред. В.Г. Гаджиев. Махачкала, 1994.
11. Бовыкин В.Н. Очерки истории внешней политики России (конец XIX в. – 1917). – М., 1960.
12. Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20–70-е гг.). – М., 1955.
13. Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел в 2^х частях. 1861–1876 гг. – М., 1961. Т.1.
14. Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис, 1888.
15. Волкова Н.П. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX вв. – М., 1974.
16. Возникновение мюридистского движения на Кавказе и его социальные корни. – М., 1960.
17. Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюц. период). – Нальчик, 1989.

18. Воронов Н.И. Путешествия по Дагестану. ССКГ. – Тифлис, 1868. Вып. 1.
19. Восточные источники по истории Дагестана: Сборник статей под ред. М.Г. Садыки и др. – Махачкала, 1980.
20. Гаджиев А.М. К вопросу о причинах и социальной сущности антиколониальных выступлений горцев Дагестана в 60-70 годы XIX века. Махачкала, 1997.
21. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965.
22. Гасанов М.М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). – Махачкала, 1999.
23. Гасанов М.Р. Некоторые вопросы изучения и преподавания истории Дагестана. – Махачкала, 1992.
24. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Соч. – М., 1998. Т. 11.
25. Газетти А. сборник сведений о потерях кавказских войск. 1801–1885. Тифлис, 1901.
26. Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. – М., 1946; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
27. Джахиев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813–1829). – Махачкала, 1991.
28. Дзагуров Г.А. Переселение горцев. – Ростов н/Д., 1925.
29. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1982.
30. Дневник Милютина. Т. I. М., 1949. Т. II и III. М., 1950.
31. Добролюбов Н.А. О значении наших последних побед на Кавказе//Собр. соч. – М., 1962. Т.5.

32. Драбенина Е. Национальный и колониальный вопрос в царской России. – М., 1930.
33. Дубровин Н.Ф. Кавказская война и царствование императоров Николая I и Александра II. – СПб., 1890–1896 гг.
34. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1871.
35. Дулина Н.Я. Османская империя в международных отношениях (30–40-е гг. XIX в.). М., 1980.
36. Душанов Х.М. Вдали от Родины. – Нальчик, 1994.
37. Елисеев А.В. Значение Малой Азии для России/Исторический Вестник, Т. XXXII, 1888.
38. Еремеев Д.Е. Этногенез турок. – М., 1971.
39. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867) – СПб., 1879. Ч. 1, 2.
40. Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь А.Л. Барятинский. – М., 1888. Т.1.
41. Иванов М.С. Турция. Национальные вопросы в странах Ближнего и Среднего Востока. – М., 1970.
42. Игнатович И. Боевая летопись 82 Дагестанского полка. – Тифлис, 1897.
43. Иоселиани П. Путевые заметки по Дагестану в 1861. – Тифлис, 1862.
44. Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и народами Кавказа: Сб. статей. – Махачкала, 1982.
45. История Дагестана в 4^х томах. – М., 1968. Т. 2.
46. История дипломатии в 3^х томах. – М., 1945. Г. 2.
47. История СССР. XIX – нач. XX в. – М., 1987.
48. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917г.). – М., 1988. Т. 2.

49. Источниковедение истории досоветского Дагестана: Сборник статей. – Махачкала, 1987.
50. Касумов А.Х. Северный Кавказ в системе международных отношений в 30-60-х гг. XIX в. – Нальчик, 1994.
51. Касумов А.Х., Касумов Х.А. Геноцид адыгов. – Нальчик, 1992.
52. Киняпина Н.С. Внешняя политика России в первой половине XIX века. М., – 1963.
53. Классовая борьба в дореволюционном Дагестане: Тематический сборник. – Махачкала, 1983.
54. Ковалевский П.И. Восстание в Чечне и Дагестане в 1777–1878 гг. – СПб., 1912.
55. Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области на 1895 год. – Темир-хан-Шура, 1895.
56. Козубский Е.И. Дагестанский сборник. – Темир-хан-Шура, 1902. Вып. 1., 1904. Вып. 2.
57. Колубакин Б. Русско-турецкая война в 1877-1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. СПб, 1906. Ч.1.
58. Кривенко В.С. По Дагестану. Путевые заметки. – СПб. 1899.
59. Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию — следствие Кавказской войны. – Нальчик, 1994.
60. Кушхабиев А.В. Черкесы в Сирии. – Нальчик, 1993.
61. Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII – начале XIX вв. Махачкала, 2000.
62. Магомедов Н.А. Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половине XIX вв. Махачкала, 2005.

63. Магомедов Р.М. Восстание горцев Дагестана в 1877-78 гг. – Махачкала, 1940.
64. Магомедов Р.М. История Дагестана. – Махачкала, 1968. Т.2
65. Магомедханов М.М. Дагестанцы в Турции. – Махачкала, 1997.
66. Магомеддадаев А.М. Эмиграция дагестанцев в Османскую Империю. – Махачкала, 2000. Кн. I; 2001. Кн. II.
67. Мегрелидзе Ш.В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877–1818 гг. Тбилиси, 1972.
68. Мусаева М.К., Магомеддалаев А.М., Курбанов М.Ю. Дагестанская диаспора в Турции – Махачкала, 1999.
69. Мусаев М.А. Мусульманское духовенство 60–70-х годов XIX и восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала, 2005.
70. Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. М.–Л., 1947.
71. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. – Нальчик, 1994.
72. Новичев А.Д. Турция. Краткая история. – М., 1965.
73. Невская В.П. Присоединение к России и его социально-экономические последствия. – Черкесск, 1956.
74. Ногмов Ш.Г. Обзор переселенческого движения на Кавказе за пятилетие. – Тифлис, 1913.
75. Огранович И. Поездка в Ичкерияю. – СПб., 1865.
76. Очерки истории Дагестана –Махачкала, 1957. Т.1.
77. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. – М., 1924.

78. Потто В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе. – Тифлис, 1885-1895. Т. V.
79. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. – СПб., 1889. Т. V. Вып. 1.
80. Проблемы социально-экономического и политического развития Северо-Восточного Кавказа: Тематический сборник. – Махачкала, 1978
81. Проблемы истории Дагестана второй половины XIX – начале XX в. – Махачкала, 1998. Кн. 1.
82. Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. – СПб., 1860.
83. Розен А.Е. Записки декабриста. – СПб., 1907.
84. Россия и Черкесия (вторая половина XVIII–XIX в.). – Майкоп, 1995.
85. Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX вв. – М., 1998. Кн. 1.
86. Синклер Д.Г. Восточный вопрос в прошедшем и настоящем России. – СПб., 1878.
87. Скрицкий Н.В. Балканский гамбит. Неизвестная война 1877–1878 гг. М., 2006.
88. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. – М., 1958.
89. Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. – М., 1963.
90. Смирнов Ф.А. Краткая история Кавказа. – СПб., 1901.
91. Солленков С.В. Дорога в Арзрум. М., 2000.
92. Турецкий сборник/Под ред. Г.М. Бикермана. – СПб., 1909.
93. Турецкий сборник. История, экономика, литература/Под ред. А.М. Шамсутдинова.
94. Турция: история, экономика, политика/Под ред. Данилова. – М., 1984.

95. Турция/Под ред. А.Бабаева. – М., 1962.
96. Тотоев Ф.В., Ортабаев Б.Х. Еще раз о Кавказской войне: ее социальных истоках и сущности. – Владикавказ, 1988.
97. Убичини А. Изображение современного состояния Турции в географическом, статистическом, религиозном и военном отношениях. – СПб., 1854.
98. Фадеев А.Е. Россия и Кавказа в первой трети XIX в. – М., 1961.
99. Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х гг. XIX в. – М., 1958.
100. Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны. – Тифлис, 1860.
101. Фадеев Р.А. Очерки покорения Кавказа. – СПб., 1901.
102. Федосеева И.Л. Мидхат-паша. Жизнь и деятельность. М., 1977.
103. Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость. 1863–1864. – Краснодар, 1927.
104. Хавжока Ш.М. Герои и императоры в черкесской истории. – Нальчик, 1994.
105. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. – Махачкала, 1991.
106. Черкесы (Адыге). – Нальчик, 1994.
107. Чихачев П.А. Великие державы и Восточный вопрос. – М., 1970.
108. Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. – Тифлис, 1807. Т. 1.
109. Эсадзе С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Тифлис, 1917.

110. Эсадзе С.С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. – Тифлис, 1909.

5. СТАТЬИ

1. Абдоков С.А. Черкесский вопрос и проблемы диаспоры//Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993. С. 330–331.
2. Аболтин В.А. Национальный состав Турции//Новый Восток. – М., 1925, № 1. (7). С. 21.
3. Абдулкабиров М.А. Отношение к репатриации на родине//Наш Дагестан. 1992. № 162. С. 8–10.
4. Азаматов К.Г. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа в XIX в. и проблемы мухаджирства в трудах осетинских историков Г.А. Кокиева, Б.В. Скитского, М.С. Тотоева. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. – Нальчик, 1994. С. 192–202.
5. Айдемир И. Причины и результаты выселения черкесов в Османскую империю // Национально-освободительная борьба... С. 130–138.
6. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г./ИРГО Вып. 4. Т. XX. 1882.
7. А.С. Очерк восстания горцев Терской области//Военный сборник, 1896. № 4–6. С. 243.
8. Бабахян Л. Мухаджирство – уроки истории//Национально-освободительная борьба...
9. Багов А.Н. Влияние мухаджирства на численность и этнический состав адыгского населения//Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1991.

10. Баг Я. Возвращение на родину//Наш Дагестан. 1992. №1 (159).
11. Баммат Г. Кавказ и русская революция//Наш Дагестан. 1994. № 172–173.
12. Березгов Б.И. Современное положение северокавказских мухаджиров в странах мира//Национально-освободительная борьба...
13. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа//Русская старина 1882. Т. 33, 36.
14. Бижев А.Х. Борьба северо-западных адыгов против военно-колониционной политики царизма (1774–1864 гг.)//Национально-освободительная борьба...
15. Бикерман Г.М. Восточный вопрос//Турецкий сборник. – СПб., 1909.
16. Буниятов З.М. Осmano-кавказские отношения//Наш Дагестан. 1994. № 167–168.
17. Бушуев С.К. О кавказском мюридизме//В.И. – М., 1956.
18. Вейденбаум Е.Г. От Батума до Аргвина. Путевые заметки//ИКОИРГО. 1879–1881 гг. Т.
19. Венюков М.К. К истории заселения Западного Кавказа//Русская старина. 1878. Кн. 22.
20. Водовозов В. Старый режим в Турции//Турецкий сборник. – СПб., 1909.
21. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану//ССКГ. – Тифлис, 1868. Вып. 1.
22. Гаджиев В.Г. О движении кавказских горцев под руководством Шамиля//Движение кавказских горцев под руководством Шамиля. – Махачкала, 1956.
23. Гаджиев В.Г. Из истории великой дружбы//ВИД. – Махачкала, 1975.

24. Гапуров Ш.А. Методы колониальной политики России на Северном Кавказе и западных держав в странах Востока в конце XVIII–XIX вв.: Сравнительный анализ//Тезисы докл. регион. конф., посвящ. гуманит. исслед. – Махачкала, 1995.
25. Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе//Кавказский сборник. 1877. Т. 2.
26. Дятлов Д.В. Некоторые аспекты националистической доктрины Зии Гекалпа//Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. – М., 1990.
27. Ибрагимбейли Х.М. Правда истории и плоды фальсификации/Национально-освободительная борьба...
28. Магомеддаев А.М. Краткая библиография по истории Северокавказской диаспоры в Передней Азии и на ближнем Востоке//Тезисы докл. Респ. научн. конф. молодых ученых Дагестана по проблемам гуманитарных наук (24–25 июня). – Махачкала, 1993.
29. Магомеддаев А.М. Кавказское мухаджирство//Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993.
30. Магомеддаев А.М. Из истории мухаджирства дагестанцев//Тезисы докладов регион. конф. молодых ученых. – Махачкала, 1995.
31. Магомеддаев А.М. Дагестанская диаспора // Возрождение. 1995. № 2.
32. Мамбетов Г.Х. Некоторые вопросы адыгского мухаджирства в буржуазной историографии//Национально-освободительная борьба...

33. Огранович И. Поездка в Ичкериию. Брошюры газ. Кавказ. Тифлис, 1866. Ч. 1.
34. Парадов Г. Некоторые подробности путешествия мусульман Закатальского округа в Мекку//СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. 32.
35. Пронштейн А.П., Патракова В.Ф. Советская историческая наука и вопросы изучения кавказского мухаджирства в XIX в.//Национально-освободительная борьба...
36. Покровский Н.И. Мюридизм у власти//Историк-марксист. – М., 1934. № 2 (36).
37. Стебницкий И. Русско-турецкая граница в Малой Азии по Берлинскому трактату//КИРГО. 1881. Т. VII. Ч. 1.
38. Тотоев М.С. К вопросу о переселении кабардинцев в Турцию//УЗ Северо-Осетинского госпединститута. – Дзауджикау, 1949. Т. 18.
39. Тотоев М.С. К вопросу о переселении осетин в Турцию//Известия СОНИИ Т.8. – Дзауджикау, 1848. Вып. 1.
40. Тотлебен Э.И. О выселении татар из Крыма в 1860 г.//Русская старина, 1893. Т. LXXVIII. № 7.
41. Тахо-Годи А.А. К 50-летию восстания Чечни и Дагестана // Новый Восток. 1926. № 12.
42. Тахо-Годи А.А. Восстание Чечни и Дагестана в 1977 г.//Советский Дагестан, 1990. № 1.
43. Фасих Бадерхан. Мухаджирское движение из Северного Кавказа в освещении арабских и турецких историков//Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993.

44. Федосеева Л.Г. Национальные диаспоры как предмет исследования // Культурная диаспора...
45. Халипаева И.А. Особенности бытования песенсарынов кумыков, проживающих в Турции/Культурная диаспора...
46. Цалыкатты А. (Цаликов) Борьба за волю гор Кавказа // Эхо Кавказа. – М., 1992. № 2.
47. Чекменев С.А. Мухаджирство, переселение, выселение горцев Северного Кавказа//Тарих. 1994. № 1.
48. Черкесия в XIX в.: Сб. статей. – Майкоп, 1991.
49. Чугунцова Н.А. Национальная система управления горскими народами Северного Кавказа//Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы.: Тез. докл. Междунар. научн. конф. – Махачкала, 1998.

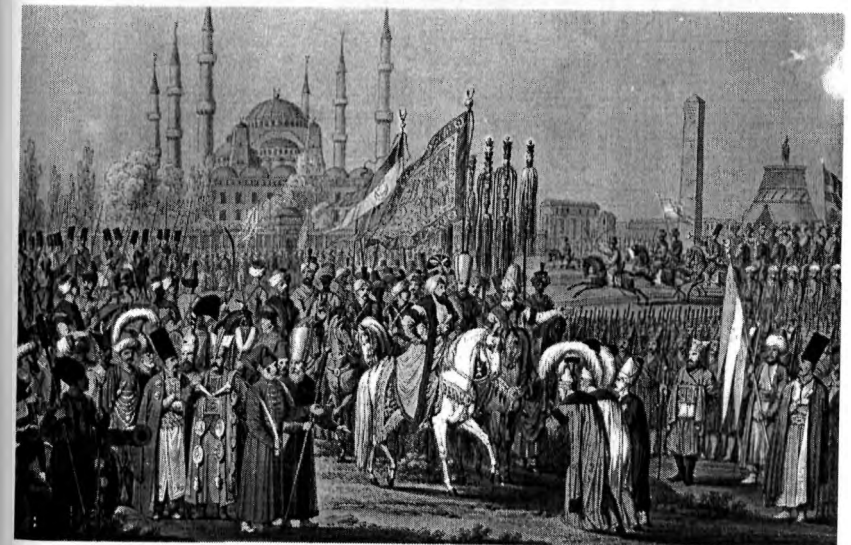
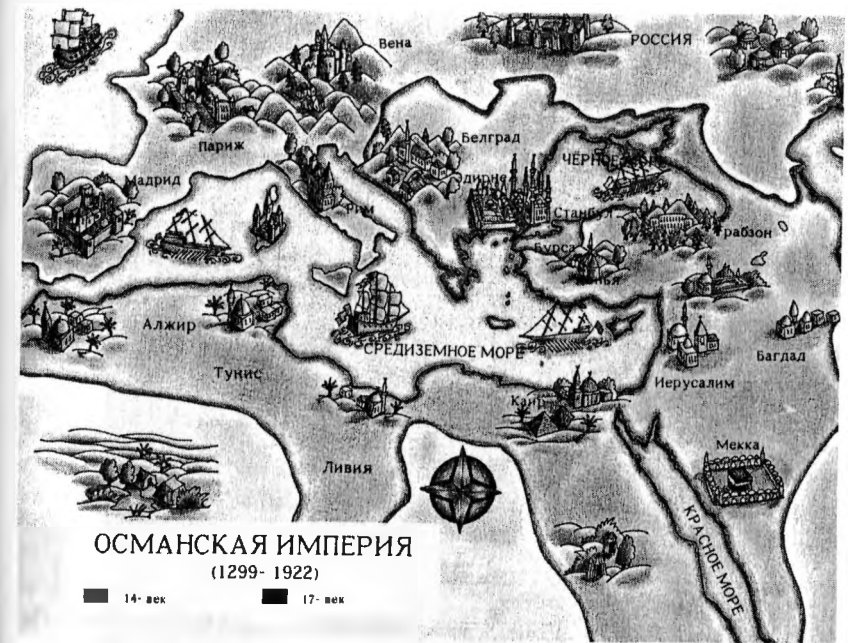
6. ЛИТЕРАТУРА НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Allen W.E.P. -Muradoff P. 1828–1921. Turk-Kafkas Sınırındaki Harplerin Tarihi. Ankara, 1966.
2. Aydemir A. Goc: Kyzey Kafkasyalilarin goc tarihi. Ankara. 1988.
3. Bala M. Dagistan//Islam Ansiklopedisi, Istanbul, 1963. III. Cilt. S. 447–458.
4. Baytugan B. 1856-1865 yıllarında kuzey - kafkasyaliların Türkiye'ye göçleri//Birleşik Kafkasya yıl 1. 1964.
5. Berkok I. Tarihte Kafkasya. – Istanbul, 1958.
6. Berzeg S. Osmanlı İmparatorluğu'nda demokratikleşme savaşım ve Kuzey Kafkasyalılar (1859-1908)//Kafkasya gercegi. 1991. № 4.

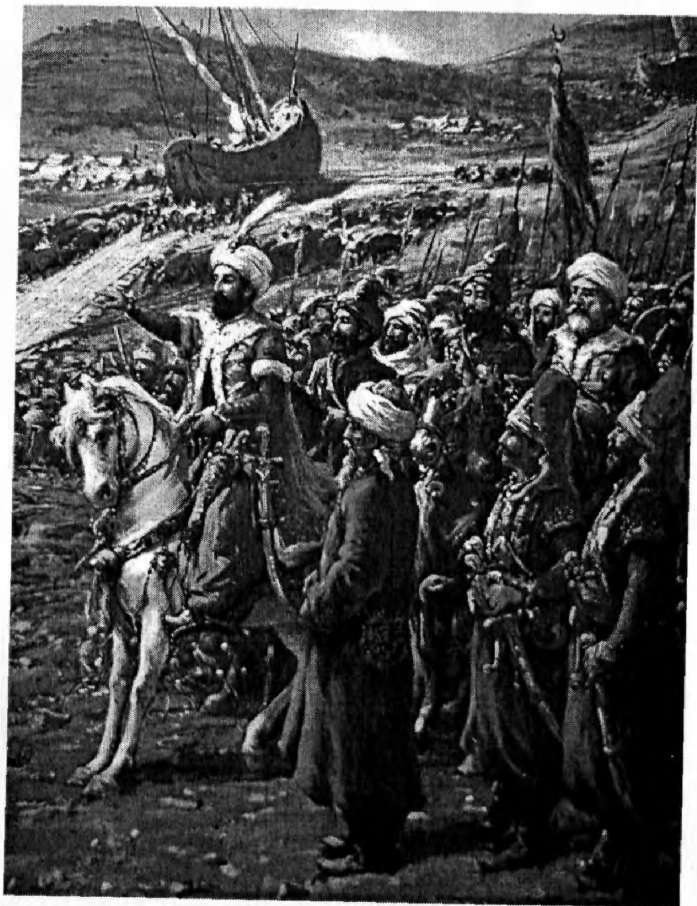
7. Berzeg S. Kafkas diasporasında Edebiyatçılar ve Yazarlar Sözlüğü. – Samsun, 1995.
8. Bice H. Kafkasya'dan Anadolu'ya Göçler. – Ankara, 1991.
9. Cabagi W.G. Kafkas-Rus Mücadelesi. – Istanbul, 1967.
10. Dagistanlı H.F. Bir Kahramanın tarihi. – Istanbul, 1969.
11. Eren A.C. Türkiye'de Goc ve gocmen meseleri. – Istanbul, 1966.
12. Erel S. Dagistan ve dagistanlılar. – Istanbul, 1966.
13. Gökce C. Kafkasya ve Osmanlı İmparatorluğu'nun Kafkasya Siyaseti. – Istanbul, 1979.
14. Göztepe T M. İmam Samil. – Istanbul. 1961.
15. General Musa Kundukhov'un Anıları. – Istanbul, 1961.
16. Habicoglu B. Kafkasyadan Anadolu'ya göçler. – Istanbul, 1993.
17. Kafli K. Türkiye ye Göçler. – Istanbul, 1966.
18. Kosok P. Kyzey Kafkasya Hurriyet ve İstirbal sarasi. Istanbul, 1960.
19. Saudam A. Kırim ve Kafkas Göçleri (1856-1876). – Ankara, 1997.
20. Özsoy A. Dagistan'ın sosyo-economic tarihi/ – Izmir, 1997.
21. Tuna R. Cerkeslerin cocu//Kafkas üzerine bes konferans. – Istanbul, 1977.
22. Celik O. Zorunlu Göç-Kafkasya. – Ankara, 1994.
23. Celik O. Kafkas göçünün 130^{üçüncü} yılında geçmişe baxis//Birleşik Kafkasya. Sayı 1. 194–95.
24. Celik O. İngiltere'nin Kafkasya siyaseti//Kuzey Kafkasya. 1991. № 15.

7. ДИССЕРТАЦИИ

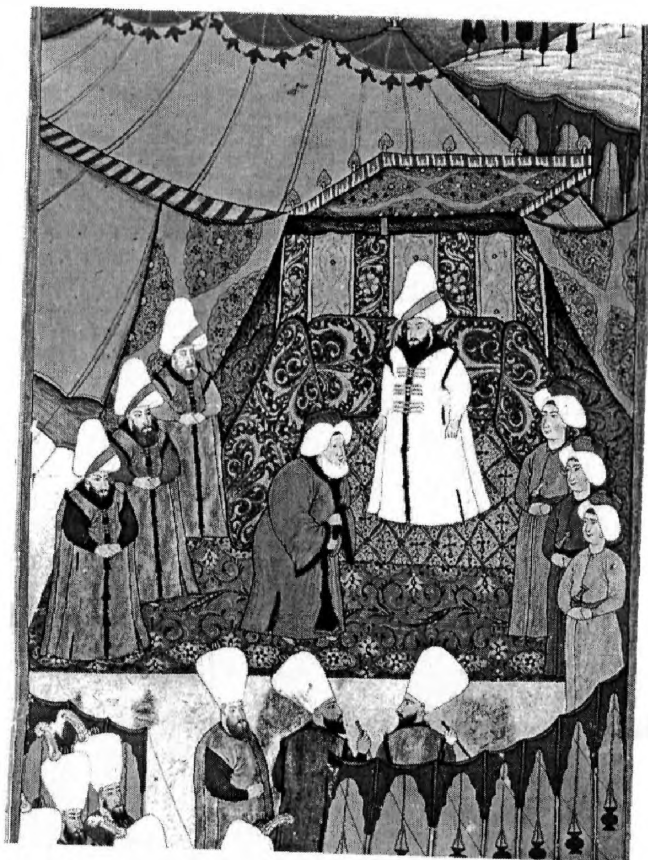
1. Амирова З.М. Дагестан в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: к проблеме взаимоотношений народов Северного Кавказа, России и Турции: Дисс... Канд. Ист. Наук. – Махачкала, 2003.
2. Бадаев С.-Э.С. Вайнахская диаспора в Турции, Иордании и Сирии: история и современность: Дисс. ... канд. историч. наук. – Грозный, 1998.
3. Гаджиев А.М. Антиколониальное движение горцев Дагестана во второй половине XIX (60–70 гг.): Дисс. ... канд. историч. наук. – Махачкала, 1997.
4. Джахиева Э.Г. Кумыкские владения в международных отношениях в конце XVIII–нач. XIX в (1774–1826 гг.): Дисс. канд. ист. наук – Махачкала, 1998.
5. Магомеддаев А.М. Дагестанская диаспора в Турции и Сирии: генезис и проблемы ассимиляции: Дисс. ... канд. историч. наук. – Махачкала, 1997.
6. Мусаев М.А. Дагестанское духовенство в 60–70-х годах и восстание 1877 года: дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003.
7. Суздальцева И.А. Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ: Дисс. ... канд. историч. наук. – Махачкала, 1998.

На площади Султанахмед (18 век).

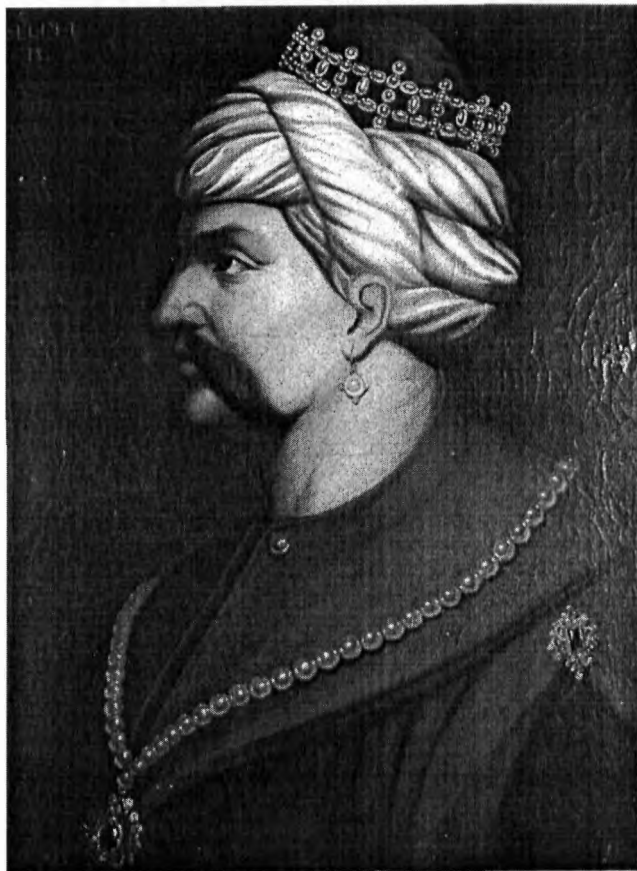

Фатих Султан Мехмед, в период захвата Станбула (1453 г.)

Миниатюра османского периода

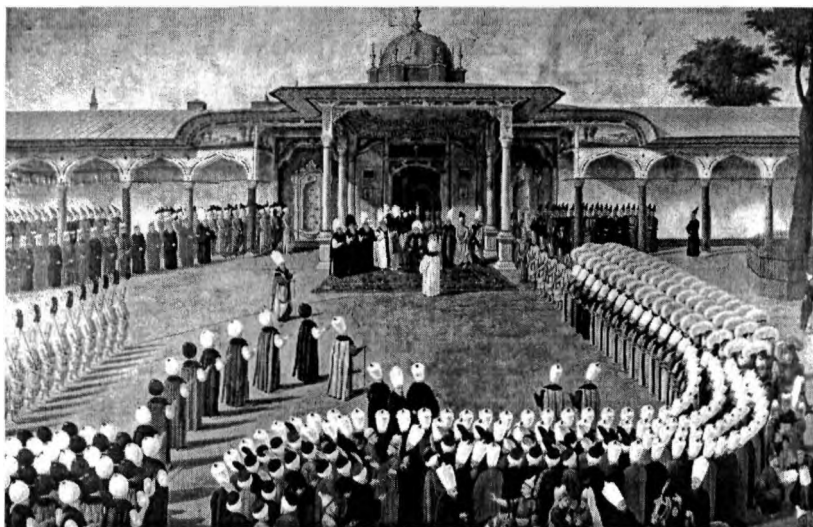
Портрет Явуза Султана Селима 1

Портрет Султана Баязита 2

Султан, дарящий золото, перед Багдадским дворцом (18 век).

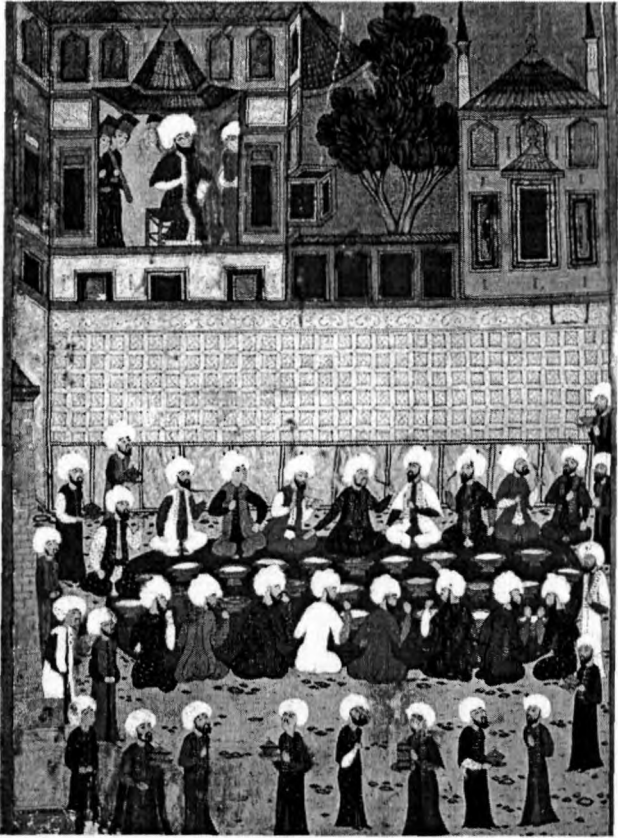

Церемония Белых Евнухов (18 век).

Портрет Султана Селима 3

Миниатюра османского периода

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Материалы из турецкого архива Баш Векалет

Dağistan ve Kumuk Hâkimi Şemhal'e Sadr-ı Âlf-kadr Tarafından Mektûb,

Devlet-i Aliyye-i İslâmiyye lâ-zâlet-makrûna bi't-te'yfdâti's-sübhaniyye ile tarh-
endâr-ı nakş-ı mu'âdât olan Nemçe keferesi hazzelehümullâhü te'âlâ ilâ-yevmi'l-Hak
ve'l-yakîn mu'în-j dîn-i butân-kartleri olan mâlel-i küffâr-ı dalâlet-âyinden istinsâr ve
istinsâr ve envâ'-ı tesvilât-ı hadî'at-medâr ile hayli zamândan berü Devlet-i Kâhire'ye
arz-ı meskenet ve temellük eyleyen Leh ve Venedik muhâzîni tahrîk ve idlâl "ve'l-
küfrü milletün vâhidetün" mazmûnu üzere ol-dâli-i bed-sikâller ile tecemmu'-ı ale'd-
dalâl edüp her birisi a'dâ-i dâr-ı ezal ve evğâd u itihâk u itihâd ile berren ve bahren
Memâlik-i İslâmiyye'ye taraf taraf müstevlî olmalarıyla hudûd-ı serhadd-ı İslâmiyye'de
müddet-i medîdeden bertü iltihâb-ı nevâyir-i hurûb ve istinsâr-ı fiten ve aşub u tefâkum-ı
mühen ü kurûb mütemâdi ve mütevâli olup, melâ'înin vefret ve kesreti ve ehl-i İslâm'ın
onlara nisbet kületi cihetinden nice şedâyid ve âlâma musâbere ve müşrikin ile muhârebe
ve müşâcere üzereler iken tevfiik ve hidâyet-i Yezdânî ve inâyet-i bî-gâyet-i semedâni
birle kevkeb-i âli kevkebe-i baht-ı İslâm'dan ufk-ı kuvvetden tâli ve neyyir-i hayyiz-i
saltanat-ı Osmaniyân-ı sipih-şevketden sâti' ve lâmi' olup es-Sultânü'l-mü'eyyidü'l-
mu'azzam ve'l-hâkanü'l-mükerremü'l-müfahham nâsirü'd-dînü'l-meîn hâfîzu's-şer'i'l-
meîn mâlik-i memâlik-i-âfâk vâris-i serfir's-saltanat-ı bi'l-istihkâk mugîsi'l-İslâm ve'l-
müslimîn kâtil-i kefereti ve'l müşrikin Şehriyâr-ı şehriyârân âfîâb-ı mülk ü dîn hüsrev-
i leşker-şiken-i şâhen-şeh-i rû-yı zemîn şevketü kerâmetü mehâbetü şecâ'atü efcendim
Pâdişâh-ı âlem-penâh ve şehen-şâh-ı felek-bâr-gâh, hüsrev-i rû-yı zemîn zillullâhi fi'l-
arzeyn es-Sultân İbnu's-Sultân es-Sultân el-Gâzi Sultân Mustafa Hân bin Sultân
Muhammed Hân lâ zâlet-i râyât-ı devletehü mansûratün ve a'dâ-i hazretihî makhûratün
ebeden hazretlerinin serfir-i sa'âdet-masfir-i cihân-bânî ve taht-ı ferâbaht-ı sahîb-kıranı
üzre cülûs-ı hümâyûn-ı meymenet-makrûnları vâki' olmağla şeref-bahş-ı evreng-i hilâfet
oldukları gündün terk-i ârâmîş u râhat ve redî-i âşâyîş ü istirahat buyurup i'zâz-ı dîn-i
mübbn ve tezîl-i görûh-ı müşrikin ve terfîh-i hâl-i müslimîn için niyyet-i hâlisâ ile
terfîb-i esbâb-ı cihâda kemâl-i vülû' ile şürû'-ı hüsrevânleri olmağla "men kâne
lillâhi kânellâhü lehü" vefkince zamân-ı yesirde tekmi'l-i adde vü atde ve a'dâd-ı
ecnâd-ı kevâkib a'dâda himmet-i vâlâ, töhmet-i hudâ-dâdîleri rehber ü hâdî olup
deryâdan ve karadan iktizâ eden mahallere recâl ve tesfir-i kurûm ve ebtâl olundukdan
sonra bi'z-zâf devlet ü ikbâl ü sa'âdet ü iclâl-i zafer-me'âl ile merkez-i dâ'ire-i küfir ü
dalâl olan Nemçe keferesi üzerine müte'âkiben iki sene teveccüh-i hümâyûn-ı nusret-

makrûnları olup, bi-avnihi te'âlâ geçen sene sedd-i sedfö-i sügür-i İslâmiyye'den olan
Tımışvar Kal'ası'nın cânib-i şarki-i cenûbisinde Logos Kal'ası kurbünde asâkir-i
İslân'a sedd-i râh-ı cihâd olmak müllâhazasıyla müctemü' olan tabur-ı makhûru ber-
hemzede-i savlet-i ehl-i İslâm ve pâ-mâl-ı istisâl-ı guzât-ı nusret-irtisâm olup, orak-ı
şimşir-i âteş-te'sir ile ol melâ'înin cümlesi hâkister-i nâyire-i kahr u tedmîr olduğundan
gayrı ol havâlide makarr-ı şeyâtın olan Lipova ve Şebeş ve Logos ve bu misillü nice
kal'aları bi-hazâfirihâ hedün u tahrîb ve bu sene-i amîmetü'l-meymenede dahi inâyet-
kâri-i tevfiik-bârî ile teveccüh ü azîmet-i şehriyârleri müntec-i âlâ-yı fevz u nusret ve
müsmîr-i nu'amâ-yı fert ü übbet olup, Nemçe'nin umûmen büyük taburu ile
mukâbele ve azîm muhârebe vü mukâtele vuku'undan sonra fermân-berdârân-ı
fermûde-i kâtilü'l-müşrikin olan humât-ı havme-i yakînin savlet ve satvet-i merdâne ve
dest-berd-i nusret-supurd-ı muzafferânelerinden melâ'în-i bî-dînin şirâze-i cem'iyet ü
ser-rişte-i mukâvemetleri arza-i tefrika-i inkisâr olup, arsa-ı kifâhdan reh-girây-ı tîh-i
idbâr ve nebâtü'n-na'ş gibi târ-mâr olmağla bî-şumâr-ı küffâr mahall-i ma'rekede telef-i
şimşir-i âbdâr ve sagîr ü kebîr vâfir toprakları ve cebehâneleri intihâb ve istilâb olunup
hamden- lillâhi te'âlâ sünûme hamden a'dâ-yı dîn münhezim ve perîşân ve asâkir-i
muvahhidîn mübichic ve ferhân oldukları halde şevketü kerâmetü melâbetü Pâdişâh-ı
sitâre-sipâh ve hüsrev-i Cem-câh-ı Hilâfet-penâh neşerallâhü liva'ı edlîhî fi'l-aktâr
hazretlerine avd-ı cemîl müyesser olup bâ-husûs Venedik keferesinin sefâyin-i nikbet-
karâyini dahi Donanma-yı Hümâyûn ile merreten ba'de uhrâ rû-yı Bahr-i Sefid'de
mukâbele vü mukâtele edüp fazi-ı Hakıyla her def'ada münhezimen firâr ve nice
gemileri garîk-i lücce-i bevâr ve harîk-i âteş-i dimâr olup, Leh keferesi dahi kezâlik
sademât-ı mütevâliyât-ı galebe-i İslâm ile leged-kûb u savlet-i merdân-ı zafer-i
iğtinândan mağlûb ve menkûb olup, el-hâsil iki seneden bertü melâ'în-i hâsîrinin bâzâr-ı
şekâvetleri fâsid ve metâ-ı mekr ü hadî'atleri kâsîd olmağla, Nemçe Çâsârı ol bed-gâr-ı
tebeh-rüzgârlarından imdâcî ümûdinde iken kendüstü anlara i'âneten muhtâc olup sûret-i
me'mûlünün aksini ve mizâc-ı mes'ûlünün nûkstünlü müşâbade etmekle bu dâ'î-i uzûtte
devâ-sâz-ı ihtuyâl olmak için Moskov kralına ba's-ı sefû-i mekîdet-mesîr edüp ol
havâlide olan serhadd-i mansûreye teslîf ve iğrâ ile ütiçâ ve istisrâh etmekle bu sene-i
mübârekede asker-i İslâm sebil-i gazâda ve Nemçe keferesiyle cihâda meşgûl iken
Moskov kralı olan la'im-i bed-fi'âl serhadd-i İslâmiyye'de olan Azak Kal'ası'nı ale'l-
gâfle muhâsara ve ehl-i İslâm'dan inuzâ' eylemiş bi-avni'llahi te'âlâ kal'a-i mezburenin
yine Memâlik-i İslâmiyye'ye ilhâk ve ilsâkı ve Moskov keferesinin âsar-ı mefsedet ü
mekîdetlerinin ol havâliden i'dâm u izhâkı için hâliyâ ırk-ı hamiyet-i Pâdişâhî nâbiz ve
vüfûr-ı himmet-i Şehen-şâhî fâyiz olup husûs-ı mezbûr için bi'l-fi'l Kırım hânı olan

sa'âdetlü şehâmetlü besâletlü el-Hâc Selim Giray Hân hazretleri hatt-ı hümayûn-ı şevket-makrûn ile me'mûr ve şimdiye değin Azak yakasına tesyîr ve irsâl olunan tavâ'if-i askerden mâ'adâ evvel-bahârda mühimmât-ı vâfire ve recâl-i ebtâl-i mütekâsire ile meşhûn Donanma-yı Hümâyûn sefîneleri dahi bi'l-cümle ta'yîn ve irsâl olunmak musammem olmağla me'mûldür ki cenâb-ı ni'âmî'l-me'âbları dahi gayret-i dîn-i Muhammedî için muktezâ-yı levâzım yegâneğ-i icrâ ve "infirû hifâfen ve sikâien" ve külemâ semî'a hey'âten târe ileyhâ meşhûmumu me'bû' ve pişvâ edüp ve "kâtilü'l-müşrikîne kâffeten kemâ yukâtîlûneküm kâffeten" nass-ı kerîmi üzre havza-i hükûmetinizde olan Dağıstan şuc'ânlarından techîz-i asker ve hân-ı müşârûn-ileyh hazretleriyle haberleşip her ne mahalde mülâkâtları ma'kûl ve münâsib ise inşâ'allâhu te'âlâ vakt u mahalliyle tesyîr ü ittifâk u ittihâd ile muhâlifân-ı dîn ve ezdâd-ı bed-nihâddan kal'a-i mezburânenin intizâ' ve istihlâsına ve ol havâlden zalâm-ı küfrün inkişâfına şimşîr-i bend-i ictihâd ve ihrâz-ı fezâ'il-i cihâda bezl-i vüs' u kudret buyurulup ba'de'l-yevm ber-muktezâ-yı ittihâd-ı dînî ve yek-cihetî murâ'ât-ı hüsn-i civâr ve i'lâm-ı sevânih ve mürâfedet ü i'tizâd ile te'sîs-i kavâ'id-i yegâneğ ve hubb u vedâda i'tinâ ve ihtimâmları me'mûldür.

Evâhir-i R. sene [1]108

- 2 -

Rikâb-ı hümayûn-ı şevket-makrûna hâlâ Kalmuk hâkîmi olan Ayuka 'dan gelen ubûdiyyet-nâmenin teroemesidir,

Fürûzende-i ahter-bürç übbehet ve kâmkârî-i kirâm-ı gevher-dürc şevket ü bahtiyâr-ı şem'-i evvân-ı haşmet ve iclâl-i mâh-ı tâbân-ı celâlet ve ikbâl-i neheng-i deryâ-yı şehâmet gevher-i sadef-i saltanat sultânü'l-berreyn hâkanü'l-bahreyn hâdimü'l-haremeyni's-şerfeyn Şehen-şâh-ı a'zam ve Pâdişâh-ı mu'azzam hazretlerinin rikâb-ı hümayûn-ı şevket-makrûnlarına tebliğ-i da'avât-ı vâsiyât-ı bendegân ve tersîl-i teslîmât-ı zâkiyât-ı çâkerânededen sonra meşhûd-ı verâ'-yı isâbet-iktizâ ve mekşûf-ı zamîr-ı mihr-te'sîr-i âlem-ârâları buyurula ki, biz ol Hândân-ı celfîü'l-bünyânın kadîmü'l-eyyâmdan berü kurb ü civârlarına ilicâ ve cennet-mekân olan vâlid-i mâcid ve birâder-i vâlâ-güherleri rahmetü'lilâhi aleyhimâ zamân-ı sa'âdet-iktirânlarında hizmet-i ubûdiyelerinde takfirât etmek üzere ahd ü peymân etmişük. Bu esnâda mesmû'umuz oldu ki cenâb-ı Hilâfet-me'âblarının devlet ü iclâl ve sa'âdet ü ikbâl ile taht-ı Fürûz-baht-ı Osmânî ve serîr-i saltanat-ı Osmânî üzere cülûs-ı sa'âdet-me'nûsları vâkı' olmuş biz dahi memâlik-i mahrûsenin bir köşesi kurbünde sığınıp, eslâf-ı

- 7 -

Hâlâ Çıldır Vâlisi Vezîr-i Mükerrrem izzetü Süleymân Paşa hazretleri tarafından vârid olan tahrîrâtın bir maddenin hütlâsıdır.

10 Cemâziye'l-Âhir sene 1193

Bu esnâda Şîrvân Hânı Hüseyin Hân ve Kuba Hânı Feth Ali Hân ittifâk idüp ümerâ-i Dağıstan'dan Hâkîm-i Kaytak Usumi Hân ve Şemhâl Hân ve Gâzî Kumuk Hâkîmi Serhây-zâde Muhammed Hân'ı ve Ak Kuşa Kadısı hevâlarına teba'ıyyet itdirüp Tiflis Hân'ın chabîb-ı asdikasından ve Devlet-i Aliyye'nin abd-i sâdiklarından Şuşa ve Karabağ Hânı İbrahim Hân'ın üzerine hücum etmek sevdâsıyla Kuba tarafından ihtisâd-ı ecnâd eyledikleri Tiflis Hânı Çıldır Vâlisi müşârûn-ileyhe tahrîr etmekle hânân-ı mûmâ-ileyhimin cem'ıyyet ve birbirlerine gavgalarından Devlet-i Aliyye'ye bir endîşe ve hadşe ictizâ itmeyüp, ancak Dağıstan ahâlisî ehl-i İslâm olup emr-i Pâdişâhîye itâ'at üzere olduklarından ihtilâl-i İrân'a bâ'is olmamaları için i'ânet-i surh-serândan fâriğ olmaları bâbında zikrolunan ümerâ-i Dağıstan'a hitâben bir kit'a emr-i âlî isdâr buyurulmasını hân-ı mûmâ-ileyh iltimâs etmekle iltimâsına müsâ'ade birle zikrolunan evâmir-i aliyyenin isdâr ve irsâlîne himmet buyurulmasını müşârûn-ileyh tahrîr ider.

Sah

İktizâsına göre Divân-ı Hümâyûn'dan buyuruldu

15 Cemâziye'l-Âhir 1193

- 8 -

Cenâb-ı eyâlet-me'âb-ı hükûmet-nisâb devlet-intisâb-ı sa'âdet-iktisâb zül-kadri'l-etem ve'l-fahri'l-eşem iln-ifrâz-ı hitta-ı şehâmet-yekle tâz-ı arza celâdet bi'l-fi'l hükâm-ı Dağıstan'dan hâkîm-i Kaytak Usumi Hân ve Şemhâl Hân ve Gâzî Kumuk Hâkîmi Serhây Hân-zâde Muhammed Hân dâmet me'âlihîm ve kudvetü'l-ulemâil-müdakkikîn ve umdetü'l-fîdalâil-müttakîn menba'u'l-fazl ve'l-yakîn Mevlânâ Ak kuşa Kadısı zîdet berâ'atühtü tevkî'-i refî'-i hümayûmuz vâsil olıcak ma'lûmunuz ola ki, siz ki hânân-ı müşâr ve mevlânâ-i mûmâ-ileyhimsiz. Zât-ı diyânet-simâtinuzda merkûz olan cevher-i asâlet ve mâye-i dîndârî ve safvet muktezâsınca cânib-i hilâfet-menâkıb-ı dâverâne ve hândân-ı şevket-bünyân-ı husrevânemize eben an-ceddin izhâr-ı hulûs-ı taviyyet ve ihrâz-ı muvâlât ve muhâlasat ile me'lûf ve mevsûf olagelüp dergâh-ı adâlet-

- 9 -

Arz-ı Bendeleridir ki,

Bu def'a Revân Hânı Mehmed Hân tarafından bu def'a Der'aliyye'ye tahrîrât ile tevârit eden Zeynelâbidin Bey nâm seffre sâdır olan fermân-ı âlîleri mücebince iki yüz elli gurus ve âdemine dahi kırk gurus ki cem'an iki yüz doksan gurus harçlık verilmek üzere Başmuhasebe'ye kayd olunup tezkiresi i'tâ olunmak bâbında emr ü fermân devletlü sa'âdetlü sultânım hazretlerindir.

Telhis mücebince Başmuhasebe'ye kayd olunup tezkiresi verilmek buyuruldu.

23 S. sene 1202

- 10 -

Ma'rûz-ı Dâ'îleridir ki,

Bundan akdem 1203 senesi zarfında Başbuğ-ı Kuban Mustafa Paşa'nın esnâ-i kereminde cânib-i Dağıstan'dan azm edip dîn-i Devlet-i Aliyye-i dâ'imü'l-firâd hazretlerine bi'ât ve hizmet-i Pâdişâhîde bulunmak merâmîyle serhadd-i mansûr Anapa Kalesi'ne duhûl ve meks-i ikametimizden sonra Hacı Battal Paşa vürûd edip yevmü'l-beter (?) fehvâsı üzere günâ gün zulm-i ta'addî ile ibâdullahâ tekdîr ve ırzların hezâr sad hezâr pây-mâl ettiğinden başka ve nice bedhâhîlikleri zâhir u bâhir olmağın bu kemterleri râzi olmadığımızdan beyne-hümâlarımızda bürdet vuku'unda hicret ve yine Dağıstan cânibine avdet vatan-ı asliyemiz olan Çeçen karyesine duhûlümüzden umûmen Dağıstan ve Kabartay halkları bu kemterlerinden taraf-ı Devlet-i Aliyye'nin ihbârları matûb edtiklerinde bu dâ'îleri vuku'u üzere takrîr ve beyân-ı Hacı Battal Paşa'nın Kabartay Ser'askeri ile me'mûr buyurulduğun ifâdesiyle Pâdişâh-ı âlem-penâh efendimiz dahi kendilerinden matûb ve me'mûl olunan hizmet sadâkatçe kendilerine tehfîm buyurduğumuzdan sem'an ve tâ'aten inkiyâd ve itâ'at-i Pâdişâhîde beher-rûz âmâdeyiz deyü hânân ve mîrî sipâh ve ulemâ ve fukarâ-i kara (?) halkları bi'l-ittifâk oldukları mahallerinde hâzır u müheyyâ asker-i İslâmın vürûduna muntazir olup bu senâkâr-ı ahkârları dahi meyâne-i askerde bulunan alâ-kadri'l-inkân nasîhat ve metânet vermek üzere iken müşârtün-ileyh Ordu-yı Hümâyûn ile hey'et ve şecâ'at ile Nehr-i Kuban'ı mîrûr edip Kabartay kurbünde meks edip fikr-i endîşe-i fâsidesi tagallüb olduğunda hemân bilâ-emân bunca askeri bırakıp bi'at-ı keferre ve terk-i deyn-i Pâdişâh-ı İslâm edip asker-i İslâm perîşan ve perâkende olup ahbâr-ı kabîha umûmen

kabâ'il-i Dağıstan'a işfâ olundukda bunca ibâdullah ağlayarak inkisâr-ı azîme ederek böyle me'yûs beher ve her biri kabîlelerine avdet ve böyle cem'iyet-i kübrâ perâkende ve perîşan olmayıp dîn-i dîşmana gazavât edip işbu 1205 senesi zarfında yine umûmen Dağıstan halkları ve hânları ve mîrî sipâhîleri ve ulemâ ve kara halkları bi'l-ittifâk üzere bu senâverlerine sâbuk olan müte'ahhidlerin tecdîd edip ale'l-efrâd yedlerinden memhûrlu senedâtların i'tâ edüp kel-evvel meyâne-de merbût olan müte'ahhidleri üzerinde sâbit-akdam oldukları yine beyân ile tasdik edtiklerinden sonra husûs-ı mezkûrînin arz-ı mahzar olunması bu dâ'îlerine ihâle olunup cümle kabâ'il-i Dağıstan niyâz-mend oldukları bu sene-i mübârek[e]de bu tarafa Dağıstan ve gerek Kabartay üzerine bir mikdâr asker ile top ve cebehâne irsâline kerem ve inâyet olunması umûmen Dağıstan niyâzı olmağın ifîde birle tecdîd-i ubûdiyyet-nümâmız tahrîrine bâdf ve icdâ kılınmışdır. İnşâ'allahü te'âlâ ma'lûm-i devlet-i âlem-ârfaları buyuruldukda tevcîhle re'y ve emr-i inâyet buyurulur ise ol bâbda ve her hâlde emr ü fermân devletlü inâyetlü kernâl-i merhamedlü efendim sultânım hazretlerindir.

Fi 24 R. sene [1]205

Es-Seyyid
Mehmed el-Mansur

- 11 -

İzzetlü Defterdâr Efendî,

Bu def'a tahrîrât-ı mühimme ile Dağıstan cânibine ta'yîn olunan Şehsuvar Bey'e üç bin gurus harc-ı râh i'tâsı irâde kılınmağla meblağ-ı mezbûrun tebriyesine mübâderet eylesin deyü buyuruldu.

Fi 7 S. sene [12]25

Arz-ı Bendeleridir ki,

İşbu beyaz üzerine sâdır olan fermân-ı âlîleri mücebince bu def'a tahrîrât-ı mühimme ile Dağıstan cânibine me'mûr mîr-i mûmâ-ileyhe harc-ı râh olmak üzere Ordu-yı Hümâyûn Hazinesi'nden üç bin gurus verilmek için Başmuhasebe'ye kayd ve tezkiresi i'tâ olunmak bâbında emr ü fermân devletlü sa'âdetlü sultânım hazretlerindir.

8 Safer sene [12]25

Sahh

Telhis mücebince tezkiresi verilmek buyuruldu.

8 Safer sene 1225

mücebince Başmuhâsebe'ye kayd ve tezkiresi i'tâ olunmak bâbında emr ü fermân devletü sa'âdetü sultânım hazretlerindir.

- 14 -

Arz-ı Bendeleridir ki,

Bundan akdem Dağıstan tarafından vürüd eden süferânın işbu takrîr-i mantûkî ve derkenâr ve hesâb edildiği üzere işbu sene-i mübâreke gur-re-i Muharreminden mâh-i mezbûr gâyetine dek yevmiye ikişer bin sekizer yüz seksen ikişer paradan otuz günlük olarak lâzım gelen iki bin iki yüz on sekiz buçuk gurus bedel-i ta'yînâtı sâdır olan fermân-ı âlîleri mücebince verilmek için Başmuhâsebe'ye kayd ve tezkiresi i'tâ olunmak bâbında emr ü fermân devletü sa'âdetü sultânım hazretlerindir.

Telhîsi mücebince tezkiresi i'tâ olunmak buyuruldu.

24 M. sene [1]228

- 15 -

Ma'rûz-ı Kullandır ki,

Delâlet-i hidâyet tevîk-i melikü'l-allâm ve kuvve-i tâli-i hümâyûn-ı kerâmet-kerârın ile kabâ'il ve akvâmın Mecûsi âdeti olan şâs bid'atini terk ile Şerî'at-ı Muhammediye ve itâ'at-ı Devlet-i Aliyye'yi ta'ahhüd ve iltizâm etmeleriyle erbâb-i cehâleti halâvet ve İslâmiyet'e sevk ve izâfeye gayret ve sadâkatkâr olanların sâye-i Devlet-i Aliyye'de bekâm olmaları mev'ûd olanların bâ'is-i arz-ı ubûdiyyet Abazin kabilesi Özdenlerinden (?) Ser'askeroğlı Yaralı Mehmed kulları zâunda gayyûr ve cesûr olup işbu emr-i dîniyyede ve itâ'at-ı Devlet-i Aliyye'de sa'y ü gayreti zâhir ü bâhir ve şâyeste-i lutf u âufet olduğu emr-i celî ve nümâyân olmağla bundan böyle dahi Şerî'at-ı Ahmediye ve itâ'at-ı Devlet-i Ebediyye ve tahsîl-i nîzâ-yı muhâfazaiyyete sa't ile her an icrâ-yı sadâkat ve devâm-ı ömr ü saltanat-ı hazret-i Pâdişâhî ve da'avât-ı hayriyyesine müdâvemet eylemek üzere senevî üç yüz gurus ma'âş avânf-ı ulyâ-yı mülûkâneden merkûm kullarına tevcih ve sadaka birle yedine müceddeden berât-ı şerîf-i âlişân inâyet ve ihsân buyurulmak niyâzı der-i devlet-medâra takdîm-i arz-ı çâkeriye cesâret olundu. Bâki emr ü fermân hazret-i men-lehû'l-emr ve'l-ihsânındır.

Fî 21 Ra. sene [1]243

İnza

- 16 -

Ma'rûz-ı Kullandır ki,

Bundan mukaddemce hâk-i pâ-yı veliyyü'n-ni'amîye ifâde olduğu vechile Rusyalının kâğıdıyla Ahilkelek'e gelen sünniyyü'l-mezheb Karapapak tâ'ifesinden Molla Mustafa nâm kime'ne olup kazâ-i mezbûrun bir karyesinde müsâferet ile kâğıdının cevâbı yazılıp ol tarafından i'âdesi yazılmıştı. Ancak "ben Ahusha'ya giderim sözlüm vardır" dediğinden nezd-i bendegtye celb ve hâfice Rusyalının hâlinde su'âl-i evvelinde kendisi müslüman olduğundan derûnunu izhâr ve şu vechile takrîr eder ki Tiflis ahâlisinden ne kadar ehl-i İslâm var ise cümlesi Rusyalıdan rû-gerdân olmuştur. Ancak henüz Devlet-i Aliyye tarafından Rusyalıya düşmanlık ve hudûdlarına tecâvüz görünemediğinden bir şey diyemiyoruz. Beskovic Tiflis'e geldikde umûm il ağalarını yanına cem' edip kralımızdan her ne emir gelür ise bizim ile berâbermiş diyerek cümlesinden kanâ'at ve birer rehînlerini akraba ve oğullarından almış henüz il ağaları Tiflis'den avdet etmemişler. Süreten böyle söz vermişler, derûnlarına ateş düşüp gayret-i İslâmiyye çekdiklerini ve hîn-i iktizâda cümlesi bu tarafından me'mûr asâkire bi'at edeceklerini ve Zalki ve Gümrü'ye iylice ihtimâmları olup, Erzurum'da külliyyetü askerinin mevcûdiyetini ve bi'n-nefs nusretü veliyyü'n-ni'am efendimiz Gümrü üzerine şeffe-güşâ-yı azîmet buyuracakları Tiflis'de tevâtür bulduğundan bu sûret vuku'unda var kuvvetini Gümrü ve Zalki tarafından göstereceğini ve yâhud ol taraflardan havfi olmadığı sûrette dört taraftan Ahusha üzerine hücum edeceğini takrîr ve Zalki ve mahail-i selâsede ne mikdâr asâkiri olduğu ve karagolları ihrâc ettiği derûn-ı arz zam leffen takdîm olunan Medent (?) Ağa'nın varakasından müstebân olacağı ve Çıldır Beyi Nefi Bey kulları tarafından Karabağ tarafına mersûl câsûs vürüd edüp anın dahi takrîri Dağıstan ile Rusyalının musâlahaları olduğundan re's-i hudûdlarında cârf Nehr-i Kant'dan berûl tarafa Dağıstan ahâlisinden on beş bin kadar davarı geçmiş ve zarar ediyorlar deyü cüz'î vesile ile Rusyalı ol mikdâr ağnâmı zabt etmiş ve bu cihetle Dağıstan Lezgisi'nin emniyeti kalkup Rusyalı dahi mülâhaza ettiği bin kadar sâldân-ı menhûse dahi ol tarafa hudûd başına göndermiş ve bu hâl Dağıstan ahâlisiyle muhârebeye tutulacağını çâkerlerine lisânen ifâde ettiği tahrîre cesâret olundu, ol bâbda emr ü fermân men-lehû'l-emrindir.

Fî Selh-i L. sene [1]243

Bende
Ahmed Rüşdi

Erzurum Vâlisi ve Şark Cânibi Ser'askeri Sa'âdetü Salih Paşa hazretlerinin vârid olan tahfîrâu me'âlinde Dağıstan hânlarından Mahmud Hân bendeleri ba'zı esbâba mebnî memleketinden ve ıyâl ü evlâdından dâr u mehçür olarak mukaddem taraf-ı Saltanat-ı Seniyye'ye gelip dehâlet ve ilticâ etmiş ve kendüsi Erzurum'da kalup birâderini Dersa'âdet'e irsâl ve ifade-i hâl ile Hakında inâyet-i şâhâne der-kâr olarak Dağıstan Hânlığı kemâ-kân hân-ı mûmâ-ileyhin uhdesine tevcih ve ihsân-ı hümâyûn buyurulmuş olduğundan birâderi merkûma Dersa'âdet'de mâhiyye taleb ve istid'â etmeyerek ol tarafa varmış ise de hasbe'l-vakt ve'l-hâl yolların âsûdelik ve güşâyîşi olduğundan bi'z-zarûre hân-ı mûmâ-ileyh ol cânibde tevakkufla idâre-i ta'ayyüşüne medâr olmak üzere bir mikdâr mâhiyye inâyet istihsâli zımında âdemisini bu def'a dahi derbâr-ı ma'âş delci-karâra göndermiş olduğundan fi'l-hakîka hân-ı mûmâ-ileyhin tahsis-i ma'âş istihsâlinde vâkı' olan istihâmı menâfî'-i garazından ibâret olmayup müddet-i tevakkufda kendüsiyle etbâ'unun idâresi husûsuna mebnî idüğüne ve Devlet-i Aliyye-i ebediyyü'l-kıyâmın o makûle dehâlet-kârân Hakında inâyet ve merhameti mebzûl idüğü meczûm-kerdesi olduğuna binâ'en mûmâ-ileyhin idâre-i hâline vâfî bir mikdâr ma'âş ta'yîn ve tahsisi husûsuna hüsn-i himmet buyurulmasını tahfîr ve iltimâs eder, sâdır olan fermân-ı âlîleri mücebinece emsâli keyfiyeti su'âl olundukda bundan akdem terk-i vatan ile İran tarafından Erzurum'a vürüd eden Mustafa Kulu Hân'a Erzurum Gümrüğü ve ba'dehü Gelibolu Gümrüğü mâlundan bâ-irâde-i seniyye şehriyye bin gurus ve Buhârâ Hâkimi mütevefîâ Mir Haydar'ın birâderi olup Tire cânibinde ikâmet üzere olan Nâsîrüddîn Efendi dâ'îlerine dahi cânib-i mîriden kezâlik bin gurus ma'âş tahsis olunmuş olup, ancak ma'âş maddesine bundan böyle bakılmayup gün be-gün açıktan tevcih ile tekessür ettikçe verilmekten kalup sâmi'a-i Devlet-i Aliyye tahdişden hâlf olmayacağı eçlden bundan sonra ferd-i vâhid kimesneye kalîl ü kesîr açıktan ma'âş ta'yîn olunmamak ve eğer bi'l-iktizâ verilmek lâzım gelse işbu mehâzîr-i mîrif beyân olunarak rikâb-ı müstetâb-ı cihân-dârîye arz u isti'zân birle sarâhaten hatt-ı hümâyûn-ı şevket-makrûn-ı şeref-bahş sudûr olmadıkca tevcih olunmamak nizâmından idüğü Başmuhâsebe'den der-kenâr olunmuşdur. Bu sûrette müşârûn-ileyhin inhâsına ve emsâl ve nizâmına tevcihle irâde-i seniyyeleri ta'alluk eder ise ol bâbda emr ü fermân devletü sa'âdetü sultânım hazretlerininidir.

Defterdâr Efendi Kullarınun Takfiridir,

Inhâ ve irâd olunmuş emsâl ve nizâmına nazaran hân-ı mûmâ-ileyh bendelerine ta'yîn-i ma'âş husûsunda bu cihetle irâde-i Seniyye-i Mülûkâneleri sünûh u sudûr

buyurulur ise ol vechile tarzümüne ibtidâr olunacağı muhâf-ı ilm-i âlîleri buyuruldukda emr ü fermân hazret-i men-lehül-emrindir.

Manzûrum Olmuşdur,

Bu misillü âdemlere ba'zan taraf-ı saltanat-ı seniyyemizden ma'âş tahsis olunagelmış ise de hiç bir güne fâ'idesi olmadığından başka el-hâletü hâzihi Devlet-i Aliyyemizin bu kadar gavâ'il-i kesresi aralığında bu makûlelere ma'âş ta'yîni pek saçmadır. Vâfî-i müşârûn-ileyh kendilüğünden üç dört bin gurus hân-ı mûmâ-ileyhe verüp, hüsn-i müddâfa ile savuşdursun ve müktezâ-yı der-kenâr, müşârûn-ileyhe bildürmeyüp bundan böyle bu misillü müsted'î vuku'unda cevâbını veresin.

- 18 -

Ma'rûz-ı Çâker-i Kenîmeleridir ki,

Dağıstanlı Şeyh Şâmil'in askerî ser-kerdesi Danyal tarafından mahsûs âdemiyle taraf-ı çâkerâneme bi'l-vürüd mukaddemce takdîm-i hâk-i pây-ı âlî-i vekâlet-penâhleri kılınan istid'â-nâmesinde kendisinin oradan tahfîsiyle taraf-ı Devlet-i Aliyye'ye celb olunması niyâzından ibâret olup, ol vechile celbi uyamayacağı cihetle kendisini kırmayacak ve ye's hâline düşürmeyecek sûrele ba'zı ecvibe-i münâsibe i'tâsiyla gelen âdeminin i'âdesi icâb-ı maslahatdan olmağla merkum el-hâletü hâzihi burada bulunduğu hâlde nezd-i çâkerâneme celb olunarak şimdi Danyal cenâbları bu tarafa gettirilmek lâzım gelse orada bulunan mücâhidin anın hizmet ve mu'âvenetinden mahrûm olacak demek olup, bu ise tecvîz olunamayacağından bundan böyle diyânet ve hamîyyeti levâzımını i'tâ eylemesi daha münâsib olacağı vâdisinde sözler irâdı ve Erzurum Mâl Sandığı'ndan yedi bin beş yüz gurus harçlık i'tâsi ile merkûmun talîca avdet ettirilmesi müktezâ-yı emr ü fermân-ı ilhâm-beyân-ı hazret-i Şehriyâfiden olduğu emr ü irâdâtını şâmil fi 9 Şa'bân sene 65 târihiyle hâme-pîrâ-yı ta'zîm olan fermân-nâme-i sâmi-i âsafâneleri me'âl-i âlîsi müdrîke-ârâ-yı çâkerî olmuş ve her hâlde şân-ı mcrâhim-nişân-ı hazret-i şehen-şâhinin itmâm ve ikmâli mütehattîm-i zimet-i rikkiyyetim olduğundan merkûmun mukaddemâ vürûdunda hakkında hürmec ve ri'âyetle Erzincan Kazâs'ında bulunan bir zâu ziyâret etmek üzere azîmet ve yirmi yirmi beş gün sonra bu tarafa gelerek Dağıstan tarafına avdetinde mûmâ-ileyh Danyal'ın zikrolunan istid'â-nâmesi üzerine şeref-mülte'alluk buyurulacak irâde-i seniyyenin zuhûrunda icâb ve

iktizâsına bakılacağı ve şimdilik bu tarafa celbi takdirinde orada bulunan mücâhidine bir nev'i ye's ve fütür gelerek bunu dahi diyânet ve hamiyeti tecvîz eylemeyeceğinden bi-mennihi te'âlâ sâye-i me'âli-vâye-i cenâb-ı cihân-dârîye ileride her bir şey dil-hâh-ı âif ve matlûbları vechile yoluna gireceği ve kemâ-fi's-sâbık ibrâz-ı hüsn-i hizmet ve cihâd-ı fi-sebil'illâh iderek dünyâ ve âhiretde gayretü'llâhın zühûruyla mükâfâta intizâr eylemesi husûsâta Âdem-i merkûmun mu'âvenetiyle kendisine ihbâr ve buraları izâh olunmayarak ve inhâsı açılmayarak nâme-i mevrîdesinin cevâbı dahi tesyâr olunmuş ve sâye-i hazret-i Şâhâmede taraf-ı çâkerânomden merkûma iki bin beş yüz gurusı harçlık i'tâsıyla i'âde kılınmış olduğu ve aralık aralık sahîflân mûmâ-ileyh tarafından gelenler dahi bu vechle ifhâmât-ı lâzime ifâsıyla memnûnen ve mülteşekkiren avdet itdirilmekte bulunduğuy beyânıyla takdim-i arzâ-i çâkeriye ictisâr olunmuşdur, ol bâbda emr ü fermân hazret-i men-lehü'l emrindir.

Fi 8 Ramazan sene [12]65

Bende
Vâli-i Eyâlet-i Erzurum
Mehmed Hamdi

- 19 -

Atüfedü Efendim Hazretleri,

Meclis-i Vâlâ'dan kaleme alınıp evrâk ve risâle-i matviyye ile berâber manzûr-ı âif buyurulmak için takdim kılınan mazbata me'âlinde mütebân olduğu üzere Dağıstan ahâlisinden İbrahim Efendi bir kitâb te'lif ederek anı takdim ile mazhar-ı ihân-ı hazret-i Pâdişâhî olmak için şedd-i rahî idüp memleketünden gelmiş ve yine avdet etmek emelinde bulunmuş olmağla melfûf tezkire-i cenâb-ı Meşihat-penâhîde iş'âr buyurulduğu üzere mûmâ-ileyhin fakr u ihtiyâcına merhameten tatyfî şân-ı âliye şâyân olduğundan sadaka-i hazret-i mülûkâne olmak üzere harc-ı râh olarak mûmâ-ileyhe iki bin gurusı atıyye-i seniyye i'tâsı tezekkür kılınmış ise de ol bâbda her ne vechile irâde-i seniyye-i hazret-i cihân-bânî müte'allık ve şeref-sudûr buyurulur ise ana göre hareket olunacağı beyânıyla tezkire-i senâverî terkûn kılındı efendim.

Fi 5 Ca. sene [12]68

Ma'rûz-ı Çâker-i Kemîneleridir ki,

Esabi'-zîb-i tefhim olan işbu tezkire-i sâmiye-i Vekâlet-penâhîleriyle zikrolunan mazbata ve evrâk ve risâle manzûr-ı mekârim-

mevfâr-ı hazret-i Hilâfet-penâhî buyurulmuş ve tezekkür ve istizân buyurıldığı üzere efendi-i mûmâ-ileyhe ol mikdâr atıyye-i seniyye i'tâsı müte'allık ve şeref-sudûr buyurulan emr ü fermân-ı hümâyûn-ı cenâb-ı şehen-şâhî muktezâ-yı münifinden olarak mazbata-i mezkûre evrâk ve risâle-i matviyye ile berâber yine taraf-ı sâmi-i Âsafânelerine i'âde kılınmış olmağla ol bâbda emr ü fermân hazret-i vellyü'l-emrindir.

Fi 6 Ca. sene [12]68

- 20 -

Atüfedü Efendim Hazretleri,

Dağıstan ahâlisinden cânib-i Ordu-yı Hümâyûn'a dehlâlet etmiş olanların ma'âş ve ta'yinlerinin tesviyesine ve müteferri'âtı husûsuna dâ'ir Hâssa Müşîri devletlü Selim Paşa hazretlerinin tevârüd eden tahfîrâtı ve melfûf pusula devletlü Ser'asker Paşa hazretlerinin muhâbereli bir küt'a tezkiresiyle manzûr-ı şevket-mevfûr-ı cenâb-ı cihân-bânî buyurulmak üzere arz u takdim kılındı. İş'âr-ı sipheşârları vechile bunlara rütbe ve hizmetlerine göre Erzurum Eyâleti'nden teşkil olunacak asâkir-i avniyye misillü ma'âş ve ta'yinât verilmesi muvâfık-ı maslahat olacağından ol vechile tesviye-i muktezâsının taraf-ı sipheşârlıye havâlesi ve keyfiyetin Mâliye Nezâret-i Celîlesine dahi bildirilmesi hakkında her ne vechile emr ü fermân-ı cenâb-ı Şehen-şâhî müte'allık ve şeref-sudûr buyurulur ise ana göre hareket olunacağı beyânıyla tezkire-i senâverî terkûmine ibtidâr olundu efendim.

Fi 28 Ş. sene [12]72

Ma'rûz-ı Çâker-i Kemîneleridir ki,

Enâmîl-zîb-i lbcâl olan işbu tezkire-i sâmiye-i Âsafâneleriyle evrâk-ı ma'rûza manzûr-ı şevket-nüşûr ve cenâb-ı Şehriyârî buyurulmuş ve husûs-ı mezkûrun ol vechile tesviye-i muktezâsının taraf-ı sipheşârlıye havâlesi ve keyfiyetin nezâret-i müşârûn-ileyhâya dahi buyurulması müte'allık ve şeref-sudûr buyurulan emr ü irâde-i seniyye-i hazret-i tâc-dârî iktizâ-yı âlisinden olarak evrâk-ı merkûme yine savb-ı sâmi-i Âsafîlerine i'âde kılınmış olmağla ol bâbda emr ü fermân hazret-i vellyü'l-emrindir.

Fi 29 Ş. sene [12]72

Atüfeli Efendim Hazretleri,

Şeyh Şâmil ile Danyal Bey'in ba'zı ifâde ve istid'âyı hâvl Hacı Baba Efendi vâsıtasıyla irsâl eyledikleri iki kıt'a tahrîrât ile müzekkirenin gönderildiğine dâ'ir Anadolu Ordu-yı Hümâyûnu müşîri devletlü paşa hazretlerinin tahrîrâtı beraber olan tezkire-i behiyye-i sipchâsâlîri ile manzûr-ı âlf-i cenâb-ı cihân-bânî buyurulmak için arz u takdîm kılndı. Bunların istid'âlarının şu aralık icrâsı kâbil olamayacağından sâye-i şevket-vâye-i hazret-i Şehen-şâhîde mutayyeben (?) i'âdeleri zımnında mûmâ-ileyh Hacı Baba Efendi ile şeyh-i mûmâ-ileyhin yâverlerinden olup mukaddemce Dersa'âdet'e gelmiş olan Abdüllatif Efendi'ye beşer bin gurus atıyye-i seniyye vermesi münâsib gibi görünür ise de ol bâbda her ne vechile emr ü fermân-ı cenâb-ı Pâdişâhî mûte'allık ve şeref-sudûr buyurulur ise mantûk-ı âlfisi üzre hareket olunacağı beyânıyla tezkire-i senâverî terkîm olundu efendim.

Fi 24 Zi'l-ka'de sene [12]74

Ma'rûz-ı Çâker-i Kemîneleridir ki,

Enâmil-zib-i ibcâl olan işbu tezkire-i sâmiye-i Âsafâneleriyle evrâk-ı ma'rûza manzûr-ı şevket-mevfûr-i hazret-i mülûkâne buyurulmuş ve istizân-ı âli-yi Sadâret-penâhileri vechile efendi-i mûmâ-ileyhümâya beşer bin gurus atıyye-i seniyye l'tâsı şeref-sunûh ve sudûr buyurulan emr ü irâde-i seniyye-i cenâb-ı tâcdâri müktezâ-yı münîfînden olarak evrâk-ı merkûme yine savb-ı sâmi-i Âsafânelerine i'âde kılınmış olmağla ol bâbda emr ü fermân hazret-i veliyyü'l-emrindir.

Fi 25 Zi'l-ka'de sene [12]74

Atüfeli Efendim Hazretleri,

Dağıstan muhâcirlerinden ve Şeyh Şâmil Efendi akrabâsından olup Medîne-i Münnevver'e de mücâvereten ikâmet etmek niyyet-i hâlisasiyle bu kerre Dersa'âdet'e gelmiş olan Şeyh Hacı Mehmed Efendi ile on iki nefer familyasının şâyeste-i lutf u merhamet olduklarından mûmâ-ileyhimin cânib-i gufrân-câlib-i mezkûra azîmetlerine değîn buraca iktizâ eden yevmiyeleri verilmekte olmasıyla müccered taraf-ı eşref-i hazret-i Hilâfet-penâhiye da'avât-ı hayriyelerini isticlâb etmek için Mısır'a kadar masârif-i seferiyyelerine medâr olmak üzre sâye-i ihsân-vâye-i hazret-i Şâhâne emsâli

vechile Hazîne-i Celfle'den efendi-i mûmâ-ileyhe üç bin gurus atıyye-i seniyye i'tâ buyurulması ve oradan savb-ı maksûda müreffehen azîmetleri esbâbının teshîli mâddesinin dahi Mısır vâlisi fehâmetlü devletlü paşa hazretlerine bâ-tahrîrât tavsiye ve iş'âr kılınması tezekkür ve tasvîb olunduğuna dâ'ir Meclis-i Vâlî'dan kaleme alınan mazbata evrâk-ı müteferri'asiyle beraber arz u takdîm kılndığı ve muvâfık-ı emr ü fermân-ı inâyet-beyân-ı cenâb-ı mülûkâne buyurulduğu hâlide atıyye keyfiyyetinin Nezâret-i Celfle-i Mâliye'ye havâlesiyle Muhâcirin Komisyonu Riyâseti'ne dahi ma'lûmât i'tâsına ve vâli-i müşârûn-ileyhe ol vechile bir kıt'a tahrîrât tasfîrine ibtidâr olunacağı beyânıyla tezkire-i senâverî terkîm olundu efendim.

Fi 9 Ca. sene [1]280

Ma'rûz-ı Çâker-i Kemîneleridir ki,

Resîde-i dest-i ta'zîm olan işbu tezkire-i sâmiye-i Âsafâneleriyle evrâk-ı ma'rûza manzûr-ı me'âil-mevfûr-ı hazret-i Şehriyârî buyurulmuş ve tezekkür ve istizân olunduğu vechile efendi-i mûmâ-ileyhe ol mikdâr atıyye-i seniyye verilmesinin nezâret-i müşârûn-ileyhâya havâlesiyle komisyon-ı mezkûr riyâsetine dahi ma'lûmât l'tâsı ve vâli-i müşârûn-ileyhe ol vechile bir kıt'a tahrîrât tasfîri mûte'allık ve şeref-sudûr buyurulan emr ü irâde-i seniyye-i hazret-i tâcdâri mantûk-ı celîlînden olarak evrâk-ı merkûme yine savb-ı sâmi-i Sadâret-penâhilerine i'âde kılınmış olmağla ol bâbda emr ü fermân hazret-i veliyyü'l-emrindir.

Fi 10 Ca. sene 1280

Dağıstan muhâcirlerinden ve Şeyh Şâmil Efendi akrabâsından olup Medîne-i Münnevver'e de mücâvereten ikâmet etmek niyyet-i hâlisasiyle bu kerre Dersa'âdet'e gelmiş olan Şeyh Hacı Mehmed Efendi ile on iki nefer familyasının şâyeste-i lutf u merhamet oldukları ifâdesine dâ'ir Trabzon vâlisi devletlü paşa hazretlerinin Bâb-ı Âlfîye ve Muhâcirin Komisyonu Riyâset-i Celflesi'ne gelen muharrerâtı riyâset-i müşârûn-ileyhânın tezkiresiyle beraber Meclis-i Vâlî'ya i'tâ buyurulmuş olmağla kırâ'at ve mutâla'a olundu. Efendi-i mûmâ-ileyh ve familyasının Medîne-i Münnevver'e azîmetlerine değîn buraca iktizâ eden yevmiyeleri verilmekte olmasıyla emsâli misillü mûmâ-ileyhe atıyye-i seniyye ihsân buyurulması riyâset-i müşârûn-ileyhânın inhâsında gösterilmiştir. Efendi-i mûmâ-ileyh mahall-i âlf-i mezkûrda ikâmet etmek niyyet ve arzusuyla hicret eylemiş ve âtufet-i seniyye-i Velî-ni'mete şâyân idüğü dahi anlaşılmış

olduğundan cânib-i eşref-i cenâb-ı hilâfet-penâhîye câlib-i ed'tiyye-i hayriyyesi olmak için Mısır'a kadar masârif-i seferiyyesine medâr olmak üzere emsâli misillü Hazîne-i Celfile'den kendüsüne üç bin guruş atıyye-i seniyye i'tâsı rehîn-i müsâ'ade-i celfile buyrulur ise keyfiyyetin Maliye Nezâret-i Celfilesi'ne ve oradan savb-ı maksûda müreffehen azîmederi esbâbının ıshâli mâddesinin dahi Mısır valisi fehâmedü devletü paşa hazretlerine bâ-tahrîrât-ı sâmiye tavsiye ve iş'âr buyurulması ve niyâset-i müşârlin-ileyhâya dahi beyân-ı ma'lûmât olunması tezekkür kılındı ise de ol bâbda emr ü fermân hazret-i men-lehül-emrindir.

Fi 5 Cemâziye'l-Ülâ sene [1]280

ve

Fi 6 Teşrîn-i Evvel sene [1]279

- 23 -

Atıfeli Efendim Hazretleri,

Meclis-i Valâ'nun mazbata-i ma'rûzası me'âlinden müstebân olduğı vechile Şeyh Şamîl Efendi'nin Umûm-ı Askerî Kumandanı bulunduğı hâlde taraf-ı saltanat-ı seniyyeye dehâletle Kars'da ikâmet etmekte bulunan Murtazâ Efendi'nin ve yanında bulunan on nefer müte'allikâunun hicretleri âufet-i seniyyeye nâ'iliyyet ümîdiyle olarak gerek kendisinin ve gerek müte'allikâunun emsâli misillü istihsâl-i mesrûriyye müvâfık-ı şân-ı âli görünmeğün taraf-ı eşref-i hazret-i mülûkâneye da'avât-ı hayriyye isticlâb olunmak ve bir def'alık olmak üzere mûmâ-ileyh Murtazâ Efendi'ye bin beş yüz ve nüfûs-ı merkûmeye yüz elliser guruşun mahallî emvâlinden atıyye-i seniyye sûretiyle i'tâ olunması zımında Dördürcü Ordu-yı Hümâyûn Müşri Devletü Paşa hazretleriyle Erzurum Vâilîliği'ne cevâb-nâme tastiri ve Hazine'ce ifâ-yı muktezâsının Maliye Nezâret-i Celilesi'ne havâlesi ve Bâb-ı Ser'asker'ye dahi beyân-ı hâl edilmesi tezekkür kılınmış ise de ol bâbda her ne vechile irâde-i seniyye-i hazret-i Pâdişâhî müte'allık ve şeref-sudûr buyrulur ise ana göre hareket olunacağı beyâniyle tezkire-ş senâverî terkîm kılındı efendim.

Fi 22 Receb sene 1280

Ma'rûz-ı Çâker-i Kemîneleridir ki,

Ziver-i dest-i ta'zîm olan işbu tezkire-i sâmiye-i Âsafâneleriyle mazbata-i ma'rûza manzûr-ı inâyet-mevfûr-ı hazret-i cihân-dâri buyurulmuş ve tezekkür ve isti'zân kılındığı üzere efendi-i mûmâ-ileyhke nüfûs-ı merkûmeye ol mikdâr atıyye-i seniyye verilmesi zımında

mu'amelât-ı meşrûHânın ıcrâsı şeref-sudûr u sunûh buyrulur emr ü fermân-ı mekârim-beyân-ı cenâb-ı şehriyâri İktizâ-yı âlîsinden olarak zikrolunan mazbata yine savb-ı sâmi-i Âsafîlerine l'âde kılınmış olmağla ol bâbda emr ü fermân hazret-i veliyyü'l-emrindir.

Fi 23 Receb sene 1280

- 24 -

Atıfeli Efendim Hazretleri,

Şeyh Şamîl Efendi hazretlerinin şu günlerde cânib-i Hicâz'dan avdeti me'mûl olmasıyla kendüsüne ihlâs buyurulmuş olan konağın sâye-i inâyet-vâye-i hazret-i Pâdişâhîde tefrîşî muvâfık-ı şân-ı âli olacağından bu yolda vuku' bulacak sarfiyata karşuluk olmak üzere elli bin guruş i'tâsı merhûn-ı müsâ'ade-i lutf-âde-i cenâb-ı cihân bânî görünür ise de ol bâbda her ne vechile emr ü fermân-ı hazret-i Pâdişâhî şeref-sunûh u sudûr buyrulur ise ana göre hareket olunacağı beyâniyle tezkire-i senâverî terkîm kılındı efendim.

Fi 23 S Sene [1]287

Ma'rûz-ı Çâker-i Kemîneleridir ki,

Reside-i dest-i tevkîr olan iş bu tezkire-i sâmiye-i Sadâret-penâhileri manzûr-ı şevket-mevfûr-ı hazret-i Pâdişâhî buyurulmuş ve ber-mûceb-i isti'zân vuku' bulacak sarfiyata karşuluk olmak üzere mebiâğ-ı mezbûrun i'tâsı şeref-sunûh u sudûr buyrulur emr ü irâde-i mekârim-âde-i cenâb-ı mülûkâne mantûk-ı münifinden bulunmuş olmağla ol bâbda emr ü fermân hazret-i veliyyü'l-emrindir.

Fi 24 S. Sene [1]287

- 25 -

Devletli Efendim Hazretleri,

Kafkasya ahâlsiyile asâkir-i mu'âveneye tevzî olunmak üzere sûr'at-i tedâriki emr ü fermân-ı hümâyûn-ı Pâdişâhî İktizâ-yı âlîsinden olan revolverlerin sûret-i mübâya'asına dâ'ir Tophâne-i Âmire Müşriyyet-i Celfilesi'nin tezkiresi mazbata-i melfûfe ile berâber arz u takdîm kılındı. Hulâsa-i me'âllcrinden müstebân olduğı vechile Marsilya'da kapsül ve fişengleri ile berâber on üç bin üç yüz kır'a revolver mevcûd olup esmânı va'desiz kambiyal olarak mahallinde teslim olunmak şartıyla

ileyh azimetinin ertesi günü me'mûrîn-i mahallîye tarafından beyler ile mu'teberân-ı beldeye keşide kılınan bir ziyâfette gâlibâ General Komarof dahi Grandük'ün sözlerini te'yîd eylemiş olmalıdır ki huzâr sadâkat-ı kâmilelerini te'minen Rusya İmparatoru'na bir telgraf-nâme keşide eylemişlerdir. Ol bâbda emr ü fermân hazret-i men-lehül-emrindir.

- 27 -

Muhâcirin İdâre-i Umûmiyesi
Mektûbî Kalemî
Aded
20

Devletü Efendim Hazretleri,

Her sınıf muhâcirin haklarında meşhûd-ı uyûn-ı şükran olan merâhim ve elîf-i celle-i cenâb-ı Pâdişâhiden ve binâ'en-aleyh Muhâcirin Sevk Şûbesi me'mûrlarının istikmâl-i esbâb-ı irâha ve i'âşeleri emrinde vâkı' olan mesâ'it ve gayretlerinden dolayı arz-ı mehamdet ve teşekkürü hâvî ve da'avât-ı hayriyye-i cenâb-ı hilâfet-penâhî ile rûz ü şeb tezyîn-i lisân-ı musâdakat etmekde olduklarını muhtevf bu hafta hicret eden Kafkasya muhâcirlerinin imâmı ve muharrerü'l-esâmî rûfekâsı taraflarından verilen teşekkür-nâme leffen takdîm kılınmağla mezkûr teşekkür-nâmenin muhâcirin-i merkumenin recâsı vechile arz-ı atabe-i ulyâ kılınması müsterhamdır. Ol bâbda emr ü fermân hazret-i men-lehül-emrindir.

Fî 16 Şa'bân sene 1301

ve

Fî 29 Mayıs sene 1300

Bende
Rıza

Umûm Muhâcirin Komisyonu Riyâset-i Âlîyyesi'ne,

Cenâb-ı Hak ve Feyyâz-ı Mutlak Hazretleri dünyâlar durdukca zât-ı merâhim-sifât-ı cenâb-ı Pâdişâhinin eyyâm-ı ömr ü ikbâl ve şevket-i iclâl-i tâcdârîlerini tezyîd ve efzûn buyursun, âmin. Kulları muhâcirin-i Çerâkise'den olup muhafaza-ı dîn ü nâmûs maksad-ı hayr mîrsadiyle terk-i vatan ederek Kafkasya'dan hicretle zall-ı himâye-i Hilâfet-penâhiye dehâlet ederek Dersa'âdet'e vürûdumuzla müte'âkib Bahçekapısı Muhâcirin Sevk Şu'be me'mûrunun Hak-ı çâkerânemizde gösterdiği mu'âmelât-ı latife ve müddet-i muvakkat'te ikâmetimiz hengâmında tehvîn-i ihtiyâcumuz için ta'yinât-ı

penâhî iktizâ-yı âlisinden bulunmuş olmağla ol bâbda emr ü fermân hazret-i veliyyü'l-emrindir.

Fî 29 Şevvâl sene [1]323

ve

Fî 13 Kânûn-ı Evvel sene [1]321

Ser-kâtib-i Hazret-i Şehrjârî
Bende
Tahsîn

- 37 -

Bâb-ı Âlî

Dâ'ire-i Sadâret

Âmedî-i Divân-ı Hümayûn

662

Devletü Efendim Hazretleri,

Kırım ve Kazan ve Kafkasya ahâlî-i müslimesinden ba'zıları Dersa'âdet'e gelecek bi'l-âhve memlekelerindeki mekâtib-i İslâmiyye'de neşri ulûm etmek üzere li-eclîl-tahsîl Dârdü'l-fünûn ve Dârdü'l-mu'allimîn-i Şâhâne'ye kabûllerini istid'â etmekde olduklarından mahall-i mezkûre ahâlî-i İslâmiyyesinin cânib-i seniyyü'l-cevânib-i hazret-i Hilâfet-penâhî'ye olan irtibât-ı ma'nevîlerinin tezyîd ü takviyesi için sâye-i me'âlf-vâye-i cenâb-ı Pâdişâhîde bunların tervec-i istid'âsiyle beraber her sene ahâlî-i mezkûreden sekiz efendinin mezkûr mekteblere kayd u kabûlleri ve teferru'âtı Hakında Ma'ârif Nezâret-i Celîlesi'nin tezkiresi üzerine Meclis-i Mahsûs-ı Vûkelâ'dan kaleme alınan mazbata 2 Muharrem sene [1]326 târihinde arz-ı huzûr-ı âlî kılınmış idi. Tekrîr-i mürâca'at ü istid'â olunmasına mebnî mazbata-i ma'rûza-i mezkûrenin sûreti arz u takdîm kılınmış olmağla münderecâu hakkında her ne vechile irâde-i seniyye-i hazret-i Hilâfet-penâhî şeref-müte'âlık buyurulur ise mantûk-ı münffî infâz olunacağı beyâniyle tezkire-i senâverf terkîm kılını efendim.

Fî 21 Safer sene [1]326

Fî 11 Mart sene [1]324

Sadr-ı Â'zam
Ferîd

ОПИСАНИЕ СОБЫТІЙ ВЪ ГРУЗИИ И ЧЕРКЕСІИ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ ОТЪ 1192 ГОДА ПО 1202 ГОДЪ ХИДЖРЫ (1775—1784).

Переведено съ Турецкаго.

Исторіографъ Турецкой имперіи, нынѣшній министръ юстиціи, Джебдетъ-паша началъ издавать свою „Исторію Турціи“ въ первые дни царствованія султана Абдулъ-Меджида. Двѣнадцать томовъ in 8°, послѣдній изъ которыхъ появился въ печати въ 1885 году, обнимаютъ собою періодъ между 1774 и 1825 годами, періодъ упорной и до сихъ поръ продолжающейся борьбы Турокъ за свое существованіе, начавшейся послѣ слишкомъ продолжительнаго для чести и спокойствія христіанской Европы періода военныхъ успѣховъ мусульманскихъ завоевателей. Къ числу главныхъ историческихъ событій, описанныхъ Джебдетомъ-пашою, принадлежатъ, такимъ образомъ, и грозныя столкновенія Турціи съ нашимъ отечествомъ.

Я избралъ для перевода ту часть этой исторіи, которая состоитъ изъ описанія Кавказскихъ дѣлъ и потому представляетъ наибольшій интересъ для Русскаго читателя. При этомъ, чтобы ознакомить его съ міровоззрѣніемъ Турецкихъ историковъ, съ манерою и даже, до нѣкоторой степени, съ самимъ стилемъ ихъ описаній, я счелъ не бесполезнымъ держаться въ переводѣ какъ можно ближе подлинника и сохранить всѣ Турецкія названія чиновъ, должностей, частей войска и даже нѣкоторыхъ предметовъ, рѣченій, молитвъ, обрядовъ и пр., объяснивъ ихъ значеніе въ многочисленныхъ примѣчаніяхъ.

Въ картинахъ, которыя рисуетъ Турецкій историкъ, хотя и въ нѣсколько смягченной формѣ, является тоже чувство фанатической ненависти и озлобленія противъ Россіи, тоже стараніе обвинять ее по всѣмъ пунктамъ (оставляя право за непогрѣшимою, въ его глазахъ, Турціей), какими запечатлѣны страницы произведеній его предшественниковъ Нанмы, Васиева и другихъ.

Оскорбленное самолюбіе вслѣдствіе утраты прежней славы и прежняго вліянія на судьбу народовъ, утраты, наконецъ, части завоеваній въ Европѣ, Азій и даже въ Африкѣ, не можетъ до нѣкоторой степени не оправ-

дывать и не представлять естественнымъ такое настроеніе въ писателяхъ народа, стоящаго, во всякомъ случаѣ, на нѣвышихъ ступеняхъ цивилизаціи. Можно ли, со всею строгостію, осуждать такое ихъ настроеніе, если сопоставить его съ тѣмъ, которое водить перомъ не какихъ-либо газетныхъ корреспондентовъ, но перомъ большей части лѣтописцевъ Запада? Величіе Россіи не даетъ спать и колеть глаза нашимъ сосѣдямъ, которые въ досаду своей обзываютъ его продуктомъ нашей алчности, нашего насилия, нашихъ интригъ. Въ каждомъ движеніи Россіи, заботятся ли она объ огражденіи своихъ границъ, о распространеніи своей торговли, о защитѣ своихъ иноземныхъ единоверцевъ, западные историкъ, нисколько не менѣ Турецкихъ, усматриваютъ затаенные замыслы, посягательство на независимость сосѣдей, стремленіе въ захватахъ и вытѣсненіяхъ; въ каждомъ успѣхѣ Россіи они видятъ вліяніе *рубля*; при каждой ея неудачѣ они ликуютъ и рукоплещутъ и стараются вызвать коалицію, чтобы по крайней мѣрѣ унизить, если не стереть съ лица земли, сѣвернаго колосса, имъ ненавистнаго.

Представляемый мною отрывокъ изъ „Исторіи“ Джебдета, кромѣ данныхъ, въ обихихъ чертахъ болѣе или менѣе намъ известныхъ, заключаетъ въ себѣ подробности, почерпнутыя авторомъ, какъ увидитъ читатель, изъ рукописнаго журнала одного Турка, бывшаго въ самомъ лучшемъ положеніи для ближайшаго изученія Абхазскихъ береговъ и событій того времени.

1886 г.

М. Гамазовъ.

Событія въ Гюрджистанѣ и Дагестанѣ.

Въ 22 году Хиджры (= 642 г.), во время халифата блаженнаго Омара (да судеть онь угоденъ Богу!), Серава-бѣнь-Амру, главнокомандующій мусульманскихъ войскъ, воевавшихъ Иранъ, послѣ покоренія Азербейджана, отрядилъ Бѣкира-бѣнь-Абдуллаха и Абдурахмана-бѣнь-Рабию для завоеванія Албаніи, какъ назывался тогда Дагестанъ. Бѣкиръ-бѣнь-Амру, пославъ Абдурахмана съ передовыми войсками, самъ двинулся вслѣдъ за нимъ въ Албанію. Когда подступили они къ Ширвану, правитель страны Шахріаръ, изъ рода царей Фарсійскихъ (Персидскихъ), пришелъ къ нимъ съ просьбою о пощадѣ, обязуясь за это удерживать отъ вторженія и безчинства Аланъ и Хазаровъ, народовъ Тюркскаго племени, жившихъ на сѣверной сторонѣ Джебени-Кюказа. Донесли объ этомъ Серакъ, который, найдя предложеніе выгоднымъ, довелъ его до свѣдѣнія блаженнаго Омара; халифъ далъ свое согласіе, и на этомъ условіи Шахріаръ получилъ пощаду. А по смерти Серака, Абдурахманъ-бѣнь-Рабія, назначенный на его мѣсто, завоевалъ многое мно-

жество мѣсть въ Дагестанѣ, обратилъ жителей ихъ въ мусульманскую вѣру, взявъ подать съ государей Гюджистана и затѣмъ заключилъ миръ.

Когда распространилась вѣсть о новыхъ побѣдахъ этихъ въ Дагестанѣ, и стали, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходить въ народѣ священные преданія (хадисы) о святости Дербенда, овладѣніе которымъ считали кромѣ того необходимымъ для огражденія спокойствія и тишины южныхъ владѣній, то почетныя и знаменитыя лица вооружились для священной войны и многочисленными отрядами двинулись въ ту сторону.

Въ Джавханумѣ ¹⁾ рассказано, какъ, во дни Вени-Умидъ, воевалъ тѣ страны Муслимъ-бѣнъ-Абдуль-Меликъ; какъ жители ихъ приняли Исламъ, какъ онъ взялъ Дербендъ и завоевалъ многія мѣста на Сѣверъ оттуда; какъ Мухаммедъ-бѣнъ-Ванидъ, изъ потомковъ Вехрамъ-Чубина, правившій Ширваномъ, и Тимуръ-капу, повелѣвали окрестнымъ странамъ на цѣлый мѣсяць пути расстоянія. Но въ 180 г. Хидиры (=796 г.) Хазары завладѣли Дербендомъ. Мусульманы были разбиты, принявъ въ дѣлѣ этомъ мученичeskій вѣнецъ въ числѣ ста сорока тысячъ—случай необычайный до того времени въ мусульманскомъ мѣрѣ.

Хазары—сокращенное названіе Хавазаръ—большое колено Тюркского племени, повелѣвали берегами Хазарскаго моря, получившаго отъ нихъ свое названіе. Море это принимало постепенно наименованія народовъ, въ разныя времена заселявшихъ берега его; такъ оно носило названіе Каспійскаго, Булгарскаго, Дайлемскаго, пока наконецъ за нимъ осталось названіе Хазарскаго, какъ было сказано, отъ народа Хазаровъ. У насъ неправильно называютъ его Хазазскимъ моремъ (Бахри-хазазъ).

Шахъ Аббасъ, для привлеченія къ себѣ жителей Сѣвернаго Дагестана, постоянно посылалъ ханамъ и бекамъ его халаты и подарки; на этомъ—то основаніи Аджемы и привыкли считать Дагестанъ своею провинціею. Дагестанцы же, съ своей стороны, принимая подарки эти за приношенія и за изъотораго рода дань, въ тѣхъ случаяхъ когда, по казимъ бы то ни было причинамъ, они высылались не могли, бросались грабить Иранскія земли; такъ что, когда, вслѣдствіе появленія Аюгановъ, въ странѣ Аджемской пошла смута, Дагестанцы, вторгнувшись съ Сѣвера въ Ширванъ и Реванъ ²⁾ подъ тѣмъ предлогомъ, что они не получили въ тотъ годъ своего обычнаго дара, разграбили товары большаго числа Русскихъ купцовъ.

¹⁾ Космография. Названіе одного географическаго сочиненія на Турецкомъ языкѣ.

²⁾ Эривань.

Русскимъ, захватившимъ посреди этихъ неурядицъ, на землѣ Аджемовъ владѣнія Демиръ-капу, въ виду заключеннаго ими въ послѣднее время мирнаго договора съ Тахмасипъ-шахомъ, уступлены были во владѣніе крѣпость Дербендъ, Баку и провинціи Гялянъ, Мазандаранъ и Астрабадъ. Но такъ какъ водвореніе Русскихъ въ тѣхъ краяхъ противно было интересамъ высокаго правительства, по смыслу стяховъ: «отвращать бѣду слѣдуетъ пока она еще не обрушилась», то высокое правительство, во дни султана Ахмеда, какъ объяснено было въ предисловіи къ этой книгѣ, поспѣшило завладѣть столицею Гюджистана, Тифлисомъ, посадивъ отъ себя правителя въ Шемаху, центральный городъ Ширванской области и, построивъ крѣпость Фашъ ³⁾ на берегахъ Чернаго моря, къ которымъ посланы были имъ, для ихъ описанія, чиновники и инженеры, открыло отсюда путь въ Тифлисъ и облегчило тѣмъ доставленіе въ Тифлисъ и Дагестанъ оружія, подвозимаго слотомъ въ Фашъ. Но явившійся вслѣдъ за тѣмъ Надиръ-шахъ возвратилъ Персіи всѣ земли, захваченныя какъ Россіею, такъ и высокимъ правительствомъ. Что же касается жителей Дагестана, то такъ какъ они храбрѣйшіе и отважнѣйшіе изъ всѣхъ племенъ Каказа, Надиръ-шахъ не успѣлъ распространить на нихъ своего вліянія и претерпѣлъ даже въ странѣ той сильное пораженіе.

Послѣ Надиръ-шаха, безпорядки въ землѣ Аджемской возгорѣлись съ новою силою, и жители странъ этихъ, естественнымъ образомъ, прибѣгли къ покровительству высокой монархіи, такъ что, въ царствованіе султана Махмуда I, задумано было даже овладѣть Дагестаномъ. Эту мысль пытали до самаго времени султана Хамидъ-хана, и хотя предполагалось употреблять всевозможныя усилія, чтобы привлечь на свою сторону племена Кавказскія и приготовить изъ этого элемента силу противу Русскихъ; но кромѣ того, что обстоятельства не поблагопріятствовали этимъ видамъ, сами люди, стоявшіе въ то время во главѣ правительства, какъ по понятіямъ своимъ, такъ и по дѣйствіямъ, не способны были исполнить дѣла подобной важности.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя событія, почерпнутыя нами въ архивахъ, въ которыхъ мы искали подтвержденія факта этой борьбы.

Въ продолженіе споровъ съ Россіею по поводу Крыма, повелѣно ⁴⁾ было стараться привлечь и задобрить Кабартайцевъ.

Малый Кабартай искони подчинялся Россіи; Большой же Кабартай, Кайнарджійскимъ договоромъ, оставленъ былъ въ распоряженіи

³⁾ Фашъ—Поти.

⁴⁾ Въ подобныхъ оборотахъ рѣчи, гдѣ говорится о третьемъ лицѣ, вездѣ надо разумѣть Турецкое правительство.

Крымскаго правительства. Его величеству Абдуль-Хамидъ-хану доносили такимъ образомъ: намъ неизвѣстно, уступили ли Крымцы Кабартай Россіи, а такъ какъ высокое правительство находится съ Россіей въ мирныхъ отношеніяхъ, то если мы будемъ стараться привлечь и задобрить Кабартайцевъ, мы нарушимъ условія трактата; къ этому будетъ приступлено только въ случаѣ открытія компаніи. Странное невѣжество! Лица, носившія название министровъ великаго правительства, и не вѣдали, въ какой уголь заброшенъ, въ чьяхъ рукахъ остался членъ, силою обстоятельствъ отторгнутый отъ тѣла имперіи! Не знали они, что Русскіе, съ того времени, не только водворились въ Кабартайской землѣ, но и начали уже простираться на насъ свои захватыванія.

Но вотъ еще странное обстоятельство: когда такимъ образомъ Русскіе овладѣли Кабартаемъ, Черкесскія племена, державшіяся нашей стороны ^{*)}, боясь подвергнуться той же участи, прибыли къ защитѣ и покровительству высокой монархіи. Хаджи-Исмаиль, посланный Кызыль-бей, начальника племени Бесни, и Хаджи-Мухаммедъ, позвѣренный Арсланъ-бей, старшины Тимуръ-кѣйскаго племени, прибывъ въ столицу, представили дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

Какъ Кабартайцы, такъ и другія Черкесскія племена, старшіе слуги высокой монархіи, до самыхъ дней султана Баязида, служили ему, какъ конное войско, въ мирѣ и войнѣ. Послѣ того, при свиданіи съ Баязидъ-ханомъ, великій Хаджи-Гирей-ханъ просилъ его, чтобы онъ сказанныя племена отдалъ ему въ распоряженіе; просьба его была уважена, и съ тѣхъ поръ племена эти всегда служили ему. Малый Кабартай Русскіе сначала, тѣмъ или другимъ путемъ, привлекли на свою сторону, а въ послѣдствіи подчинили его себѣ уже силою; и такъ какъ Черкесы боятся, чтобы дѣло наконецъ не дошло и до нихъ, то они и ищутъ покровительства высокой монархіи и на за что не подчиняются Россіи; а жители Чечны, входящей въ составъ Дагестана и отстоящей отъ Кабартай на четыре часа пути, по причинѣ своей глубокой религіозности, ведутъ даже войну съ Россіею. Изъ среды своей они въ состояніи вооружить до ста тысячъ человѣкъ и еслибы когда-нибудь высокая монархіа показала имъ свою благосклонность, они сдѣлались бы рабами ея.

Просьбу свою изложили они въ этихъ выраженіяхъ на бумагахъ, въ донесеніи, которое по этому предмету повергнулъ Садри-вазамъ къ стопамъ его величества. Савонникъ этотъ выразилъ свое мнѣніе,

^{*)} Т.-е. подчинившіяся Турціи.

что такъ какъ Чеченцы не принадлежатъ къ Кабартаю, а составляютъ часть населенія Дагестана, то слѣдуетъ приласкать начальниковъ Фапа, Соуджака ^{*)} и правителя Чылдыра и распросить, какъ слѣдуетъ, что это за народъ и какую власть признаетъ онъ.

Пока, такимъ образомъ, правительственные лица высокой монархіи погружены были въ сонъ безопасности и оставались безъ всякихъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ въ государствѣ, Русскіе, со своей стороны, подвигались повсему впередъ и, по овладѣніи Кабартаемъ, стали посягать на Анатолю и заниматься поджигательствомъ на всѣхъ границахъ высокой имперіи, такъ что вражда между государствами не прекращалась и, наконецъ, Россія, какъ описано было во второй части, не довольствуясь завладѣніемъ Крыма съ его зависимостями, добилась таки того, что ханъ Тиодисій (царь Грузіи) принялъ ея покровительство, и съ посредничествомъ его приступила къ привлеченію и покоренію себя хановъ Ирана съ одной стороны, и Соломона, хана Ачикъ-башскаго (Имеретинскаго) съ другой. Что касается имперіи, то видя, что для водворенія спокойствія на границахъ Анатолиі, ей надо было постараться привлечь и приласкать народы Кафказа и этимъ средствомъ добыть себѣ необходимыя силы для противодействія Русскимъ, она занялась было притоглавленіемъ къ упроченію за собою, съ одной стороны, Черкесовъ, съ другой, жителей Дагестана, и дѣла принимала уже довольно хорошаго оборота въ Гюрджистанѣ; но въ слѣдствіе несогласій между министрами того времени, плану этому не суждено было пользоваться надлежащимъ вниманіемъ и, какъ это видно будетъ изъ третьей главы, дѣло оставлено неоконченнымъ. Съ другой же стороны, крутыя дѣйствія нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ послужили поводомъ къ склоненію Ачикъ-башей на Русскую сторону.

По свидѣтельству нѣкоторыхъ Европейскихъ историковъ, хотя Соломонъ, ханъ Ачикъ-башскій и былъ человѣкъ дальновидный и не разомъ поддался Русскимъ; но когда Россійская императрица Екатерина и Потемкинъ принесли посмать къ нему разные подарки (между прочимъ, отпразднены были отъ нихъ, одинъ за другими, двѣ драгоцѣнныя вещи, золотой кушакъ и корона), стойкость его пошатнулась; а по смерти его, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшей, сынъ его Давыдъ-ханъ пошелъ по пути, на который направилъ его отецъ при концѣ своей жизни, и принялъ покровительство Россіи.

По этимъ же источникамъ, Эрекли-ханъ (царь Иракліи) обратился къ Россіи и принялъ Русское подданство въ 97-мъ (1782 г.) году, а

^{*)} Суджукъ-Кале есть искаженіе этого слова. Суджукъ по-турецки колбаса, а Соуджакъ прохладная.

именно за годъ до того, какъ и Соломонъ обнаружилъ въ первый разъ нѣкоторую склонность къ Россіи; сынъ же его, какъ сказано, предался ей совершенно. Но по нашимъ историкамъ, при всемъ томъ, что эти ханы сдѣлались приверженцами Россіи, все же высокая имперія имѣла съ ними значительныя сношенія, какъ это видно будетъ изъ слѣдующихъ событий.

Въ третьей главѣ изложено будетъ въ подробности, какъ, въ этотъ промежутокъ времени, съ появленіемъ въ Чечнѣ отважнаго героя Мансура, взволновались народы всѣхъ племенъ и восстали противъ Россіи и Гюрджистана; какъ Россія жаловалась и боролась съ этимъ непріателемъ и какъ стычки Дезгинъ съ Гюрджійцами разводили волненіе съ другой стороны. Посреди событій 98-го (1783 г.) года, по описанію Васиѳа⁷⁾, Аджарцы, населяющіе Чылдырскую провинцію, извѣстные съ давнихъ временъ могуществомъ силою, стойкостью и отвагою, отъ времени до времени, дѣлали набѣги на сосѣдственный имъ Гюрджистанъ, и упомянутый нами выше Соломонъ не разъ обращался къ правителю Чылдыра съ письменными жалобами по этому предмету, прося огражденія отъ наносимаго ему урона. Но такъ какъ, по причинѣ непроеходимости мѣстъ, занимаемыхъ этимъ цародомъ, управляться съ нимъ было дѣломъ нелегкимъ, да и кромѣ того наносимый имъ вредъ не касаясь Оттоманскихъ владѣній, а съ другой стороны торговля невольниками казалась выгодною для края: то правитель Чылдыра, правду сказать, не очень-то обращалъ вниманіе на эти жалобы. Между тѣмъ, общее положеніе дѣлъ вынуждало его не пренебрегать до нѣкоторой степени преданностью и расположеніемъ Соломона, и потому онъ дѣлалъ видъ будто бы удерживаетъ Аджарцевъ отъ набѣговъ и злодѣйствъ. Соломонъ, раздраженный опустошеніями, производимыми цародомъ этимъ между жителями его земли, задумалъ, для отмщенія, вторгнуться въ Оттоманскія владѣнія. Пограничные жители, провѣдавъ объ этихъ замыслахъ, донесли о нихъ начальнику Фаша Эрекли⁸⁾ Халиль-пашѣ и бывшему начальнику Гунии маръ-мирану⁹⁾ Мехмедъ-пашѣ, знающему, до мельчайшихъ подробностей, съ краемъ. Словники эти обязались оказать помощь и условились между собою издали подавать другъ другу условные знаки, и между прочимъ, пушечными выстрѣлами изъ Фаша. Не подлежало сомнѣнію, что Аджарцы, по свойственной имъ отважности, ни въ какомъ случаѣ не побѣгутъ

⁷⁾ Извѣстный Турецкій историкъ.

⁸⁾ Уроженцу Иракліи въ Анатоліи.

⁹⁾ Одна изъ высшихъ военныхъ степеней между бригаднымъ и дивизионнымъ генераломъ.

отъ непріятеля; да и кромѣ того, благодаря неусыпной бдительности, которая позволяла имъ провѣдать о дѣйствіяхъ Соломона, этотъ послѣдній не посмѣлъ повести на нихъ ночную атаку, а приготовился нагрянуть на мѣстечко Чаку, зависѣвшее отъ Гуни; но жители, узнавъ объ этомъ намѣреніи, отравили семейства свои и цѣнныя вещи въ горы, и когда Соломонъ, во главѣ сильнаго войска, подступилъ къ мѣстечку, это случилось 17 Джумаазиль-Ахира 98 года (Апрѣль 1784 г.), и съ ожесточеніемъ принялся было грабить все, что оставалось на лицѣ, а страну предавать огню, зарыше условленные знаки и пушечные выстрѣлы изъ крѣпости Фаша извѣстили всѣхъ о случившемся, и воины окрестныхъ мѣстъ, въ особенности же самъ Мехмедъ-паша, съ нѣсколькими сотнями хабрецовъ, подоспѣла къ мѣсту, бросились на непріятеля и отрѣзали ему, въ одномъ узкомъ проходѣ, дорогу. Грузинскія войска были разбиты и разсѣяны, и кеткуда¹⁰⁾ Соломона былъ убитъ. Это жестокое пораженіе такъ сильно подѣйствовало на душу Соломона, что онъ съ гора умеръ. Правитель Чылдыра послалъ объ этомъ въ столицу доносеніе, а начальникъ Фаша сообщилъ туда всѣ подробности этого дѣла.

Вслѣдствіе этого, оставшій въ столицѣ Леванъ-оглу Кейхосровъ¹¹⁾ былъ назначенъ правителемъ Ачикъ-бата и отправленъ для водворенія на мѣстѣ къ тогдашнему правителю Арзерума Джаникли¹²⁾ Хаджи Али-пашѣ, который и направилъ его въ Ачикъ-батъ въ сопровожденіи восьми-тысячнаго отряда подъ командою своего кетхуда.

Между тѣмъ, въ Тифлисѣ происходили событія, весьма важныя по своимъ слѣдствіямъ. Оттоманскіе пограничные начальники донесли высокому двору, что правитель Тифлиса Эрекли-ханъ, уже давно замышляющій воевать Иранъ, имѣетъ намѣреніе прежде всего овладѣть Фашемъ и Батумомъ. Съ другой стороны, Хаджи-Мустафа-эфенди, бывший кетхуда Садри-аазама, въ то время пребывавшій въ Арзерумѣ съ порученіемъ наблюдать за пограничными дѣлами, извѣщенъ былъ Чылдырскимъ вали, что Эрекли-ханъ, съ цѣлью облегчить выполненіе своего плана, разными обещаніями упрочилъ за собою содѣйствіе одного изъ значительныхъ жителей крѣпости Фаша. Вслѣдствіе этого, предписано было Джаникли-Хаджи-Али-пашѣ озаботиться усиленіемъ обороны этихъ мѣстъ и въ особенности отправить подкрѣпленіе въ Фашъ и Батумъ. Паша на это отвѣчалъ, что хотя по случаю мятежническихъ

¹⁰⁾ Ничто въ родѣ начальника штаба, вообще же старшина, интендантъ.

¹¹⁾ Кейхосровъ сынъ Левана.

¹²⁾ Уроженецъ Дзялики. Область на южномъ берегу Чернаго моря.

и неприятельских замыслов Эрекли-хана и вследствие известий о привлечении одного лица на его сторону, и необходимо было бы увеличить войско и запасы, для поставления крепостей и всей границы в оборонительное положение; но если отправить в Фашь и другие пункты войско без денег и провiantа, оно не устоит и разбьется также, как сведения это рекруты, посланные туда несколько времени тому назад; с другой же стороны, если войско это будет снабжено деньгами, то и другие войска, расположенныя по границь, будут в правь ожидать того же, а для казны это было бы убыточно.

Повтому паша, сь цѣлью отыскать и сообразить удобнѣйшій способъ обороны, вызвалъ Мустафу-бея, сына Гювийскаго жителя Хаджи-Шахинъ-заде Османа - паши, известнаго многочисленностью людей своихъ и приверженцевъ, для того чтобы узнать его мысли о средствахъ защиты противъ хищреній неприятеля. Мустафа отвѣчалъ, что если дадутъ ему званіе мирь-мирапа и нѣкоторую сумму денегъ, онъ тотъ же часъ вступитъ въ крепость Фашь сь пятью сотнями боеваго войска, и употребитъ стараніе для защиты мѣста; а въ случаѣ надобности, вліяніемъ, которымъ онъ пользуется въ краѣ, обязуется онъ собрать въ окрестностяхъ отъ четырехъ до пяти тысячъ человекъ и выйти сь ними на встрѣчу къ неприятелю.

Такъ какъ, въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы послать войско изъ другихъ мѣстъ, гораздо приличнѣе было воспользоуаться равными людьми изъ туземцевъ, хорошо знакомыхъ со всѣми условіями края, 14 Реджеба 98 года (Май 1784 г.) Мустафа-бею пожалованы были чинъ и пятнадцать тысячъ грушей ¹²⁾, и вмѣстѣ сь тѣмъ присланъ былъ, на имя Фашскаго коменданта визиря Халиля-паши, фирманъ, въ которомъ ему предписывалось изслѣдовать, безъ малѣйшаго потворства, настоящее положеніе дѣла, касавшагося до лица, привлеченнаго Эрекли-ханомъ на его сторону и о которомъ упомянуто было выше, и если будетъ доказано его предательство, схватить его, арестовать и обо всемъ донести въ столицу.

Вследствие упомянутаго союза и обязательствъ, заключенныхъ между Эрекли-ханомъ и Русскими, генералъ, пребывавшій въ Тифлисѣ, разослалъ къ ханамъ Ирана и Дагестана письма, въ которыхъ объяснялъ, что такъ какъ Россія заключила сь высокою имперіею новый миръ и Эрекли-ханъ также возобновилъ сь нею свои обязательства, а сыновей своихъ послалъ заложниками въ Россію, то и онъ, равнымъ образомъ, прислалъ бы къ Эрекли-хану нѣсколько человекъ изъ дѣтей своихъ и родственниковъ для выраженія покорности.

¹²⁾ Грушь—піастръ или 5 к. сер. 15,000 грушей—750 р. сер.

Такое грубое и дикое уведомленіе привело хановъ въ крайнее негодованіе. Но такъ какъ въ то время въ Иранѣ не было самостоятельнаго государя, и каждый изъ хановъ отдѣльно управляетъ своими владѣніями, а между тѣмъ для противуборства сь неприятелемъ, имъ необходимо было слиться въ одно тѣло, то и оставалось имъ возложить всѣ надежды свои на поддержку высокой монархіи; на томъ основаніи, что они связаны были сь нею узами общаго имъ исповѣданія Ислама, и въ этихъ-то надеждахъ они отвѣчали Русскому генералу отказомъ. Вмѣстѣ сь тѣмъ отправили они сь нарочнымъ къ высокому правительству прошенія, въ которыхъ объясняли, что если оно окажетъ имъ помощь, они всѣ, до послѣдняго человека, готовы жертвовать жизнью въ состязаніи сь врагами. Вали Чылдыра, къ которому явился этотъ посланный, отправилъ его въ столицу.

Ясно было, что Русскіе, точно такъ же какъ они употребили Шахинъ-Гирея орудіемъ своего коварства и овладѣли черезъ это Татаристаномъ ¹⁴⁾, нацѣвлялись, обмануть Эрекли-хана, присвоить и Гюрджистанъ. Но какъ сь одной стороны, оказаніе помощи мусульманамъ, въ такомъ множествѣ живущимъ въ томъ краѣ, было по закону священною обязанностью, а сь другой, стремленіе Русскихъ наложить на этотъ край своя руки и въ политическомъ отношеніи было не только вредно для высокой монархіи, но даже могло быть и опасно для восточныхъ границъ владѣній Хакана ¹⁵⁾: то высокому правительству необходимо было употребить всѣ свои усилія въ настоящемъ дѣлѣ. На этомъ основаніи, извѣстивъ обо всѣхъ обстоятельствахъ правителей (вали), комендантовъ (мухамызы) и начальниковъ (забытъ), Порта предписала имъ быть бдительными. Къ ханамъ же Ирана и Дагестана отправлены были отъ высокаго правительства грамоты, въ которыхъ оно увѣщивало ихъ не давать вѣры рѣчамъ Русскихъ, которые только сь виду кажутся сладкими, но скрываютъ отраву, и никакъ не поддаваться хитрости ихъ и обману, ни въ виду прамѣръ дѣйствій ихъ сь Ляхами и Татарами, и потому сь однимъ усердіемъ и согласіемъ оказывать твердость въ сопротивленіи и не допускать неприятеля до владѣній Ирана и Дагестана. Сь своей стороны, высокое правительство обѣщало во всемъ оказывать всевозможную помощь народамъ, исповѣдующимъ Единого Бога ¹⁶⁾ и, сь цѣлью расположить ихъ къ собѣ и задобрить, каждому изъ нихъ прислало приличные подарки, въ родѣ

¹⁴⁾ Крымъ.

¹⁵⁾ Одинъ изъ титуловъ Турецкаго султана.

¹⁶⁾ Мусульмане называютъ христіанъ многобожниками, полагая, что въ Святой Троицѣ мы разумѣемъ трехъ Боговъ.

тѣхъ, которые доставлены были имъ въ дни султана Ахмеда и султана Махмуда. Подобныя иѣры высокаго правительства конечно должны были разстроить дѣйствія замышляемой ловушки Русскихъ; а между тѣмъ посягательства Дагеставцевъ на Тлеелсъ приняты были Русскими за предлогъ къ жалобамъ. Русскій посланникъ, при свиданіи съ рейс-евендіемъ¹⁷⁾, выразилъ ему свое неудовольствіе по поводу посягательства, направляемыхъ противъ Тлеелсы, и хотя министръ и отвѣчалъ ему на это, что народы Гюрджистана и Мингрелія находятся въ подданствѣ высокой монархіи, а такъ какъ всякое правительство можетъ, по собственному усмотрѣнію, распорядиться дѣлами своихъ подданныхъ, то заступничество, оказываемое имъ Русскими, принадлежитъ къ разряду неумѣстныхъ стараній. Но вопросъ этотъ все-таки не могъ обойтись безъ обсуждения членомъ совѣта, и потому два или три послѣ этого свиданія, а именно 10-го Саввера 99-го года (Декабрь 1784 г.) сдѣлавъ былъ по дѣлу этому докладъ въ засѣданіи совѣта, собравшагося по поводу Мырсскихъ (Егикетскихъ) дѣлъ. Вопросъ былъ поставленъ слѣдующимъ образомъ. Хотя, по трактату, Россія не имѣетъ права вмешиваться въ дѣла Гюрджистана, но какого рода отвѣтъ долженъ быть данъ Русскому посланнику на нѣкоторые основательные запросы его по поводу того, что Дагеставцевъ возбуждали къ посягательству на Тлеелсъ, могущему подъ разными предлогами подѣть со стороны Россіи поводъ къ спорамъ, и что сказать ему на счетъ Ачикъ-баша? Совѣтъ единодушно положилъ сообщить ему въ отвѣтъ на это, что высокое правительство отнюдь не признаетъ Тлеелскаго хана подвластнымъ Россіи, но что пока онъ не будетъ затрогивать и беспокоить Гюрджіцевъ, которыхъ оно считаетъ своими подданными, такъ же какъ и земли мусульманскія, а въ особенности единовернаго Турціи Дагестана, правительство не измѣнитъ своихъ исконныхъ къ нему отношеній; что же касается Мингреліи, то имѣя въ виду спокойствіе жителей этого края, такъ же точно какъ спокойствіе и другихъ его подданныхъ, въ случаѣ если они не пожелаютъ принять назначеннаго имъ, передъ симъ, въ правители Кейхосрова, правительство не будетъ настаивать на его назначеніи, а посадитъ къ нимъ, согласно порядку издвигна существующему (если только они того пожелаютъ) Давыда и пручитъ ему инвеституру. Если же, наконецъ, и на его принятіе они не изъявятъ своего согласія, то будетъ назначенъ къ нимъ кто-нибудь другой. Отвѣтъ этотъ и былъ сообщенъ Русскому посланнику.

¹⁷⁾ Такъ прежде назывались министры иностранныхъ дѣлъ, нынѣшніе Хариджіе-назыры.

Однакоже Кейхосровыхъ дѣлъ устроить было невозможно, и въ то время, когда Давыдъ принималъ въ руки свои управленіе страной, Русскіе, искавшіе какого-нибудь предлога къ вмешательству, воспользовались этимъ случаемъ и Давыда склонили на свою сторону. Хотя въ сущности ни Эрекли-ханъ, ни Давыдъ-ханъ не уступили Россіи земель своихъ, а только отдали себя подъ ея покровительство; но вѣдь Русскимъ стоитъ хотѣть на сколько-нибудь залузить въ дѣло руки свои, чтобъ не было уже болѣе никакой возможности отъ нихъ отдѣлаться, и оба хана разрушили такимъ образомъ основаніе власти своей собственными руками.

Но въ то время какъ высокое правительство, приобрѣти расположеніе жителей Кавказа, рассчитывало приготовить изъ нихъ силу противъ Русскихъ и считало Ачикъ-баша въ числѣ своихъ владѣній, непризнание Высокою Портою странъ этихъ мусульманскими землями и невниманіе къ разбоямъ Аджарскихъ матежниковъ, вынужденнымъ Эрекли-хана и Давыдъ-хана поступить подъ покровительство Русскихъ, были такими ошибками, которыхъ нельзя не признавать за непрощительныя преступленія. Какъ бы то ни было, но Русскіе, заручившись пособіями по всему Гюрджистану, распространили посягательства свои и на Персію.

При описаніи событій 93 (1779) года, говорено было, какъ съ ослабленіемъ власти Зендовъ, возникавшіе въ разныхъ мѣстахъ дѣлы стали искать себя самостоятельности, а власть Али-Мухаммедъ-хана, распространявшаяся съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, не приобрѣла еще окончательной устойчивости, и какъ поэтому во всѣхъ краяхъ Ирана царствовалъ безпорядокъ. Али-Мурадъ-ханъ, изъ фамиліи Зендовъ, бывшій въ то время вѣзиремъ (наместникомъ) Ирана¹⁸⁾, съ цѣлью утвердить самостоятельность своей власти, вознамѣрился опрокинуть силу мелкихъ вѣзирей Иранской земли, и на этотъ поводецъ, черезъ посредство Эрекли-хана, просилъ помощи у Русскихъ. Русскіе же, только и ожидавшіе подобнаго случая для того, чтобы распространить свои захватыванія на Иранъ, обѣщали, на нѣкоторыхъ условіяхъ, помощь свою; и Мирзу-Мухаммеда, который былъ посланъ Мурадъ-ханомъ въ Россію съ порученіемъ, возвратилъ въ Иранъ въ сопровожденіи одного почтпаго лица съ дорогими подарками. Но прежде чѣмъ Русскій посольскъ добралъ до Шираза, до него дошло извѣстіе о смерти Али-Мурадъ-хана и о возвышеніи Джафуръ-хана на степеніи

¹⁸⁾ Собственно титулъ вѣзиръ принялъ на себя извѣстнѣйшій изъ этой династіи и замѣчательный правитель Керимъ-Ханъ, не пожелавшій именовать себя шахомъ.

правителя Иранской земли, и онъ, не исполнивъ своего порученія, возвратился въ Тегисъ.

Хойскій правитель Ахмедъ-ханъ, приверженный къ высокой державѣ и одинъ изъ сильнѣйшихъ хановъ Ирана, въ половинѣ этого десятилетия девятого года, извѣстивъ письмомъ Эрверумскаго вали Хаджи-Али-пашу объ этихъ обстоятельствахъ, объяснялъ въ томъ же письмѣ, что желаніе *Москалей* ¹⁹⁾ заключить миръ съ Ираномъ основано на коварныхъ ихъ замыслахъ забрать въ свои руки мѣста, близкія къ ихъ границамъ и, занявъ Азербейджанъ войскомъ своимъ, посредствомъ тѣхъ же хитростей и вѣроломства, которыя они употребили противъ Лиховъ, мало-по-малу овладѣть всею пограничною линіею Ирана, а тамъ направить свои посягательства и захватыванія и на владѣнія высокой монархіи. Къ этому же, его диванъ-кягиби ²⁰⁾ словесно выразилъ надежду, что высокое правительство, на основаніи единства исповѣданія Ислама, не откажетъ имъ въ защитѣ и покровительствѣ, добавляя, что если эта защита не будетъ оказана, много народа мусульманскаго будетъ задавлено врагами; онъ говорилъ, что такъ какъ въ Тегисѣ, въ настоящее время много Московскаго войска, то если и Ахмедъ-хану высокое правительство доставитъ отрядъ тысячи въ двѣ съ артилеріею и военными запасами и даво ему будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для отличія отъ другихъ, какое-нибудь почетное званіе съ одной стороны, жителей Ирана польстить и успокоить подобное вниманіе и милость, съ другой Ахмедъ-ханъ найдетъ въ возможности, при появленіи непріятеля, встрѣтить его и съ нимъ помѣриться. Обо всемъ этомъ было отправлено Хаджи-Али-пашою донесеніе въ столицу.

Когда коварныя намѣренія Русскихъ противъ Ирана стали извѣстными, къ Иранскимъ ханамъ посланы были успокоительныя письма, а въ Ахмедъ-хану—почетные званія и подарки отъ его величества, вмѣстѣ съ обѣщаніями помощи, обѣщаніями, исполненіемъ которыхъ приходилось озаботиться по мѣрѣ возможности; но, соображая, что послышка войска и пожалованье пашѣ званія прежде наступленія надобности были бы, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, небезопасны, высокое правительство, для того, чтобы не огорчить Ахмедъ-хана, предписало Али-пашѣ ограничиться, въ настоящую минуту, посылкою къ

¹⁹⁾ Здѣсь съ умысломъ приведено это Малороссійское выраженіе, которымъ лучше всего передается названіе *Москалей*, потому что Турки любятъ употреблять его, говоря о Русскихъ. Какъ въ словѣ *Москаль*, такъ и въ словѣ *Московлу*, скрывается или насмѣшка или недоброжелательство, чтобы не сказать болѣе.

²⁰⁾ Секретарь совѣта

нему орудій и нѣкоторыхъ запасовъ, а затѣмъ дѣйствовать, во всякомъ случаѣ, съ осторожностью и соображаясь съ временемъ и обстоятельствами.

Такимъ образомъ поселилась вражда между ханами Ирана и Дагестана и Эрекли-ханомъ, а этотъ послѣдній былъ причиною того, что охлажденіе между высокою имперіею и Россіею усилилось.

Во время сѣдара ²¹⁾ Халиль-Хамидъ-паша получено было донесеніе отъ Сулеймана-пашы, Чылдырскаго правителя, о томъ, что Эрекли-ханъ, для расширенія и исправленія новой дороги, призвалъ три тысячи Русскаго войска. Такъ какъ изъ этого ясно было, что Эрекли-ханъ приготовлялся напасть на владѣнія мусульманскія, Сулейманъ-пашѣ предписано было неусыпно наблюдать за ходомъ дѣлъ, и чтобы задобрить Дагестанскій народъ, прославившійся своею силой, преданностью вѣрѣ своей и чрезвычайною храбростію, препровождены были къ нему приготовленные въ столицѣ дарскіе подарки и милости для раздачи предводителямъ этого народа, съ пѣвью побудить его къ священной войнѣ. Этими подарками и назначеніемъ содержанія приказано было приласкать храбрецовъ и воиновъ ²²⁾, прибывшихъ въ Чылдырь и употребить ихъ въ дѣло въ минуту надобности.

Вслѣдствіи такихъ распоряженій, Сулейманъ-паша привелъ въ восторгъ народъ этого раздачею упомянутыхъ милостей, и въ Чылдырскую провинцію или отряды за отрядами. Хотя, такимъ образомъ, народъ этотъ не имѣлъ недостатка ни въ одеждѣ ни въ помѣщеніи; но не дожидаясь для наступленія условной минуты и повинувшись врожденнымъ своимъ склонностямъ къ разбою и грабежу, ни днемъ ни ночью онъ не оставался въ покоѣ. А такъ какъ удерживать ихъ отъ этого было трудно, а поощрять или даже извинять подобное поведеніе не согласовалось бы съ мирными условіями, то Сулейманъ-паша, находясь между этихъ двухъ крайностей, не зналъ на что рѣшиться и совершенно растерялся. Наконецъ, онъ написалъ обо всемъ въ столицу. Но въ это же время Халиль-Хамидъ былъ смѣненъ, а новый садръ-Али-паша еще только готовился къ выѣзду изъ Озу ²³⁾, и потому отвѣтъ могъ быть только написанъ по приѣздѣ Али-пашы въ столицу.

Вслѣдъ затѣмъ Высокая Порта, узнавъ о прибытіи одного судна изъ Батума, потребовала къ себѣ шкипера, чтобы распросить о положеніи дѣлъ Чылдыра и Тегиса. Изъ показаній этого человѣка узнали, что собравшіяся въ Ахисхъ (Ахалцехъ) Лезгинны и мусульмане той

²¹⁾ Должность перваго министра Садръ-и-низамъ, или великаго внявря.

²²⁾ Газать и Муджахидинъ—воины религіозной войны.

²³⁾ Очакова.

стороны, въ числѣ около пяти тысячъ человекъ, въ день христіанскаго праздника красныхъ яицъ, бросились въ Тлеисскую провинцію и захватили-было огромную добычу; но на возвратномъ пути ожидали ихъ многочисленные непріатели съ артилерією и, неожиданно нападъ на войска мусульманскія, нанесли имъ совершенное пораженіе: многіе нашли въ дѣлѣ этомъ мученическій вѣнецъ, другіе были взяты въ плѣнъ, небольшое число, побросавшись въ протекающую въ томъ мѣстѣ рѣку, потонули, остальные, сражаясь, добрались до Ахыска. Истинность это было подтверждено и другими. Хотя изъ действительности подобнаго событія позволено еще было сомнѣваться за отсутствіемъ донесеній отъ Сулеймана-паши, но такъ какъ, вслѣдствіе союза, существовавшаго между ханомъ Тлеисскимъ и Русскими, посланникъ ихъ конечно не преминулъ бы обратиться къ высокому правительству съ вопросами на счетъ этого дѣла, то оно считало необходимымъ запастись достовѣрными свѣдѣніями для приготовленія отвѣта непріателю, и потому запросило о случившемся Сулеймана-пашу.

Въ отвѣтъ своемъ, Сулейманъ-паша, распространяясь о предшествовавшихъ событіяхъ и напоминая о неполученіи имъ, какъ объяснено было, отвѣта на послѣдній его донесеніи, доносилъ объ обстоятельствахъ рассказаннаго нами дѣла слѣдующимъ образомъ:

Дезгивы соединились съ Чылдырскими границами мѣстностей, въ числѣ тысячи воиновъ, створившись скрытнымъ образомъ съ нѣкоторымъ числомъ конныхъ бродягъ безъ имени, изъ Курдовъ и другой сволочи, шатавшихся въ окрестностяхъ Карса, Арзерума и другихъ мѣстъ, составили отрядъ и, не испросивъ разрѣшенія, отправились въ Тлеисскую провинцію. Забравъ богатую добычу и множество плѣнныхъ, возвращались они уже назадъ, пустивъ впередъ слабѣйшихъ изъ своего отряда вмѣстѣ съ награбленнымъ добромъ и прикрывая ихъ съ тыла остальными людьми годными къ бою; но въ то время, какъ они тихо подвигались, Гюрджійскія и Русскія войска, при орудіяхъ, засѣли въ засаду въ одномъ узкомъ проходѣ на пути ихъ и, налетѣвъ неожиданно на команду слабѣйшихъ, которымъ поручены были вѣщи и плѣнники, схватились съ ними; вслѣдствіе превосходства непріятельскихъ силъ, нѣсколько человекъ изъ мусульманскаго войска обрѣли въ дѣлѣ мученическій вѣнецъ, небольшое число ихъ потонуло въ рѣкѣ и наконецъ одна часть попалась въ плѣнъ; но въ то время какъ непріатель гналъ плѣнниковъ своихъ въ Сурамъ (находявшійся по близости отъ мѣста побоища), подоспѣлъ мусульманскій отрядъ, остававшійся сзади дружно обнаживъ мечи свои, разсѣявъ непріателя и, захвативъ у него до пятидесяти человекъ плѣнныхъ, возвратился, чрезъ сказанный проходъ, восвоюся.

Въ этомъ дѣлѣ потеря мусульманъ, по словамъ начальника Дезгивъ, изъ немъ участвовавшихъ, простиралась, убитыми и ранеными, изъ Дезгивъ и другихъ, всего до пятидесяти человекъ. Что же касается войскъ, состоявшихъ на императорскомъ жалованьи, то изъ нихъ не было въ экспедиціи ни одного человека. Неудача эта сдѣлавшись извѣстною въ столицѣ, хотя и распространила трепетъ въ сердцахъ жителей; но это произошло отъ того, что разбѣры ея были увеличены легковѣрными вѣстниками разносить ложные слухи изъ простаго народа, подробностей же узнать было не откуда; а не донесено было тотчасъ же о событіи потому именно, что дѣло было не изъ важныхъ. Несмотря на это, однакоже, такъ какъ Дезгивы, въ этомъ отношеніи, непохожи на другія воинственные племена, и трудно держать въ дисциплинѣ и подчинять порядку народъ этотъ, помышляющій единственно о грабѣжѣ и насильствѣхъ, то нельзя было не страшиться, чтобы подобныя этой опасныя предѣлки, безъ которыхъ они и впродъ конечно не обойдутся, не кончилися какою-нибудь катастрофою.

При обсужденіи обстоятельствъ дѣла, заключавшихся въ донесеніи Чылдырскаго правителя, министры сдѣлали заключеніе, что какъ раздѣленіе Дагестанскихъ войскъ, постоянно прибывавшихъ въ Чылдырь, вслѣдствіе коварныхъ замысловъ Тлеисскаго хана, выражавшихся во всѣхъ его дѣйствіяхъ, противно правиламъ осторожности, такъ и при обязательствѣ Русскихъ на основаніи одного изъ условій заключеннаго съ нимъ новаго договора помогать ему и охранять границы его владѣній при появленіи непріателя, подобное вторженіе Дагестанцевъ въ Тлеисскую провинцію будетъ конечно приписано Русскими дѣйствіямъ высокаго правительства и сочтено ими за нарушеніе трактата, а потому и могутъ взять они это за предлогъ въ спорѣ: вслѣдствіе этого, имѣя въ виду двойное условіе сохранять войско во всемъ его составѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исполнять свои обязательства, они отправили къ Чылдырскому правителю высочайшія инструкціи въ этомъ смыслѣ.

Между тѣмъ, Русскій посланникъ выразилъ желаніе переговорить о дѣлахъ съ рейсъ-феендіемъ, который и принялъ его въ Нишатъ-Абадѣ. Упомянувъ о трактатѣ Россіи съ Тлеисскимъ ханомъ и о дѣйствіяхъ Чылдырскаго вая для возбужденія Дагестанцевъ съ явнымъ намѣреніемъ овладѣть Тлеисскою областью, онъ настаивалъ на смѣнѣ этого правителя; что же касается упомянутого народа, онъ требовалъ, чтобы отказались отъ его содѣйствія и не допускали его разбойничать. Рейсъ-феенди отвѣчалъ, что Дезгивскій народъ спокойнѣе исевалъ съ Тлеисскимъ ханомъ, а потому нынѣшнее столкновеніе,

случившееся по прежним примѣрамъ, было бы негѣпо приписывать Чылдырскому вали; что и Тифлисскій ханъ, съ другой стороны, не имѣетъ обыкновенія садѣть въ покоѣ и нерѣдко, при случаѣ, бьетъ и грабятъ Дезгинъ, тѣснить и обижаетъ жителей Ирава; въ особенности же, извѣство за вѣрное, что онъ обложилъ Генджийскій участокъ въ Азербейджанской области; а что во всякомъ случаѣ, помогать жителямъ Дагестана и Ирава, какъ исповѣдующимъ Исламъ, есть обязанность его величества халифа всѣхъ мусульманъ. Послѣ долгихъ прений, аудиенція эта кончилась, а Садр-и-аазамъ отправилъ къ Чылдырскому правителю повторительное предписаніе воздерживаться отъ дѣйствій противныхъ условіямъ трактата. Вслѣдъ за тѣмъ и было получено отъ Чылдырскаго правителя донесеніе насчетъ экспедиціи Дагестанцевъ на Тифлисъ.

Дѣло въ томъ, что Россія, питавшая сильнѣйшія надежды оладѣть нѣкоторыми мѣстностями Ирава, для достиженія этой цѣли прибегала къ ругамъ Тифлискаго хана; а этотъ со своей стороны, поддавшійся хитростямъ и обману Русскихъ, хотя и вступилъ въ подданство Россіи и старался разными подарками и обѣщаніями привлечь на ее сторону хановъ Дагестана и Азербейджана, но такъ какъ эти ханы исповѣдывали Исламъ и повали очень хорошо вѣроломные замислы Русскихъ, то, не питая ни малѣйшаго желанія склониться на ихъ сторону, отвѣчали ему положительнымъ отказомъ. Кромѣ того, затронутые заживо этою заботливостью Тифлискаго хана привлечь ихъ къ себѣ и видя какъ онъ разыскиваетъ средства силою и войною заставить ихъ войти въ кругъ повиновенія, они прибѣгнули къ покровительству высокой монархіи и просили у нея помощи. Что касается высокаго правительства, то оно и прежде уже обнадѣживало ихъ обѣщаніями помощи, даю даже въ этомъ смыслѣ приказанія нѣкоторымъ изъ своихъ должностныхъ и начальствующихъ лицъ и отиривало монаршіе подарки народу Дагестанскому, извѣстивъ объ этихъ обстоятельствахъ именитыхъ визирей, тамъ находившихся.

Дагестанцы, самые воинственныя изъ народовъ того края и болѣе всѣхъ жаждущіе боя, видя, какъ непріятель мало-по-малу захватываетъ мусульманскія земли, страшились, чтобы наконецъ не дошла очередь и до нихъ; а потому приглашенія склониться на его сторону и оказать повиновеніе, съ которыми обращался къ нимъ Тифлисскій ханъ, вызвали на чело ихъ потъ религіознаго рвенія, и всѣ они поглядились навести Тифлискаго хана, какъ главное орудіе предусматриваемой опасности.

Вслѣдствіе этого, они послали къ Чылдырскому вали составленное на Арабскомъ языкѣ письмо, въ которомъ извѣщали его, что все

Дагестанское войско, подъ предводительствомъ храбрѣйшаго и старѣйшаго изъ нихъ, Аварскаго правителя Омай-хана ⁴⁴⁾, намѣрено въ Юль мѣсяцѣ выступить въ походъ и идти прямо на Тифлисъ. Чылдырскій вали испуганъ былъ мыслию, что брань, такимъ образомъ затѣванная прежде чѣмъ Тифлисскій ханъ вторгнулся въ мусульманскія земли, непременно возволнуетъ непріятеля и написалъ къ предводителю этого народа письмо слѣдующаго содержанія: «Пока Дженгетайскій правитель Амиръ-ханъ, посланный вами въ столицу съ важными прашеніемъ, не возвратится съ отифтомъ высокаго двора, вамъ, по моему мнѣнію, приличіе всего оставаться на мѣстѣ вашего нахождения». Но прежде еще полученія отвѣта на письмо это, онъ объ отправленіи его донесъ высокому правительству, испрашивая отъ него инструкціи какъ поступить въ случаѣ, если войска эти уже выступятъ въ походъ, и онъ увидѣетъ, что они спустились въ область называемую Чаръ и Талы ⁴⁵⁾. Но въ то время какъ высокое правительство на это донесеніе отправляло къ визирю отвѣтъ, что во время мира не пристало нападать на Тифлисскую землю и потому войска эти должно воротить, оно получило отъ правителей Арзерума и Чылдыра донесеніе, что Дагестанцы перешли рѣку Кавыхъ ⁴⁶⁾ и напали на Тифлисъ. Вотъ какъ это случилось.

Дагестанцы перешли рѣку Кавыхъ и, нигдѣ не останавливаясь, прямо ворвались въ Тифлисскую область. Тогда Тифлисскій ханъ, взявъ съ собою при немъ состоявшій Русскій отрядъ съ артилеріею и его командующимъ, посѣпшио двинулся къ нимъ на встрѣчу въ Кахетію; но, увидя стремленіе потока Дагестанскихъ полчищъ, сообразилъ, что онъ не въ силахъ мѣряться съ ними и заперся въ хорошо укрѣпленныхъ и защищенныхъ твердыняхъ. Дагестанцы же прямо бросились на Тифлисъ; во, не имѣя при себѣ ни крѣпостныхъ орудій, ни спаридовъ, миновали Тифлисскую цитадель и обратились на находящіяся въ окрестностяхъ Тифлиса серебряныя рудники ⁴⁷⁾; съ цѣлью овладѣть ими. Однимъ надетомъ достигнувъ и разсѣвъ выступившаго противъ нихъ непріятеля, они заняли рудники и забрали большое число женщизъ и

⁴⁴⁾ Омаръ-ханъ, извѣстный въ Грузіи подъ искаженнымъ именемъ Омай-хана.

⁴⁵⁾ Импіишля Джаро-Бѣлаканская провинція, гдѣ находится большое село Талы, такъ же какъ и наша крѣпость и городъ Закаталы.

⁴⁶⁾ Алазань.

⁴⁷⁾ Ахнатъ, Сананиъ и др. въ Лаварской горѣ, владѣнія князей Меликоныхъ Сомхетскыхъ, со времени этого нападенія совершенно разорившихся.

малолѣтнихъ. Кромѣ того, одинъ отрядъ окружилъ крѣпость Лори ¹⁸⁾ въ четырехъ часахъ разстоянія отъ Тифлиса. На утро сильный гарнизонъ Гюрджіицевъ сбѣжалъ изъ крѣпости вылазку, вѣрзался въ Дагестанскіе ряды и завязалъ съ ними рукопашный бой. Схватка эта, въ которой, съ обѣихъ сторонъ, употреблено было въ дѣло смертоносное оружіе, была ужасна. Но наконецъ Дагестанцы одержали верхъ. Въ этомъ побоищѣ одинъ Дагестанцевъ четыреста человекъ обрѣлъ мученическій вѣнецъ, да около семисотъ было раненыхъ. Съ неприступной стороны пало народу безчисленное множество.

Страшное дѣло это повергло Тифлисскаго хана въ уныніе. Сложивъ сокровища свои въ крѣпости Тахтъ ¹⁹⁾, онъ размѣстилъ войска свои въ разныхъ пунктахъ для обороны страны, крѣпость же защищать взялся самъ.

Въ намѣреніи овладѣть Тифлисскою крѣпостью, Дагестанцы расположились въ Ахалбалакской степи и принялись посматрѣть къ Чылдырскому правителю требованіе за требованіемъ о доставкѣ имъ орудій и снарядовъ. Чылдырскій вали сильно струсилъ, боясь подвергнуться ответственности за вѣдъ нападенію на Тифлисъ безъ согласія и дозволенія высокаго правительства, и потому самъ отправился въ упомянутую степь и привѣлся уговаривать Дагестанцевъ, представляя имъ, что подходитъ зима, а овладѣніе крѣпостью требуетъ времени, къ тому же высокое правительство ни не имѣетъ еще намѣренія воевать Тифлиса. Но всѣ эти увѣщанія остались безъ успѣха: Дагестанцы отвѣчали ему, что по случаю приближающейся зимы имъ трудно будетъ перевезти въ свою землю своихъ больныхъ и раненыхъ, по причинѣ ихъ множества, и что поэтому они рѣшились въ этомъ году зимовать на землѣ инмама правовѣрныхъ. Такъ какъ не было сомнѣнія, что все это должно было повести къ конечному разоренію бѣднаго власса и къ затрудненіямъ страны, по причинѣ недостатка въ ней продовольствія и другихъ потребностей, то вали успѣлъ, раздачею разныхъ подарковъ и почетныхъ одеждъ, поселить между начальниками войска разъединеніе, вслѣдствіе котораго Акушинскій хади (судья) и старшины Чартаевскіе, отдѣлившись отъ войска съ четырьмя-пятью тысячами людей своихъ, ушли по домамъ.

Что же касается Омай-хана и Али-султана, то они подчиниться и послѣдовать этому примѣру не хотѣли; и только послѣ долгихъ усилій удалось наконецъ удалить ихъ изъ владѣній Хакана. Пра-

¹⁸⁾ Теперь развалившаяся.

¹⁹⁾ Вѣроятно сама Тифлисская крѣпость, которой часть называлась Шахъ-Тахтъ.

витель Чылдыра, донося объ этомъ высокому правительству, добавлялъ: «Намѣреваясь овладѣть Гюрджіискою крѣпостью Даханъ, расположенною на рубежѣ Тифлисской земли и Ачигъ-баша (Дагеставцы), направилси въ ту сторону, и по всему надо полагать, что до сихъ поръ уже завладѣли этимъ мѣстомъ. Тифлисскаго же хана, оставленный отборными войсками своими, находится въ большомъ затрудненіи, побудившемъ Тифлисскихъ райетовъ ²⁰⁾ разбѣжаться; которые изъ нихъ ушли въ Раванъ (Вриванъ), которые въ Карабагъ, больше же четырехъ тысячъ семействъ имъ видѣ направилси къ границамъ Карса; но такъ какъ племена, живущія въ тѣхъ мѣстахъ, угнали весь скотъ свой, они долже тамъ оставаться не могли и, перейдя границу Карскую, вошли въ Чылдыръ. Затѣмъ, по случаю огромныхъ издержекъ, понесенныхъ имъ въ томъ году, вали просилъ высокое правительство доставить ему значительную помощь деньгами. Но казна тогда была въ истощеніи, и удовлетворить всѣмъ его требованіямъ не было возможности. Али-паша, въ то время бывший великимъ визиремъ, прислалъ къ нему отъ себя пять тысячъ пістроль ²¹⁾ на издержки и нѣсколько одеждъ; доставивъ имѣть съ тѣмъ, и копію переговоровъ съ Русскимъ посланникомъ, онъ сообщилъ ему высочайшую волю, чтобы, наблюдая условія трактата, онъ, въ тоже время, не отвращалъ отъ себя и не обезкураживалъ войска Дагестанскія.

Вслѣдъ затѣмъ, Чылдырскій правитель доносилъ, что выпровоженные вѣсколько времени тому назадъ изъ владѣній Хакана Омай-ханъ и Али султанъ, на возвратномъ пути своемъ, осадили крѣпость Даханъ, разбили и разсыпали враговъ, занимавшихъ ее; но такъ какъ, по общему закону кровавыхъ схватокъ, у нихъ оказалось много раненыхъ, и невозможно имъ было и думать перевезти ихъ на родину, а какъ, кромѣ того, зима уже въ то время наступила, и Русскія и Гюрджіискія войска, при пушкахъ, отрѣзали имъ пути, то они позволю должны были воротиться въ Чылдыръ и просили дозволенія оставаться тамъ до весны; что онъ считаетъ труднымъ дѣломъ выгнать войско это; но что, въ тоже время, пребываніе его въ странѣ падетъ невыносимымъ бременемъ на пограничныхъ жителей. Совѣтъ, обсудивъ всѣ обстоятельства, нашелъ приличнымъ дозволить войскамъ этимъ оставаться тамъ до весны; но для того, чтобы избавить бѣдныхъ жителей отъ такого тяжелаго бремени, въ предписаніяхъ, отправленныхъ къ Чылдырскому вали по этому предмету, обѣщано было для черезъ два, черезъ три,

²⁰⁾ Крестьянъ Тифлисской области, просто жителей.

²¹⁾ Около 1000 рублей ассигнац.

выслать переводъ пятидесяти тысячъ пиастровъ³¹⁾, которые Арзерумскій вали долженъ былъ монетному двору.

Когда, вслѣдъ затѣмъ, отставленъ былъ Али-паша, а великимъ визиремъ назначенъ былъ Юсуфъ-паша, а именно въ половинѣ 1200 года (=Апрѣль 1786 г.) получены были отъ Чылдырскаго вали новыя донесенія, въ которыхъ визирь объяснялъ, что Русскіе, на которыхъ отразилось предшествовавшее нападеніе Дагестанскихъ войскъ на Тифлисъ, приписывая экспедицію эту наущеніямъ и подстрекательству пограничныхъ чиновниковъ высшаго правительства, направили на Тифлисъ войска и орудія. Въ томъ же времени Французскій посланникъ въ столицѣ получалъ отъ Французскаго же посланника въ Петербургѣ извѣщеніе, что, узнавъ объ отправленіи въ Тифлисъ войскъ и орудій, онъ видѣлся съ начальникомъ кабинета Русскаго правительства и запросилъ его, почему Россія, находясь въ мирныхъ отношеніяхъ съ высшимъ правительствомъ, посылаетъ въ Тифлисъ военный отрядъ и боевыя сварады и что глава кабинета отвѣчалъ ему, что эти слухи не имѣютъ основанія, скрывая такимъ образомъ истину. Зная изъ прежнихъ примѣровъ образъ дѣйствій Русскихъ, высокое правительство тотчасъ же предписало Чылдырскому правителю, всѣмъ племенамъ и народамъ тѣхъ мѣстъ, а также и Арзерумскому вали, увеличивать свою бдительность и поступать во всемъ съ крайнею осмотрительностью; сверхъ того Чылдырскому вали приказано было приготовить въ Чылдырѣ четыре тысячи войскъ, а Арзерумскому находиться въ готовности и если только непріятель перейдетъ границу, въ ту же минуту выступить изъ Эрзерума и, соединясь съ другими начальствами, употребить все свое стараніе, чтобы не допустить непріятеля причинить какой-нибудь вредъ.

Мутъселлиму³²⁾ Кастемунійскому внушено было также правительствомъ, что если Куладжъ-заде, бывший орудіемъ правителя, возьмется защищать крѣпость Ватумъ съ пятьюстами пѣхоты, онъ награжденъ будетъ званіемъ капуджи-баша³³⁾.

Пятьсотъ человекъ пѣхоты было отправлено изъ окрестностей Трапезонды для защиты крѣпости Фашъ. На случай же надобности промѣ провіанта, заготовленнаго прежде сего, вновь были сдѣланы запасы, которые и разослали войскамъ.

Сверхъ того, для выдачи гарнизонамъ всѣхъ крѣпостей того края годоваго жалованья звонкою монетою, сдѣланъ былъ переводъ на Арзерумскую таможену.

³¹⁾ 10,000 рублей ассигнал.

³²⁾ Начальнику-правителю.

³³⁾ Нѣчто въ родѣ камергера.

Русскіе, приписывая эти дѣйствія Дагестанцевъ возбужденіямъ Чылдырскаго правителя, еще съ прошлаго года домогались его смѣны. Считая Тифлисскаго хана однимъ изъ своихъ сановниковъ, а страну его входящую въ составъ своихъ владѣній, вредъ ему причиненный они относили къ себѣ, а потому, когда увидѣли, что повелѣніями Чылдырскаго вали не такъ-то занимаются, они готовились отплатить тому же монетою и сдѣлать нападеніе на Чылдырѣ. Русскій посланникъ намекнувъ объ этомъ рейсъ-уль-куттабу (старшему секретарю) Атаулла-бей, въ одноиъ свиданіи, и препроводилъ къ нему даже ноту въ этомъ смыслѣ. Въ отвѣтъ на это, Атаулла-бей далъ на конференціи слѣдующее объясненіе: «Въ случаѣ какого-нибудь поступка или положенія, которые были бы противны условіямъ трактата со стороны Чылдырскаго правителя, или со стороны другихъ пограничныхъ властей, высокое правительство, безъ всякихъ постороннихъ указаній и понужденій, не замедлитъ распорядиться высканіемъ или наказаніемъ. Но вражда между Дагестанцами и Гюрджійцами явленіе не новое: они споконъ вѣка были другъ друга и грабили. Высокое правительство не признаетъ, сверхъ того, законнымъ притязаніи Русскихъ на покровительство въ отношеніи къ Тифлису; но если Русскіе изъ гордости и тщеславія, подъ предлогомъ безпорядковъ въ чужой землѣ, провадутъ вторженіе, высокое правительство будетъ естественно отвѣчать тѣмъ же, и стыдъ нарушенія договора падеть на Русскихъ, которыхъ осудитъ за это всѣ другія правительства; дѣла же нарушителей договора, рано или поздно, всегда оканчиваются позоромъ». Въ этомъ же смыслѣ препроводилъ онъ и ноту къ Русскому посланнику. Но, принявъ въ разсужденіе, на основаніи предшествовавшихъ примѣровъ, что Русскіе могутъ исполнить подобающее нападеніе, или же, соблюдя Дагестанцевъ живыми обидчиками, такъ же какъ поступали они въ отношеніи Татарскаго народа, могутъ захватить ихъ сторону въ свои руки, въ концѣ тысяча двухсотого года высокое правительство отправилъ къ жителямъ Дагестана высочайшія грамоты, для предваренія ихъ объ этихъ обстоятельствахъ и при этомъ царскіе подарки, для того чтобы задобрить и привлечь къ себѣ старшинъ этого народа. Для понужденія же къ бдительности пограничныхъ начальниковъ посланы были высочайшія повелѣнія съ повторительными на этотъ счетъ инструкціями.

Послѣ этого, а именно въ 1201-мъ (=1786—1787 г.), вслѣдствіе жалобъ Русскихъ по поводу Гюрджистанскаго вопроса, послѣдовали долгія пренія съ Русскимъ посланникомъ, и какъ будетъ объяснено ниже сего, главнымъ поводомъ объявленія войны, былъ именно этотъ Гюрджистанскій вопросъ; потому что Русскіе требовали, чтобы вторженія въ тѣ мѣста были прекращены, плѣнные ихъ возвращены,

и чтобы тѣхъ, которые впредь будутъ взяты, не продавали; высокое правительство, съ своей стороны, не хотѣло признать за Русскими присвоенное ими право покровительства въ отношеніи къ Эрекли-хану. Такъ какъ споръ этотъ не прекращался, то и отданъ онъ былъ наложенъ на разрѣшеніе дѣйствию острыхъ мечей.

Вслѣдъ за объявленіемъ войны, правителю Чыдырскому послано было повелѣніе, присоединивъ къ себѣ хановъ Дагестана и Азербейджана, отстраниться совершенно отъ Эрекли-хана и приказать упомянутому выше Аварскому хану Омай-хану, сильнѣйшему изъ Дагестанскихъ предводителей, вторгнуться въ Русскія владѣнія, а именно въ крѣпость Кызларъ (Кызляръ) ²³⁾. Для извѣщенія сказанныхъ хановъ о настоящемъ положеніи дѣлъ, посланы были къ нимъ отдѣльныя предписанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разныя моваршіа милости. Кромѣ того Сиахшуръ-махмедъ ²⁴⁾ Салихъ-ага посланъ былъ въ Дагестанъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ. Въ тоже время отправлены были къ Кабартайскимъ князьямъ письма для побужденія ихъ къ священной войнѣ (газо) ²⁵⁾ и грамота, черезъ посредство Ванскаго мухаммада (губернатора) Тимура-пашу, въ которой приглашался онъ также сдѣлать нападеніе на Русскую землю.

Въ началѣ 202 г. (въ концѣ 1787 г.), вслѣдствіе полученныхъ изъ Чыдыра донесеній, ханы Дагестана и Азербейджана, хотя и покаялись и обѣщались быть въ союзѣ съ высокою монархіею и идти на войну противъ враговъ; но по причинѣ несогласій, ихъ раздѣлявшихъ, и какъ нѣкоторые изъ нихъ оказались сторонниками Эрекли-хана, у нихъ не обошлось безъ раздоровъ, а стало ясно, что желаннаго союза вполнѣ добиться было нельзя. Что касается Омай-хана, то вступить въ Гюрджистанъ, сдѣлать нападеніе на Русскія земли, и наконецъ опустошить страну по дорогѣ Анапурской, по которой Русскіе очистили себѣ доступъ въ Гюрджистанъ, ему было легко; но указанная ему экспедиція на Кызларъ зависѣла отъ переговоровъ съ Легионами, бывшими въ Чечнѣ, а для этого надо было предупредить его тремя мѣсяцами раньше. Все это онъ объяснилъ Салихъ-бею на словахъ и Сулейману-пашѣ письменно. Но такъ какъ, для похода на Гюрджистанъ, Сулейманъ паша, находя необходимымъ усилить

²³⁾ Кызларъ значитъ по-турецки дѣвы, дѣвушка, потому что городъ этого имени славился красотой своихъ женщинъ, служившихъ приманкою хищническимъ племенамъ Кавказа.

²⁴⁾ Отличаетъ званію егермейстера.

²⁵⁾ Слово газо (газіа), изъ котораго картале Французы сдѣлали свое gazzia.

корпусъ свой, пригласилъ Омай-хана въ Чыдыръ, и какъ по этому послѣдній долженъ былъ присоединиться къ нему съ тридцатью тысячнымъ войскомъ, то онъ и требовалъ присылки ему помощи деньгами и продовольствіемъ.

Вскорѣ затѣмъ Салихъ-бей былъ убитъ своими людьми, изъ которыхъ нѣсколько человекъ были задержаны и приведены къ допросу. Объ этихъ обстоятельствахъ упомянуто въ нѣкоторыхъ сохранившихся бумагахъ.

Такъ какъ Джебал-и-Кадказъ, какъ громадная стѣна, отдѣляетъ Россію отъ Анатоліи, то съ пріобрѣтеніемъ силы въ Гюрджистанѣ, Русскіе и Анатолію подвергли опасности. Поэтому, для того чтобы уничтожить Эрекли-хана, или хотя, по крайней мѣрѣ, отдѣлить его отъ Русскихъ, найдено было, по времени, лучшимъ послѣдовать третьему способу, предложенному Омай-ханомъ, а именно опустошить страну по упомянутой дорогѣ и такимъ образомъ, отнять у Русскихъ возможность доставлять помощь и пособіе, изолировать Эрекли-хана и тѣснить его со всѣхъ сторонъ. Такъ какъ объ отвращеніи зла должно думать прежде, чѣмъ о пріобрѣтеніи выгодъ и объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ прежде, чѣмъ о наступательныхъ, то послыка Омай-хана на Кызларъ была мѣрою несогласною ни съ временемъ, ни съ обстоятельствами. Такимъ образомъ, тогда какъ слѣдовало, въ случаѣ подобной важности, взять основаніе самаго дѣла и на этомъ уже основаніи строить свои дѣйствія, поворотъ узды желаній на такія трескучія и суетныя предпріятія какова была командировка, направленная на Кызларъ и другіе подобныя промахи, сдѣлали то, что всѣ дѣйствія ограничились частными вторженіями въ Гюрджистанъ и уведомъ нѣсколькихъ плѣнныхъ; дѣла же, существенно полезнаго для правительства, никакого не могли добиться.

Тогда какъ въ самомъ началѣ кампаніи, громъ славы Шейха-Мансура еще раздавался въ ушахъ народовъ,—тогда открылись двери войны, звуки орудій и ружей, бросавшихъ молніи къ своду небесному, заглушили громъ этой славы. Изъ слѣдующей главы видно будетъ, какъ мало, дѣяніями своими, оправдалъ онъ народныя ожиданія.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ И ДАГЕСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.....	15
§ 1. Кавказская политика Османской империи.....	15
§ 2. Осmano-дагестанские контакты в период движения шейха Мансура.....	33
ГЛАВА II. ОСМАНО-ДАГЕСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	44
§ 1. Османская империя и Дагестан в первой половине XIX в.....	44
§ 2. Кавказская война и «турецкий фактор».....	54
ГЛАВА III. ДАГЕСТАН В ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	67
§ 1. Русско-гурецкая война 1877 –1878 гг. и горцы Дагестана.....	67
§ 2. Движение за переселение в Турцию.....	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	105
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	113
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.....	115
БИБЛИОГРАФИЯ.....	117
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	135

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

instituteofhistory.ru